

ПРАВО

№ 37.

1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ КНИГИ:

А. С. Шоръ.

Основныя проблемы теоріи политической экономіи.

Спб. 1907. Стр. XVI+360. Цѣна 1 р. 50 к.

Проф. Л. І. Петражицкій.

ТЕОРІЯ ПРАВА ВЪ СВЯЗИ СЪ ТЕОРІЕЙ НРАВСТВЕННОСТИ.

Спб. 1907 г. Стр.

Соціальное движеніе въ современной Франціи.

Сборникъ статей: Э. Берта, Г. Лягарделля, Э. Пуже, Ж. Сореля и Г. Эрве.

М. 1908 г. Стр. 274. Цѣна 1 руб.

Г. Василичъ.

Междуцарствіе и возстаніе 1825 года.

Съ иллюстраціями. М. 1907 г. Стр. 159. Цѣна 1 руб.

БЕЗСОНОВЪ, Д. Д. Массовыя преступленія въ общемъ и военно-угол. правѣ. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.

♦♦ **Бахметьевъ, А.** Сельскій учитель. (Другъ народа). Пьеса. 1907 г. Ц. 50 к.

Богдановъ, А. Эмпириомонизмъ. Книга III. 1906 г. Ц. 75 к.

ВОДОВОЗОВЪ, В. В. Какъ производятся выборы въ Гос. Думу по закону 3 іюня 1907 г. Ц. 5 к.

♦♦ **Горнъ, Вл., Мечъ, В., Череванинъ.** Общественныя силы и ихъ борьба въ русской революціи. 1907 г. Ц. 1 р. 60 к.

ДЕНЪ, В. Е. Каменноугольная и желѣзнодорожная промышленность. 1907 г. Ц. 1 р. 20 к.

ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Сборникъ статей: Эд. Бернштейна, Эм. Вандервельда, Фр. Гертца, Г. Давида, Эд. Давида, Р. Кальвера, Д. Койгена, Г. Линдемана, С. Люблинскаго, М. Мауренбрехера, Ф. Штаудингера и А. фонъ-Эльма. Переводъ съ рукописей 1907 г. Стр. 729. Ц. 2 р.

КУЛИШЕРЪ, Е. М. Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ. 1907 г. Ц. 30 к.

♦♦ **Лялина, М. А.** Академическая женщина во Франціи. 1907 г. Ц. 75 к.

♦♦ **МАРКСЪ, КАРЛЪ.** Капиталь. Томъ III, ч. I, книга III Процессъ капиталистическаго производства, взятый въ цѣломъ. Перев. подъ ред. В. Базарова и И. Степанова. 1907 г. Ц. 1 р. 75 к.

Мокринскій, С. П. Наказанье, его цѣли и предположенія. Ч. I—II. 1907 г. Ц. 2 р.; ч. III. 1905 г. Ц. 2 р.

Система и методы науки уголовного права. 1906 г. Ц. 35 к.

♦♦ **Морозовъ, Н. А.** Откровеніе въ грозѣ и бурѣ Изд. 2-е. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.

♦♦ **„Новая Книга“.** № 9-й. 1907 г. Ц. 10 к.

Очерки реалистическаго міровоззрѣнія. Изд. 2-е. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.

Положеніе о выборахъ въ Гос. Думу (3 іюня 1907 г.), съ разъясненіями Пр. Сената и Мин. Вн. Дѣлъ. 1907 г. Ц. 60 к.

♦♦ **„Поѣздки за границу“.** №№ 3—4. (Августъ—Сентябрь). 1907 г. Ц. 40 к.

Рубиновскій, А. Л. 1) Концентрація проститутокъ. 1905 г. Ц. 50 к.; 2) О нѣкоторыхъ, легко устранимыхъ причинахъ проституціи. 1905 г. Ц. 50 к.; 3) Повинность разврата. 1907 г. Ц. 50 к.

♦♦ **Руссо, Ж. Ж.** Объ общественномъ договорѣ. Перев. подъ ред. Д. Е. Жуковскаго. 1907 г. Ц. 75 к., въ переплетѣ 1 руб.

♦♦ **„Трудовой Путь“.** № 9-й. 1907 г. Ц. 30 к.

♦♦ **Форель, А.** Мозгъ и душа. 1908 г. Ц. 1 р.

♦♦ **Шингаревъ, А. И.** Вымирающая деревня. Изд. 2-е. 1907 г. Ц. 1 р.

♦♦ **Putmann, S. I. G.** Fichtes Sozialpädagogik. B. 1907. Ц. 75 к.

♦♦ **Knappe.** Deutsche Kulturaufgaben in China. B. 1906. Ц. 40 к.

♦♦ **Rathenau, F.** Sach-und Schlagwortverzeichnis zum Handbuch des Deutschen Patentrechts von I. Kohler. 1904. Ц. 50 к.

♦♦ **O. Umfrid.** Anti-Treitschke. E. 1907. Ц. 50 к.

♦♦ **Die Verhandlungen** des 18-ten evangelisch-cozialen Kongresses, abgehalten in Strassburg 21—23 mai 1907. G. 1907. Ц. 1 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 37.

Воскресенье 16 сентября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Предстоящее сокращеніе „кодификаціонной“ разработки текущаго законодательства. С. А. Муромцева. 2) Плачь по гильотинѣ. В. Д. Набокова. 3) Матеріальныя границы мѣстнаго суда и его организація. Проф. Н. А. Гредескула. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты. а) Выборгскій судъ (Изготовление взрывчатыхъ веществъ). б) Харьковская судебная палата. (Освобожденіе изъ тюрьмы крестьянами политическихъ заключенныхъ). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предстоящее сокращеніе „кодификаціонной“ разработки текущаго законодательства.

I.

Государственная канцелярія издала сводное продолженіе къ своду законовъ, которое обнимаетъ собою узаконенія, послѣдовавшія до 1 іюля 1906 года. Такимъ образомъ, говорится въ предисловіи къ этому изданію, настоящее продолженіе имѣетъ цѣлью кодификацію узаконеній, изданныхъ въ прежнемъ законодательномъ порядкѣ. Итоги до-конституціоннаго періода, стало быть, подведены. Мы стоимъ наканунѣ новаго періода, когда законодательство должно явиться продуктомъ дѣятельности конституціонныхъ установленій. По прежнему, имѣющіе появиться законы будутъ помѣщаемы въ собраніи узаконеній, а по истеченіи, затѣмъ, нѣкотораго срока и въ полномъ собраніи законовъ; но, спрашивается, надлежитъ ли также подвергать ихъ «кодификаціонной» переработкѣ для включенія ихъ въ сводъ законовъ, какъ это до сихъ поръ, вообще, происходило съ изданными въ свѣтъ законами?

Поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Офіціальная «кодификаціонная» переработка вновь изданныхъ законовъ, исполняемая тѣмъ или инымъ государственнымъ учрежденіемъ, должна быть упразднена; и сводъ законовъ, оставаясь выразителемъ итоговъ стараго законодательнаго творчества, долженъ остановиться въ своемъ

ростѣ. По мѣрѣ изданія новыхъ законовъ сводъ будетъ постепенно утрачивать свою силу то въ той, то въ другой его части; постепенно изъ него будутъ вычеркиваться то тѣ, то другія статьи, или даже—цѣлыя главы и раздѣлы. Онъ будетъ, такимъ образомъ, сокращаться въ своихъ размѣрахъ. Для удобства пользованія потребуется, можетъ быть, новое изданіе свода въ его сократившемся видѣ. Но и при этомъ новомъ изданіи «сводъ» вовсе не кончится законоположеній, которыя имѣютъ возникнуть послѣ заключительнаго упорядоченія его, остановившагося, какъ сказано выше, на первомъ іюля 1906 года.

Переработка законовъ, именуемая на нашемъ офиціальномъ языкѣ «кодификаціей», не совмѣщается съ требованіями конституціоннаго режима. Конституціонный режимъ, долженствующій покоиться на твердой законности, не допускаетъ никакого, осуществляемаго внѣ законодательнаго порядка, измѣненія внѣшняго вида законовъ, ибо съ измѣненіемъ внѣшняго вида закона всегда связывается опасность посягательства и на его дѣйствительную силу и значеніе. Пусть, по своей идеѣ, «кодификація» не клонится къ подобной цѣли; пусть, самъ законъ оберегаетъ страну отъ этой опасности особымъ постановленіемъ, пресѣкающимъ «кодификаціонную» работу въ тѣхъ случаяхъ, когда при изготовленіи новаго изданія свода встрѣтятся вопросы, которые не могутъ быть разрѣшены порядкомъ кодификаціоннымъ (ст. 121 учр. гос. сов.),—все таки при своемъ прак-

тическомъ осуществленіи «кодификація» неизмѣнно кроетъ въ себѣ возможность своего превращенія въ переработку самаго существа закона.

Въ самомъ дѣлѣ, каждый вновь изданный законъ, будетъ ли онъ обширенъ или кратокъ, обладаетъ своими индивидуальными чертами, которыя отличаютъ его отъ другихъ. Такими чертами закона являются: дата его появленія, присвоенное ему особое заглавіе, подраздѣленіе на части съ ихъ подзаголовками, наконецъ—установленная въ законѣ послѣдовательность его статей. Все это, вмѣстѣ взятое, опредѣляетъ не только внѣшнюю фیزیономію закона, но часто—его духъ, вложенный въ него смыслъ, его отношеніе къ другимъ законамъ. Кодификація, хотя и имѣетъ своею формальною задачею лишь перенесеніе текста закона со страницъ «Собранія» на страницы свода, не касаясь ни смысла, ни значенія постановленій, однако, какъ нерѣдко она ведетъ къ извращенію кодифицируемыхъ постановленій! Дата закона, при кодификаціи, обыкновенно затушевывается и утопаетъ въ рядѣ другихъ, рядомъ стоящихъ датъ; заглавіе закона въ условія кодификаціи часто не вмѣщается и въ такомъ случаѣ вовсе упраздняется; нумерація раздѣловъ, главъ и статей измѣняется; измѣняется нерѣдко и самое размѣщеніе статей, такъ что статьи одного и того же закона разлучаются чрезъ «разнесеніе» ихъ по разнымъ мѣстамъ свода. Возможно и то, что одна и та же статья, будучи раздроблена на кусочки, распределяется по разнымъ частямъ свода. Развѣ все это не отражается въ той или иной степени на самомъ смыслѣ закона? Развѣ неизвѣстны примѣры того, что сами «кодификаторы», по состоявшейся кодификаціи, замѣчали допущенныя ими погрѣшности кодификаціи и исправляли ихъ при послѣдующемъ изданіи свода, но уже послѣ того, какъ неправильная кодификація успѣвала ввести въ заблужденіе и частныхъ лицъ, и судей, и даже правительствующій сенатъ? И, наконецъ, развѣ лѣтопись кодификаціонныхъ учрежденій не знаетъ случаевъ кодификаціонной «переработки», въ основу которой сознательно полагалась та или другая тенденція въ соотвѣтствіи съ господствующимъ духомъ времени?

Нѣтъ, впрочемъ, прямой необходимости углубляться во внутреннее существо процесса кодификаціи. Слѣдующее формальное соображеніе даетъ прочное основаніе для разрѣшенія поставленнаго нами вопроса въ выше означенномъ отрицательномъ смыслѣ.

По основному правилу, законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона. При составленіи или «начертаніи» закона и при его разсмотрѣніи и голосованіи въ палатахъ присвоенное закону заглавіе, его подраздѣленіе на главы и статьи и нумерація этихъ послѣднихъ составляютъ такія же неотъемлемыя части закона, какъ и самый его текстъ, въ тѣсномъ

значеніи этого слова, т. е. какъ составляющія законъ слова и раздѣляющіе ихъ знаки препинанія. Если законодательная власть, въ лицѣ представляющихъ ее конституціонныхъ установлений, данный законъ разсмотрѣла, одобрила, утвердила и обнародовала, если, при этомъ, она присвоила ему извѣстное наименованіе и вложила въ него извѣстныя слова, знаки препинанія и нумерацію, т. е. извѣстную послѣдовательность и извѣстное внѣшнее соотношеніе отдѣльныхъ статей между собою, то, спрашивается, на какомъ же основаніи можно допустить, чтобы какое либо иное установленіе могло посягнуть на установленный внѣшній видъ закона безъ согласія на то всѣхъ тѣхъ законодательныхъ установлений, которыя въ твореніи закона участвовали? Однако немислимо ввести палаты въ кругъ «кодификаціонной» работы,—немислимо было бы представлять каждую отдѣльную кодификаціонную работу государственной канцеляріи на предварительное разсмотрѣніе законодательныхъ собраній; а тѣмъ самымъ возможность «кодификаціи» законовъ, изданныхъ въ конституціонномъ порядкѣ, упраздняется. Только въ томъ случаѣ, если въ самомъ новомъ законѣ въ той или другой формѣ будетъ открыто выражено, что онъ подлежитъ включенію въ сводъ,—такое указаніе можетъ послужить къ обогащенію свода новыми постановленіями. Такъ, возможно изданіе какихъ либо законоположеній въ прямое измѣненіе опредѣленной статьи свода: если во вновь издаваемомъ законѣ будетъ сказано, напримѣръ, такъ: «статью такую то свода изложить такъ то», то новый текстъ этой статьи, согласно указанію самого законодателя, удобно помѣститъ въ сводѣ на мѣсто стараго текста. Возможно и такое положеніе, что новый законъ выразится: такую то часть свода дополнить статьею такою то такого то содержанія. Но если новый законъ предложитъ не новый текстъ статей подъ старыми номерами и не новыя статьи съ прямымъ указаніемъ на то, что онѣ подлежатъ включенію въ сводъ, а установитъ какія либо положенія подъ собственною нумераціей, хотя бы отмѣняющія собою какія либо изъ прежнихъ законоположеній, то на страницахъ свода законовъ это новшество должно отразиться лишь вычеркиваніемъ соотвѣствующихъ статей и цѣлыхъ отдѣловъ. Новое законодательство, кромѣ небольшихъ постановленій по отдѣльнымъ предметамъ, родитъ неизбежно и обширныя законоположенія, которыя выльются въ цѣлыя книги и томы. Но не будетъ надобности новое положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, или новый уставъ мѣстной юстиціи, или гражданское уложеніе и т. п. монументальные памятники зати-скивать, хотя бы въ ихъ неприкосновенной цѣльности, въ рамки стараго свода на мѣста отмѣненныхъ ими положеній и уставовъ. Эти новыя законоположенія, служа выраженіемъ новаго духа законодательства, пусть фигурируютъ въ государственной жизни въ качествѣ

самостоятельных факторовъ, съ тою индивидуальною физиономіей, которая будетъ имъ присвоена въ процессъ ихъ законодательнаго возникновенія.

П.

Пожалуйбудутъ сдѣланы возраженія съ „практической“ точки зрѣнія. Придетъ время, что и новые законы, отживъ свой вѣкъ, будутъ измѣнены или отмѣнены другими законами—новѣйшими. Спрашивается, какимъ легчайшимъ путемъ, съ полнымъ собраніемъ въ рукахъ, возможно будетъ отличить въ немъ сохранившее силу отъ утратившаго ее? Значеніе такого вопроса сразу ослабитъ, если мы допустимъ, что государственная канцелярія всѣ обширные законы, помимо помѣщенія ихъ въ собраніи узаконеній и въ полномъ собраніи, станетъ издавать также особыми книгами и потомъ, при переизданіи этихъ книгъ,—отмѣчать въ нихъ всѣ послѣдовавшія въ первоначальномъ текстѣ закона измѣненія, но только безъ употребленія теперешнихъ „кодификаціонныхъ“ приемовъ, т. е. не касаясь, по собственному усмотрѣнію, нумераціи статей, не производя ихъ перетасовки и т. д. Простыя отмѣтки противъ подлежащихъ статей о коснувшихся ихъ новѣйшихъ узаконеній и, затѣмъ, помѣщеніе этихъ послѣднихъ, въ хронологическомъ порядкѣ, въ концѣ книги, вслѣдъ за первоначальнымъ законоположеніемъ, будетъ для данной цѣли достаточно. Что же до мелкихъ узаконеній, то періодическое изданіе особыхъ указателей, перечисляющіе отмѣненные законы, представляется, повидимому, полезнымъ. Испытанная опытность государственной канцеляріи изыщетъ и другіе способы, направленные къ той же цѣли. Не надо также забывать и то содѣйствіе, которое въ данномъ случаѣ придетъ со стороны неофіціальной литературы. Вѣдь и въ настоящее время сборники частнаго происхожденія вытѣсняють собою не безъ пользы для дѣла томы офіціального свода не только въ обывательскихъ библіотекахъ, но почти по всюду—какъ въ судебныхъ, такъ и въ административныхъ мѣстахъ.

С. Муромцевъ.

Плачь по гильотинѣ.

(Письмо изъ Франціи).

Вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни во Франціи давно уже поставленъ на очередь. На этихъ дняхъ онъ сталъ временно вопросомъ дня. Исторія помилованія Солейяна (Solleiland), присужденнаго къ гильотинѣ за отвратительное преступленіе—звѣрское убійство малолѣтней дѣвочки, предварительно изнасилованной, при самыхъ гнусныхъ условіяхъ,—оказалась своего рода пробнымъ камнемъ для общественнаго мнѣнія, и нельзя сказать, чтобы результаты этого испытанія на первый взглядъ были выгодны для аболиціонистовъ. Но это именно только на

первый взглядъ. Болѣе вдумчивое отношеніе къ проявленіямъ общественной психологии, здѣсь обнаружившимся, приводитъ, думается намъ, съ неотразимой силой къ убѣжденію, что отмѣна смертной казни именно во Франціи въ высшей степени своевременна. Существуя требованія нравственной гигиены, и подобно тому, какъ эпидеміи ярче всего напоминають о необходимости соблюдать санитарныя правила, такъ и неожиданно обнаружившійся распадъ нравственнаго чувства требуетъ скорѣйшей нравственной дезинфекціи. По поводу помилованія Солейяна, которому смертная казнь замѣнена безсрочной каторгой, во Франціи раздался каннибальскій плачь по гильотинѣ, слышались такіе рѣчи, которыя свидѣтельствуютъ именно о такомъ распадѣ.

Надо напомнить, что законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни уже въ прошломъ году внесенъ кабинетомъ Клемансо въ палату, вмѣстѣ съ обширной, обстоятельной запиской министра юстиціи Гюйо Дессенъ. Трудно сказать, послѣдовало ли такое внесеніе исключительно ради очистки радикальной совѣсти, или съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ осуществить реформу, о которой идетъ рѣчь. Какъ бы то ни было, проектъ еще не былъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ палатѣ, хотя уже—если мы не ошибаемся—поступилъ въ комиссію. Но при обсужденіи бюджета на текущій годъ, палата выключила изъ расходныхъ статей кредитъ на содержаніе палача—извѣстнаго Дейблера,—какъ бы предвосхищая такимъ образомъ принятіе министерскаго законопроекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ Парижѣ не осталось болѣе мѣста, специально предназначеннаго для отправленія публичной казни. И съ начала года ни одинъ приговоръ въ исполненіе приведенъ не былъ.

Нѣкоторыя реакціонныя газеты съ самаго начала пытались вызвать со стороны общественнаго мнѣнія проявленія, враждебныя отмѣнѣ смертной казни. Одна изъ нихъ открыла по этому поводу анкету на своихъ страницахъ, запрашивая мнѣнія различныхъ болѣе или менѣе выдающихся людей Франціи: политиковъ, отставныхъ министровъ, ученыхъ, писателей. Нѣкоторая разногласица обнаружилась, но съ значительнымъ перевѣсомъ въ сторону отмѣны. Мнѣніе широкихъ слоевъ населенія оставалось необнаруженнымъ, они, повидимому, равнодушно относились къ вопросу. Попытка вызвать „*courant d'opinion*“ въ пользу гильотины обречена была, казалось, на неудачу, какъ вдругъ дѣло Солейяна, взволновавшее весь Парижъ, а за нимъ и всю Францію, оказалось огромнымъ козыремъ въ рукахъ анти-аболиціонистовъ.

На подробностяхъ этого дѣла останавливаться нечего. Подобныя преступленія—изнасилованія малолѣтнихъ, сопровождаемыя убійствомъ, не рѣдкость, къ несчастью, во Франціи. Въ данномъ случаѣ, надо сказать, злодѣя-

ніе Солейяна получило особенно гнусный характеръ. Онъ былъ близкимъ другомъ семьи маленькой жертвы, будучи самъ женатъ и имѣя ребенка. Онъ заманилъ къ себѣ дѣвочку, подъ предлогомъ повести ее въ циркъ. Совершивъ свое позорное дѣяніе и задушивъ жертву, онъ пытался ее изуродовать, чтобы скрыть слѣды преступленія. Уличенный, онъ упорно заперся, а, затѣмъ, послѣ минутнаго приступа раскаянія, скоро успокоился и велъ себя все время очень хладнокровно и непринужденно. Единственное, что можно было поставить ему въ активъ—это прежняя незапятнанность его жизни. Съ другой стороны, самое преступленіе, имъ совершенное, было, повидимому, непредумышленное и относится къ разряду тѣхъ, которыя часто совершаются съ потемнѣніемъ сознанія, съ ослабленіемъ волевыхъ импульсовъ, когда человѣкъ на время обращается въ опаснаго и похотливаго звѣря.

Солейяна судили мѣсяца два тому назадъ—и безъ всякихъ колебаній приговорили къ смертной казни. И вотъ началась кампанія вокругъ вопроса о томъ, воспользуется ли и на этотъ разъ президентъ республики своимъ правомъ помилованія, или же установившаяся съ начала года традиція будетъ нарушена, и голова Солейяна скатится въ корзину, при аплодисментахъ пьяныхъ хулигановъ и проституттокъ, составляющихъ обычную публику подобныхъ зрѣлищъ.

Кампанія началась въ широкомъ стилѣ. Читая не только яро-реакціонныя, но и буржуазныя газеты, можно было подумать, что вся будущность Франціи, все счастье ея сыновъ—зависитъ оттого, будетъ ли казненъ Солейянъ, или нѣтъ. Ежедневно по этому вопросу появлялись статьи, интервью, письма въ редакцію. Использованъ былъ обычный въ подобныхъ случаяхъ приемъ: а priori была высказана увѣренность, что г. Фальеръ на этотъ разъ предоставитъ юстицію ея нормальному теченію, что онъ отступитъ передъ смягченіемъ участи человѣка-звѣря. Дѣлалось это, конечно, для того, чтобы „создать настроеніе“, и этимъ настроеніемъ до нѣкоторой степени терроризировать г. Фальера. При этомъ въ самомъ началѣ кампаніи вопросъ ставился на принципиальную почву, обсуждалась желательность отмѣны смертной казни вообще. И надо сознаться, что пущенная въ ходъ аргументація способна была навести глубокое уныніе на cadaго изслѣдователя общественныхъ вопросовъ. Не было того затасканнаго, истрепаннаго, давнымъ давно разобраннаго и научно опровергнутаго довода, который бы не преподносился подъ видомъ неосомнѣнной аксіомы государственной или просто житейской мудрости. Уголовно-политическіе взгляды, ставшіе уже при Фейербахѣ научнымъ анахронизмомъ, въ упрощенномъ и приспособленномъ видѣ подкрашенные и покрытые современной оболочкой, изо дня въ день выплывали на газетныхъ столбцахъ. Широко утилизировались, конечно, и повѣйшія теоріи ан-

тропологической школы. По этому поводу произошла даже довольно забавная мистификація. Какіе то шутники послали знаменитому Ломброзо снимокъ якобы съ руки Солейяна, прося его произвести «изслѣдованіе» этого «человѣческаго документа». Итальянскій ученый, увѣренный, что предъ нимъ рука Солейяна, произвелъ добросовѣстный діагнозъ, подтвердившій «прирожденную преступность» владѣльца руки, и былъ горько обиженъ, когда обманъ раскрылся и выяснилось, что снимокъ сдѣланъ съ руки какого-то французскаго ученаго. Но, тѣмъ не менѣе, теорія «человѣка-звѣря», такъ безсознательно окарикатуренная Эмилемъ Золя въ его извѣстномъ романѣ, снова появилась на сцену. Истребленіе такихъ «звѣрей» было признано чуть ли не священной обязанностью цивилизованнаго государства.

Покуда, однако, вся эта полемика вращалась въ области отвлеченной, теоретической, она производила скорѣе забавное впечатлѣніе своей рутинностью и невѣжествомъ. Но чѣмъ ближе подходилъ срокъ рѣшенія судьбы Солейяна, тѣмъ болѣе полемика превращалась въ отвратительную, въ унижительную для человѣческаго достоинства травлю.

Произошелъ такого рода случай: послѣ окончанія сессіи, присяжные одной изъ *cours d'assises* подали заявленіе, выражающее увѣренность въ томъ, что «участившіяся за послѣднее время кровавыя преступленія» объясняются ослабленіемъ репрессіи и въ частности тѣмъ, что перестали бояться смертной казни, зная, что она *de facto* отмѣнена. Такъ, вотъ, по этимъ соображеніямъ присяжные выражаютъ твердое убѣжденіе въ томъ, что смертная казнь не будетъ отмѣнена, что она сохранится на страхъ злодѣямъ, смѣющимся надъ всякой иной репрессивной мѣрой.

Заявленіе это было, конечно, тотчасъ же подхвачено, муссировано, раздуть. За однимъ, вслѣдствіе такой рекламы, ставившей авторовъ заявленія на пьедесталъ доблестныхъ французскихъ гражданъ, немедленно послѣдовали другія, столь же восторженно встрѣченныя газетами извѣстнаго лагеря. Вакханалія интервью и писемъ въ редакцію вспыхнула съ новой силой, приуроченная уже не къ общему вопросу, а къ индивидуальному случаю. Одинъ эпизодъ въ этой исторіи производитъ особенно отвратительное впечатлѣніе.

Въ одной газетѣ появилось извѣстіе, что жена Солейяна обратилась къ президенту республики съ просьбой о помилованіи. Немедленно квартира этой женщины подверглась осадѣ, по адресу ея со стороны сосѣдей посыпались ругательства, стало для нея небезопасно выходить на улицу. Надо замѣтить,—и это довольно естественно,—что во все время процесса и послѣ окончанія его жена Солейяна относилась съ явной и злобной враждой къ своему мужу. Подъ вліяніемъ ли страха, или просто повинувшись озлобленію, она тотчасъ же написала

въ самой рѣзкой формѣ опроверженіе вышеуказаннаго извѣстія,—мало того, она подала жалобу прокурору республики, обвиняя неизвѣстное лицо, помѣстившее отъ ея имени письмо къ Фальеру, въ подлогъ. Такимъ образомъ, она какъ бы подписала свое имя подъ заявленіями тѣхъ, которые требовали головы Солейяна.

Другой, не менѣе отталкивающей, манифестаціей была коллективная петиція Фальеру, собравшая довольно внушительное количество подписей „французскихъ женъ и матерей“, умолявшихъ его не миловать негодяя и увѣрявшихъ, что онѣ не могутъ спать спокойно, пока живъ такой извергъ,—что онѣ вѣчно должны дрожать за своихъ малолѣтнихъ дѣтей, зная, что только наличность гильотины создастъ для нихъ безопасность.

Въ печати „созданіе настроенія“ шло crescendo. Рассказывалось о томъ, что Солейянъ проводить время спокойно, беззаботно, даже весело, увѣренный, будто бы, въ своей участи. Рисовались картины, дававшія такое представленіе о жизни ссыльно—каторжныхъ, какъ о настоящемъ Эльдорадо. Припоминались аналогичные случаи, когда смертные приговоры были приведены въ исполненіе безъ всякихъ колебаній. Наконецъ, сообщались извѣстія о томъ ужасномъ горѣ, въ которое повергнута семья жертвы Солейяна, причемъ особенно подчеркивалось, что помилованіе его будетъ новымъ, безконечно тяжелымъ, ударомъ для этой семьи, а казнь Солейяна—единственнымъ, хотя и слабымъ утѣшеніемъ...

Параллельно съ этимъ шла кампанія, специально направленная противъ Фальера. Положеніе его оказывалось, дѣйствительно, довольно затруднительнымъ, и эти трудности были очень ловко использованы.

Какъ извѣстно, согласно французскому законодательству, всѣ приговоры, присуждающіе къ смертной казни, подносятся на разсмотрѣніе президента республики. Предварительно они подвергаются обсужденію, въ такъ называемой, *commission des grâces*, состоящей изъ четырехъ чиновниковъ, подъ предсѣдательствомъ директора департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, но заключеніе этой комиссіи, конечно, не обязательно, имѣя лишь нравственное значеніе. Обычаемъ установлено, что до принятія президентомъ того или другого рѣшенія онъ даетъ аудіенцію адвокату подсудимаго. Затѣмъ, самое рѣшеніе имѣетъ опредѣленную форму только тогда, когда президентъ признаетъ нужнымъ воспользоваться своимъ правомъ помилованія. Тогда на досѣ дѣлается соотвѣтствующая надпись. Если же помилованіе не послѣдуетъ, то досѣ отсылается президентомъ обратно безъ всякихъ помѣтокъ: это означаетъ, что приговоръ подлежитъ исполненію. Обыкновенно это имѣетъ мѣсто въ тотъ же или на другой день.

Актъ помилованія вездѣ и всегда является, конечно, актомъ въ высокой степени индиви-

дуальнымъ. Болѣе или менѣе широкое пользованіе этой прерогативой зависитъ несомнѣнно отъ множества субъективныхъ условій: отъ всего нравственного склада, характера, государственныхъ взглядовъ, душевной мягкости носителя прерогативы. Извѣстно, что чаще всѣхъ миловалъ Жюль Греви, добродушный старикъ, имѣвшій отвращеніе къ гильотинѣ. Рѣже всѣхъ пользовался своей прерогативой Феликсъ Форъ,—повидимому, жесткій и безсердечный человекъ. Но какъ бы то ни было, естественно предполагать, что рѣшеніе вопроса о помилованіи въ первую очередь соображается съ объективными особенностями каждаго даннаго случая: возрастомъ осужденнаго, его antecedentes, характеромъ преступленія и т. п. И вотъ является вопросъ: какое значеніе можетъ имѣть наличность убѣжденій, принципиально отрицающихъ смертную казнь? Вправдѣ ли президентъ—аболиціонистъ отмѣнять смертные приговоры безъ какихъ бы то ни было индивидуальныхъ опѣнокъ, такъ сказать, en bloc, не дѣлая ни для кого никакихъ исключеній? Само собою разумѣется, что такъ какъ помилованіе не мотивируется, нѣтъ никакихъ формальныхъ препятствій къ утвердительному рѣшенію поставленнаго вопроса. Но, съ другой стороны, трудно отрицать, что по существу такое пользованіе правомъ помилованія не можетъ считаться строго конституціоннымъ. Оно, вѣдь, въ сущности говоря, сводится къ отмѣнѣ закона властью президента на все время несенія имъ своихъ функцій. И на такую отмѣну президентъ не уполномоченъ. Характеръ прерогативы искажается, если пользованіе ею является чѣмъ-то впередъ установленнымъ, нормальнымъ, такъ сказать, механическимъ.

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такимъ положеніемъ. Фальеръ—убѣжденный принципиальный противникъ смертной казни, подписавшій въ свое время законопроектъ объ ея отмѣнѣ. Принимая адвоката Солейяна, онъ особенно настойчиво подчеркнул, что рѣшая, вопросъ объ участи осужденнаго, онъ будетъ считаться исключительно съ общими принципиальными соображеніями, такъ какъ самую личность преступника онъ не считаетъ заслуживающей малѣйшаго участія. На такую же точку зрѣнія, повидимому, стала комиссія о помилованіи, давшая заключеніе въ пользу помилованія. Оно и послѣдовало въ послѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца.

Какъ и можно было ожидать, газеты, требовавшія головы Солейяна, поспѣшили ухватиться за мысль о неконституціонности помилованія, даруемаго по принципу. Одинъ изъ извѣстныхъ хроникеровъ распространеннѣйшей газеты „*Matin*“ заявилъ, что своимъ рѣшеніемъ президентъ доказалъ полное неуваженіе къ *suffrage universel*, которое до сихъ поръ не отмѣнило смертной казни. „Это—узурпація законодательной власти“, вопили другіе. Посыпались насмѣшки и брань по адресу Фальера.

Нѣкоторые органы, безсознательно заимствуя приемы союза русскаго народа, открыли у себя особую рубрику подъ заглавіемъ „послѣдствія помилованія Солейяна“, помѣщая въ этой рубрикѣ всѣ извѣстія о наиболѣе звѣрскихъ преступленіяхъ, почти ежедневно совершаемыхъ то здѣсь, то тамъ во Франціи. Было сдѣлано предложеніе отнести расходы по содержанию Солейяна на средства Фальера. Не перечислить, словомъ, всего того злобнаго вздора, который по этому поводу въ теченіе ряда дней преподносился сотнямъ тысячъ читателей.

Къ сожалѣнію, органы, сочувствующіе идеѣ отмѣны смертной казни, часто прибѣгали при этомъ къ крайне сомнительной аргументаціи, дающей легкую возможность подвергнуть ихъ доводы осмѣянію. Такъ, одна радикальная газета доказывала, что то наказаніе, которое должно быть поставлено—и фактически въ Италіи поставлено—на мѣсто смертной казни—гораздо мучительнѣе и ужаснѣе, чѣмъ сама казнь: пожизненное одиночное заключеніе—каменный мѣшокъ—доводитъ даже самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ до самоубійства. Естественно, что такая курьезная „гуманность“ ничего, кромѣ насмѣшекъ, вызвать не могла.

Усилія газетъ, „создававшихъ настроеніе“, не пропали даромъ. Извѣстіе о помилованіи вызвало въ Парижѣ шумную манифестацію съ участіемъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ кучки „матерей семействъ“. Раздавались крики противъ Фальера, вопли по гильотинѣ, „смерть Солейяну“ и т. д. Отецъ и мать жертвы преступника, какъ сообщили газеты, безутѣшно рыдали. Приговаривая „il n'y a plus de justice en France“. Вновь посыпались письма въ редакцію, удивляющія своею наивною кровожадностью. Казалось, что добродѣтельные французскіе буржуа поруганы въ своихъ самыхъ священныхъ чувствахъ, что уже завоеванная нынѣшнимъ президентомъ популярность разомъ имъ утрачена. Фальеръ въ то время былъ въ Рамбулье, въ окрестностяхъ Парижа. Ему предстоялъ пріѣздъ въ Парижъ для свиданія съ президентомъ республики Либеріи. И нѣкоторыя газеты предостерегали его отъ проявленій „справедливаго негодованія“ со стороны парижскаго населенія. Къ чести этого населенія надо сказать, что никакихъ демонстрацій по адресу Фальера не произошло. Можно думать, что вся эта шумиха въ настоящее время на исходѣ. Французская пресса, жадная до всего, что имѣетъ „*interet d'actualité*“, не станетъ долго заниматься вопросомъ, уже утратившимъ такой интересъ.

Какіе выводы могутъ быть сдѣланы изъ всей этой печальной исторіи? Какъ мы уже выше замѣтили, противники отмѣны смертной казни могутъ, пожалуй, ссылаться на проявленія общественнаго мнѣнія, требующаго гильотины, они могутъ указывать на рѣзкое выраженіе несочувствія помилованію. Съ другой стороны, самая возможность защиты эшафота такими

средствами, этотъ невѣроятный плачъ по гильотинѣ—не свидѣтельствуетъ ли о такомъ настроеніи широкихъ слоевъ населенія, при которомъ трудно ожидать, чтобы отмѣна казни оказалась реформой сколько-нибудь популярной?

Мы думаемъ, однако, что этимъ соображеніямъ могутъ быть противопоставлены другія, болѣе вѣскія и убѣдительныя. Съ нашей точки зрѣнія, цѣлый рядъ отмѣченныхъ нами проявленій, сопровождавшихъ исторію Солейяна, свидѣтельствуетъ о безспорномъ и рѣзко выраженномъ притупленіи нравственнаго чувства. Только нездоровая общественная психологія можетъ допустить подобныя проявленія. Они тѣсно связаны съ идеей таліона, съ культомъ кровожаднаго инстинкта мести. Защитники смертной казни, въ сущности говоря, чаще всего прибѣгаютъ къ этому именно инстинкту. Отмѣна смертной казни, съ этой точки зрѣнія, является несомнѣнно актомъ, оздоравливающимъ нравственную атмосферу даннаго общества, данной страны.

Само собою разумѣется, что одна отмѣна смертной казни не разрѣшаетъ важнѣйшихъ проблемъ карательной политики. Борьба съ извергами человѣческаго рода всегда будетъ представлять огромныя затрудненія; найти границу, отдѣляющую суровую, но необходимую репрессию отъ недопустимой для здороваго нравственнаго чувства жестокости, съ одной стороны,—отъ вреднаго сантиментальничанія, съ другой, это надолго останется одной изъ мучительнѣйшихъ дилеммъ для законодательства. Но сознаніе общественнаго вреда, плодимаго эшафотомъ, все сильнѣе и сильнѣе охватываетъ сознаніе передовыхъ слоевъ населенія, и несмотря на всѣ реакціонныя попытки вновь ее затянуть,—пѣсенка его спѣта.

Влад. Набоковъ.

Матеріальныя границы мѣстнаго суда и его организація.

(Продолженіе)¹⁾.

Х.

Мое предыдущее изложеніе настолько растянулось для размѣровъ журнальной статьи, что теперь я его долженъ всячески сокращать. Поэтому я только самымъ бѣглымъ образомъ коснусь того, что составляетъ уже область чистаго судопроизводства въ мѣстномъ судѣ. Какъ извѣстно, мѣстный судъ и въ отношеніи теченія своего процесса представляетъ не мало особенностей по сравненію съ судомъ общимъ. И обыкновенно всѣ эти особенности слишкомъ охотно сводятъ къ формулѣ „упрощенія“ и „ускоренія“ судопроизводства, необходимыхъ для „малоцѣнныхъ“ дѣлъ. Конечно, стремленіе „упростить“ и „ускорить“ мировой процессъ имѣетъ свое серьезное значеніе и ведетъ къ соответствующимъ результатамъ; однако весьма многія, и притомъ самыя важныя изъ

¹⁾ См. „Право“, № 36.

особенностей судопроизводства мѣстныхъ судовъ, вовсе не поддаются сведенію на „упрощеніе“ и „ускореніе“ и представляютъ собою такія принципиальныя отличія, которыя могутъ быть достаточно объяснены только изъ глубины той основной мысли, наличность и силу которой въ организаци мѣстнаго суда мы здѣсь защищаемъ.

Я остановлюсь только на двухъ такихъ особенностяхъ мирового процесса, которыя, по моему мнѣнію, находятся въ наиболѣе наглядной связи съ указанной основной мыслью.

Какъ извѣстно, современный гражданскій процессъ, въ параллель тому, что мы говорили выше касательно матеріальнаго гражданского права, самъ представляетъ собою высокую юридическую технику, съ которой надо уметь обращаться. Въ основу этой техники положенъ особый искусственный приѣмъ, который заключается въ томъ, что устанавливая фактическую сторону въ процессѣ, т. е. совершать едва ли не самую главную часть работы, требующейся для рѣшенія дѣла, заставляютъ самихъ тяжущихся, предоставляя суду возможность оставаться въ сравнительно пассивномъ положеніи. Иными словами, бремя доказыванія фактовъ и самаго движенія процесса впередъ, къ его окончательному результату,—возлагаютъ на стороны. А такъ какъ сторонъ въ гражданскомъ процессѣ двѣ, то такая постановка дѣла получаетъ видъ состязанія между сторонами. Каждая сторона доказываетъ то, что идетъ въ ея пользу, и опровергаетъ то, что противъ ея интересовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждая сторона своей инициативой по отношенію къ разнымъ процессуальнымъ дѣйствіямъ толкаетъ процессъ впередъ, чтобы онъ не оставался на мѣстѣ, а правильно подвигался къ своему окончательному исходу. Такимъ образомъ, стороны дѣлаются, какъ бы, хозяевами процесса, но зато на нихъ же возлагается и бремя активной въ немъ дѣятельности, поэтому имъ приходится пенять уже только на самихъ себя, если теченіе и результаты процесса оказываются для нихъ неудачными. Кому предоставлена инициатива и свобода дѣйствій, на того, естественно, падаетъ и отвѣтственность за ихъ результатъ.

Такая постановка процессуальной работы—въ видѣ активного состязанія сторонъ при сравнительно пассивномъ отношеніи къ этому состязанію суда—представляетъ неисчислимыя выгоды какъ для хода процесса, такъ и для самихъ тяжущихся. Мы не будемъ ихъ здѣсь касаться, потому что это завело бы насъ далеко въ сторону. Но зато несомнѣнно также и то, что такая постановка (носящая въ наукѣ о процессѣ техническое названіе принципа состязательности), давая эти неисчислимыя выгоды, въ то же время связана и съ извѣстными опасностями. Вѣдь, то состязаніе, которое описаннымъ образомъ инсценируютъ

въ процессѣ, есть состязаніе, не только связанное съ судьбою гражданскихъ правъ, но и ведущееся внутри сложнаго юридическаго учрежденія, гдѣ каждый шагъ долженъ быть особеннымъ образомъ взвѣшенъ и гдѣ свободно можетъ двигаться только тотъ, кто хорошо съ нимъ знакомъ. Это состязаніе—есть борьба, но только не въ чистомъ полѣ, а на аренѣ, юридически-спеціально оборудованной, и не голыми руками, а особымъ, также высоко-техническимъ оружіемъ. Что же изъ этого вытекаетъ? А изъ этого вытекаетъ, что состязательный процессъ, въ противоположность слѣдственному, чтобы давать тѣ совершенные результаты, какіе онъ, дѣйствительно, способенъ дать для гражданского правосудія, долженъ быть, въ сущности, изъятъ изъ рукъ обыкновенныхъ гражданъ и переданъ въ руки спеціалистовъ-юристовъ. Если юридическая помощь становится крайне важной для гражданъ уже въ самомъ гражданскомъ оборотѣ, при заключеніи юридическихъ дѣлокъ, разъ только въ матеріальномъ гражданскомъ правѣ получаетъ мѣсто развитая юридическая техника, то эта же помощь, и притомъ, по большей части, съ настоятельной необходимостью просто устранить неумѣлую дѣятельность и замѣнить ее умѣлой, дѣлается прямо неизбежной и абсолютно необходимой въ технически развитомъ процессѣ. Отсюда—организация отъ имени государства, рядомъ съ состязательнымъ процессомъ, профессиональной адвокатуры, какъ того „сословія“, которое должно оказывать помощь тяжущимся и ихъ замѣнять въ веденіи гражданскихъ (и уголовныхъ—потому что уголовное судопроизводство проникнуто не меньшей техникой, чѣмъ гражданское) процессовъ. Введеніе состязательнаго процесса совершенно немыслимо безъ одновременной организаци профессиональной адвокатуры. Но при этомъ надо также добавить, что такая организаци адвокатуры представляетъ собою только первый шагъ въ указанномъ направленіи, за которымъ неизбежно долженъ послѣдовать второй шагъ—превращеніе адвокатуры въ обязательную, т. е. лишеніе гражданъ самой возможности вести свои процессы лично и установленіе для нихъ обязанности ставить въ процессѣ вмѣсто себя профессиональныхъ адвокатовъ¹⁾.

Только-что изложенное вполнѣ наглядно показываетъ намъ, какъ высока юридическая техника въ гражданскомъ процессѣ и къ какимъ весьма своеобразнымъ послѣдствіямъ она приводитъ²⁾.

¹⁾ Исторически этотъ второй шагъ можно слѣдовать, конечно, только при достаточномъ количественномъ развитіи адвокатуры, почему онъ у насъ и не былъ сдѣланъ при самомъ введеніи судебныхъ уставовъ императора Александра II. Теперь онъ, вѣроятно, былъ бы уже возможенъ.

²⁾ Институтъ обязательной адвокатуры стоитъ въ извѣстномъ внутреннемъ противорѣчьи съ

Но здѣсь же мы должны сказать, что вся эта высокая техника находить свое развитіе только въ, такъ называемомъ, „общемъ“ судопроизводствѣ. Судопроизводство мѣстное совершенно неспособно вмѣстить ее въ себѣ, и совершенно по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ въ него не вмѣщается и техника матеріально-правовая.

Правда, современный „мѣстный“ процессъ, подобно общему, строится на основѣ состязательнаго начала, но оставленнаго, такъ сказать, въ его „обывательскомъ“ видѣ, а не превращеннаго въ то тонкое техническое орудіе, какимъ оно является въ процессѣ общемъ. Само собой разумѣется, что „состязаніе“ по поводу взаимныхъ претензій и пререканій возможно и между самими обывателями, безъ помощи профессиональных юристовъ, — и даже вполне полезно ввести это состязаніе въ мировой процессъ, чтобы придать ему ту живость и энергію исканія своей маленькой, прозаической, малоцѣнной истины, которая никогда не достижима въ неодушевленномъ частнымъ интересомъ розыскомъ процессѣ. Но поставить это начало здѣсь строго технически — это прямо опасно и ведетъ къ совершенно нежелательнымъ послѣдствіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, техническая его постановка заключается больше всего въ томъ, что судъ обязываютъ, или, по крайней мѣрѣ, даютъ ему возможность, превращающуюся у него въ привычку, оставаться совершенно пассивнымъ при происходящемъ передъ нимъ состязаніи. Судъ, обыкновенно, не оказываетъ тяжущимся никакой помощи въ ихъ состязаніи, и это высоко-технично, потому что даетъ возможность суду только судить то, что ему представлено сторонами, и не тратить своихъ усилій на установленіе того, что еще надо потомъ разсудить. Но, вотъ, такая то постановка и невозможна въ мировомъ судѣ. Здѣсь судья долженъ быть непремѣнно дѣятельнымъ, активнымъ, долженъ вмѣшиваться въ состязаніе, помогать ему родить судебную истину, не долженъ въ этомъ отношеніи надѣяться только на самихъ тяжущихся. Здѣсь начало состязанія должно быть дополнено началомъ судей-

самымъ характеромъ гражданскихъ правъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ матеріальной точки зрѣнія, мое гражданское право находится въ моемъ полномъ распоряженіи: я могу съ нимъ дѣлать то, что мнѣ угодно. Между тѣмъ, когда оно попадаетъ въ процессъ, то оказывается, что я долженъ обязательно отъ него отстраниться и передать его защиту въ руки другого. Для тѣхъ процессуалистовъ, которые принципъ частнаго распоряженія гражданскими правами (частной автономіи) цѣликомъ переносятъ изъ матеріальнаго права въ процессъ, это противорѣчіе ничѣмъ не разрѣшимо. Но едва ли правильно самое это перенесеніе. Процессъ есть, несомнѣнно, область публичнаго, а не частнаго права, и въ немъ имѣютъ мѣсто свои собственные принципы, независимые отъ матеріальнаго гражданского права.

скаго розыска. Судья долженъ активно помогать тяжущимся въ ихъ усиліяхъ отстоять свои интересы, долженъ быть для нихъ не только судьей, но и ихъ общимъ адвокатомъ, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ важной и для него, какъ для судьи, задачи — правильно уяснить себѣ фактическую сторону дѣла.

Какъ извѣстно, техническій принципъ пассивнаго присутствія судьи при состязаніи тяжущихся (*Passivitätsmaxime*) въ настоящее время значительно ослабленъ даже и въ общихъ судахъ. Но истиннымъ корнемъ движенія противъ него, несомнѣнно, были тѣ вредныя послѣдствія, какія получались отъ него въ практикѣ мѣстныхъ судовъ. Здѣсь неумѣлое, юридически-беспомощное состязаніе тяжущихся, при полномъ невмѣшательствѣ въ него судьи, приводило къ прямо плачевнымъ результатамъ. Отсюда настоятельная необходимость — дать мѣстному судѣ полномочія активно вмѣшиваться въ разысканіе судебной истины; тогда какъ судъ общій, по крайней мѣрѣ, при участіи въ процессѣ адвокатовъ, безъ всякихъ опасеній вполне пассивно относится къ ихъ состязанію.

Такимъ образомъ, то, что въ процессѣ общемъ вполне достигается обязательной адвокатурой, — то въ процессѣ мѣстномъ, можетъ быть достигнуто лишь активностью самого судьи. И мы видимъ, что это крайне характерная антитеза: доведеніе состязательнаго принципа до его крайнихъ техническихъ послѣдствій (до обязательной адвокатуры), съ одной стороны, и, наоборотъ, ослабленіе его началомъ судейской активности и судейскаго розыска, при предположеніи, что процессъ ведется самими тяжущимися — съ другой, вотъ то рѣзкое различіе между судопроизводствомъ общимъ и мировымъ, которое выдвинуто на сцену новѣйшимъ развитіемъ процессуальнаго законодательства и которое отнюдь не можетъ быть названо незначительнымъ или второстепеннымъ.

Но, можетъ быть, еще болѣе важно другое чисто судопроизводственное различіе между судомъ общимъ и судомъ мировымъ, котораго мы хотѣли коснуться въ настоящемъ изложеніи. Оно связано уже не съ самымъ ходомъ процесса, а съ его заключительнымъ актомъ — рѣшеніемъ. Самое рѣшеніе по дѣлу должно постановляться мировымъ судомъ иначе, чѣмъ судомъ общимъ. Мировой судья уполномоченъ базировать свое рѣшеніе на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ судъ общій. Тогда какъ общій судъ самымъ строгимъ образомъ связанъ законными рамками и законными критеріями, судья мѣстный, въ этомъ отношеніи, можетъ считать себя гораздо болѣе свободнымъ, хотя, конечно, не для того, чтобы давать мѣсто въ судебныхъ рѣшеніяхъ своему личному произволу, а для того, чтобы поставить ихъ въ зависимость отъ другихъ мѣстныхъ (бытовыхъ)

критеріевъ. Конечно, всякій гражданскій судья, какъ „общій“, такъ и мировой, долженъ чаще всего полагать въ основу своего рѣшенія „частную волю“ (о чемъ въ началѣ нашей статьи мы говорили гораздо подробнѣе), но „общій“ судья при этомъ обязанъ строго считаться со всѣмъ тѣмъ, что постановлено касательно проявленія этой „частной воли“ въ гражданскомъ оборотѣ въ текстѣ закона, тогда какъ судья мировой долженъ считать для себя въ этомъ отношеніи руководящими мѣстное обычное право, мѣстные бытовые воззрѣнія, сложившіяся въ данной мѣстности обыкновенія и привычки и т. п. И это прежде всего, и больше всего касается указанныхъ въ законѣ способовъ удостовѣренія гражданскихъ правъ съ присущей имъ законной силой. По отношенію къ нимъ мировой судья долженъ быть поставленъ совершенно свободно. Онъ долженъ имѣть право руководствоваться здѣсь не строгими техническими предписаніями писаннаго закона, а своимъ чувствомъ справедливости и непосредственнымъ чутьемъ житейской правды. Ему должно быть предоставлено право оцѣнивать представленныя ему доказательства наличности тѣхъ или иныхъ правъ „по убѣжденію совѣсти“, не подчиняясь въ этомъ отношеніи строгимъ опредѣленіямъ формальнаго закона.

Таково положеніе мѣстнаго судьи по отношенію къ самому важному процессуальному акту—постановленію судебного рѣшенія. Онъ самымъ существеннымъ образомъ отличается отъ положенія судьи общаго. Если оба они въ этомъ актѣ не могутъ дѣйствовать произвольно, если оба они здѣсь связаны и должны юридически квалифицировать раскрывшуюся передъ ними фактическую сторону дѣла на основаніи извѣстныхъ объективныхъ критеріевъ, то за то именно эти критеріи для нихъ не одинаковы: тогда какъ одинъ примѣняетъ то, что сказано въ законѣ, другой руководится тѣмъ, что онъ находитъ по отношенію къ тѣмъ же самымъ вопросамъ въ окружающемъ его бытѣ. Конечно, получающееся, такимъ образомъ, расхожденіе между судьей общимъ и мѣстнымъ не дано абсолютно, а лишь относительно. Быть, хотя бы и мѣстный, вовсе не обреченъ на то, чтобы фатально и во всемъ расходиться съ писаннымъ закономъ. И быть, и законъ суть явленія жизни одной и той же страны и одного и того же народа. Весьма много въ нихъ, по самому существу дѣла, должно быть общимъ. Съ другой стороны, общій законъ есть факторъ, постоянно возрастающій за счетъ быта, который постоянно же сокращается, по крайней мѣрѣ, въ своихъ мѣстныхъ особенностяхъ.

Поэтому фактически рѣшенія мѣстныхъ судей могутъ не только во многомъ совпадать съ рѣшеніями общихъ судовъ, но даже несомнѣнно, что мѣстные судьи—кто бы они ни

были—всегда будутъ проводниками воззрѣній общаго закона въ окружающій ихъ бытъ.

Мѣстный судъ—какъ бы онъ ни былъ организованъ—всегда будетъ важнымъ факторомъ проникновенія общаго закона въ мѣстную жизнь. Но весь этотъ процессъ долженъ происходить органически, онъ не долженъ носить характера ломки быта въ угоду общему закону, поэтому и мѣстный судъ долженъ быть организованъ такъ, чтобы онъ былъ проникнутъ уваженіемъ, а не пренебреженіемъ къ мѣстному быту; чтобы онъ не смотрѣлъ на него свысока и не былъ охваченъ доктринерскимъ стремленіемъ непремѣнно „подтянуть“ этотъ бытъ подъ общій законъ.

Только при этихъ условіяхъ мѣстный судья будетъ постановлять какъ разъ надлежащія справедливыя рѣшенія. „Общій“ законъ долженъ представляться ему, какъ „высшій“ культурный факторъ, но высшій—не по своей для него формальной обязательности, а по своему внутреннему достоинству по сравненію съ бытовыми воззрѣніями и обычаями его мѣстности. Тогда онъ будетъ какъ разъ въ мѣру реципировать въ свою практику общій законъ, не переходя въ этомъ отношеніи тѣхъ предѣловъ, которые при этомъ создавали бы явную несправедливость по отношенію къ гражданамъ, не могущимъ не считаться въ своихъ юридическихъ отношеніяхъ съ условіями мѣстнаго быта.

XI.

Моя цѣль, поскольку я ее ставилъ себѣ въ настоящей статьѣ, мною выполнена. Насколько она при этомъ достигнута, объ этомъ, конечно, судить не мнѣ, а тѣмъ читателямъ, которые захотятъ отнестись со вниманіемъ къ мыслямъ, здѣсь изложеннымъ. Въ заключеніе, я хотѣлъ бы только подчеркнуть еще разъ тотъ практическій выводъ, ради котораго, собственно, и была написана настоящая статья. Этотъ выводъ,—что матеріальной компетенціи нашего будущаго мѣстнаго суда по отношенію къ цѣнности представленныхъ его разбору дѣлъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ повышать противъ того размѣра, какой она уже имѣла по судебнымъ уставамъ 1864 года, т. е. свыше 500 рублей. Защищая этотъ выводъ, я считаю нужнымъ сказать, что онъ связанъ даже не съ тѣмъ объясненіемъ, какое я даю особому устройству мирового суда, а просто съ самымъ фактомъ этого особаго устройства.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы кто ни объяснялъ это особое устройство, но всякій долженъ признать, что тотъ мировой судъ, который былъ у насъ введенъ въ 1864 году и который теперь имѣютъ въ виду вновь вернуть къ жизни въ Россіи, представляется весьма отличнымъ отъ суда общаго. Какъ въ своемъ устройствѣ, такъ и въ своемъ производствѣ, онъ представляетъ

такія существенныя особенности, которыя, дѣйствительно, дѣлаютъ изъ него особый судъ, предназначенный для особаго рода дѣлъ. И, вѣдь, всѣми безспорно признано, что такимъ особымъ родомъ дѣлъ, подчиненныхъ компетенціи мирового суда, должны быть, во всякомъ случаѣ, дѣла малоцѣнные. Но если все это такъ,—если, дѣйствительно, имѣются резоны (каковы бы они ни были) къ тому, чтобы придать мировому суду особую организацію, и если эта особая организація на самомъ дѣлѣ ему придана,—то что же должно получиться отъ того, что въ него направлять часть такихъ дѣлъ, которыя къ нему не подходятъ? Отъ этого произойдетъ двойной вредъ не только для тѣхъ дѣлъ, которыя, по настоящему, слѣдовало бы направить въ суды общіе, но и для тѣхъ дѣлъ, которыя, дѣйствительно, слѣдуетъ разбирать въ этомъ самомъ мировомъ судѣ. Отъ этого пострадаетъ само учрежденіе. Работая надъ смѣсью матерій, частью къ нему подходящихъ, частью не подходящихъ, мировой судъ не въ состояніи будетъ развить своихъ достоинствъ, выработаться въ тотъ типъ юстиціи, который, во всякомъ случаѣ, долженъ быть инымъ, чѣмъ типъ общей юстиціи, и который долженъ какъ разъ подходить къ тѣмъ дѣламъ, которымъ не мѣсто въ юстиціи общей. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ только себѣ, что „естественная компетенція мирового суда превышена ¹⁾—какъ это должно отозваться на дѣятельности учрежденія? Вѣдь, судьямъ при рѣшеніи дѣлъ придется тогда по-истинѣ раздвояться. То, что хорошо и справедливо для дѣла грошоваго (обсужденіе его независимо отъ требованій писаннаго закона и, въ особенности, отъ законныхъ требованій объ удостовѣреніи сдѣлокъ), то весьма предосудительно по отношенію къ дѣлу, въ сущности, уже довольно цѣнному. А между тѣмъ судѣ придется переходить отъ однихъ дѣлъ къ другимъ и постоянно внутри себя перемѣнять тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ онъ долженъ обсудить эти разные дѣла.

Возможно-ли это? Мыслима-ли въ юридическомъ сознаніи судьи столь быстрая смѣна декораций, въ предѣлахъ каждаго судебного засѣданія, чуть-ли не послѣ разбора каждаго отдѣльнаго дѣла? Конечно, это совершенно невозможно. Это поведетъ не къ надлежащей смѣнѣ точекъ зрѣнія при разборѣ разныхъ дѣлъ, а къ ихъ полному смѣшенію. Это просто поведетъ къ тому, что въ судебскомъ сознаніи не отложится никакихъ твердыхъ точекъ зрѣнія. Судья перестанетъ быть устоемъ и жрецомъ какой бы то ни было справедливости—той или иной—бытовой, или строго-юридической. Самое сознаніе справедливости, какъ

необходимой практической основы общественнаго быта, превратится у него во что-то колеблющееся, неустойчивое, относительное. Получится то самое зло, которое такъ заботливо устраняютъ, избѣгая смѣшенія въ одномъ лицѣ функцій судебныхъ съ административными. Правда, можетъ-быть, не въ такой сильной степени, но все же того же порядка. Судъ долженъ быть самымъ твердымъ и устойчивымъ изъ всѣхъ социальныхъ учреждений. Его живые носители должны превратиться въ воплощеніе непоколебимой и ни передъ чѣмъ не отступающей справедливости и вѣрности тѣмъ нормамъ, которыя ее въ себѣ вмѣщаютъ. А это совершенно невозможно, если судья, при рѣшеніи дѣлъ, долженъ будетъ постоянно переходить отъ однихъ масштабовъ къ другимъ. Онъ долженъ сосредоточиться на однихъ какихъ-либо критеріяхъ при рѣшеніи подлежащихъ ему дѣлъ, но за то на нихъ, какъ бы, уже застыть или окаменѣть. Только при такихъ условіяхъ судъ будетъ дѣйствительно опорой твердости и обезпеченности гражданскаго оборота. Только при такомъ судѣ граждане съ спокойной увѣренностью будутъ пользоваться своими гражданскими правами и предоставленной имъ возможностью творить свое собственное „частное“ право. И такого суда, по крайней мѣрѣ, для дѣлъ „малоцѣнныхъ“ (но по количеству самыхъ многочисленныхъ) у гражданъ не будетъ, если въ мѣстный судъ направлять не только дѣла малоцѣнные, но и часть „многоцѣнныхъ“.

Весьма умѣстно будетъ здѣсь напомнить, какъ у насъ явилась самая эта мысль о повышеніи компетенціи мировыхъ судей до 1.000 рублей: вѣдь, происхожденіе ея не только чисто случайное, но даже прямо недоброкачественно. Насколько мнѣ извѣстно, впервые она была выдвинута той мертворожденной комиссіей для пересмотра нашихъ судебныхъ узаконеній, которая была образована въ 1894 г. подъ предѣтельствомъ бывшаго министра юстиціи Муравьева. Эта комиссія, повидимому, лелѣвшая тайныя надежды вырвать судебныя функціи у земскихъ начальниковъ и вернуть ихъ „мѣстнымъ“ судьямъ, потомъ должна была отказаться отъ этихъ надеждъ, и ей пришлось проектировать своихъ „мѣстныхъ“ („участковыхъ“) судей при самыхъ невозможныхъ фактическихъ условіяхъ: это—должны были быть „мѣстные“ судьи безъ „мѣстныхъ“ дѣлъ. Для нихъ пришлось искусственно выкраивать „компетенцію“, положивъ въ основу ея „вѣдомство“ уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и присоединивъ къ нему порядочный „кусочекъ“ изъ вѣдомства окружныхъ судовъ. Но и этого было мало, для того чтобы дать „участковымъ“ судьямъ „дѣло“ и окупить ихъ ничѣмъ не оправдываемое существованіе. Поэтому, какъ извѣстно, ихъ хотѣли надѣлать еще и слѣдовательскими функціями. Вотъ каково происхожденіе этой мысли о по-

¹⁾ Какъ это несомнѣнно для дѣлъ цѣною отъ 500 до 1.000 рублей, даже помимо всякихъ теоретическихъ разногласій касательно внутренней природы мѣстнаго суда.

вышеніи матеріальной компетенціи „мѣстных“ судей до 1.000 рублей! Но, вѣдь, тамъ она была только матеріаломъ для столь уродливаго законодательнаго творчества, что ему не суждено было пройти даже черезъ старый государственнѣйшій совѣтъ. Тамъ она явилась результатомъ признанія неприкосновенной для этого законодательнаго творчества судебной компетенціи земскихъ начальниковъ. Тамъ надо было или отказаться отъ всякой „реформы“ мѣстной юстиціи, или начать фантазировать, подъ этой этикеткой, самымъ непозволительнымъ образомъ. Но, вѣдь, теперь ничего этого нѣтъ! Судебная дѣла земскихъ начальниковъ проектируется вернуть мировымъ судьямъ; сверхъ этого, имъ же передаются и дѣла волостныхъ судовъ, предположенныхъ къ упраздненію. Значитъ, „естественная“ компетенція мировыхъ судей не только имѣется въ наличности, но она количественно (вслѣдствіе перехода въ мѣстный судъ крестьянскихъ дѣлъ) будетъ больше, чѣмъ какою она была у прежнихъ мировыхъ судей. Зачѣмъ-же еще этотъ придатокъ дѣлъ отъ 500 до 1.000 руб.? Вѣдь, тѣ уродливыя соображенія за него, которыя имѣлись въ комиссіи Муравьева, теперь, къ счастью, отпали, а новыхъ нѣтъ!

Тѣмъ не менѣе, то, что было проектировано комиссіей Муравьева, безъ всякой къ тому надобности перешло въ нынѣшній министерскій проектъ и, такимъ образомъ, предстало передъ думскою комиссіей. Думская комиссія, чтобы возстановить нормальное положеніе вещей, должна была бы отвергнуть этотъ избытокъ компетенціи мирового суда, но, какъ мы объ этомъ говорили въ началѣ статьи, ей это было сдѣлать довольно трудно при сохранившихся хорошихъ воспоминаніяхъ о мировомъ судѣ и при понизившихся въ обществѣ симпатіяхъ къ судамъ общимъ. Тѣмъ не менѣе, это надо сдѣлать, или, по крайней мѣрѣ, надо признать, что для этого придатка къ прежней компетенціи мировой юстиціи требуются самыя серьезныя основанія, которыя до сихъ поръ никѣмъ не были приведены. *Opus probandi* въ этомъ вопросѣ, вопреки существу дѣла, перемѣстился на тѣхъ, кто утверждаетъ здѣсь отрицательный тезисъ, тогда какъ по настоящему онъ долженъ былъ бы лежать на тѣхъ, которые утверждаютъ, что это расширение компетенціи мирового суда должно быть сдѣлано, не смотря на то, что судебные уставы 1864 г. его не знали. Положительныхъ доказательствъ въ пользу этого никѣмъ не было приведено (если не считать тѣхъ уродливыхъ основаній, которыми руководилась комиссія Муравьева), а между тѣмъ безъ нихъ этого шага дѣлать нельзя.

Какъ бы то ни было, но мы, по мѣрѣ силъ, защищали здѣсь свой тезисъ отрицательный. Рѣшаемъ я, заканчивая эту статью, высказать надежду, что дѣло въ такомъ поло-

женіи не останется и что тѣ, кто стоятъ за проектированное расширение матеріальной компетенціи мирового суда, примутъ на себя трудъ привести въ пользу этого достаточные положительные доводы и тѣмъ опровергнуть соображенія настоящей статьи.

Н. Гредескулъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ объ устраненіи въ настоящее время причинъ, вызвавшихъ необходимость объявленія города Екатеринослава, екатеринославскаго и верхнеднѣпровскаго уѣздовъ, екатеринославской губерніи, а также поселковъ Амура и Нижнеднѣпровска, новомосковскаго уѣзда, той же губерніи, состоящими на военномъ положеніи, повелѣваемъ: 1) объявить названные города, уѣзды и поселки, взаменъ указаннаго исключительнаго положенія, въ состояніи чрезвычайной охраны, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, съ присвоеніемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей екатеринославскому губернатору и предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи означенной мѣры въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Н И К О Л А Й“.

Въ Рилаксъ-Фіортѣ.
30-го августа 1907 г.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

На подлинномъ написано: «утверждаю».

Министръ внутреннихъ дѣлъ,

гофмейстеръ П. Столыпинъ.

10 сентября 1907 года.

Инструкція о порядкѣ производства выборовъ въ г. думу въ городахъ, поименованныхъ въ ст. 2 Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1907 г. положенія о выборахъ.

(Къ статьямъ 133—140 положенія о выборахъ въ г. думу 3 іюня 1907 года).

Ст. 1. Въ каждомъ избирательномъ участкѣ, на которые дѣлятся города, поименованные въ ст. 2 положенія 3 іюня 1907 г., для производства выборовъ образуется, для перваго и втораго разряда избирателей въ отдѣльности, избирательная комиссія изъ предсѣдателя и необходимаго числа членовъ, приглашаемыхъ городскимъ головою изъ числа избирателей соответствующихъ разряда и участка.

Ст. 2. Каждая комиссія можетъ образовывать изъ своей среды особые подкомиссіи въ составѣ предсѣдателя и не менѣе двухъ членовъ для принятія записокъ и для подсчета поданныхъ голосовъ.

Ст. 3. При производствѣ выборовъ въ избирательныхъ участкахъ, въ составѣ коихъ входитъ по спискамъ болѣе двухъ тысячъ избирателей, избирательная комиссія обязательно раздѣляется на подкомиссіи для принятія записокъ и счета голосовъ, съ та-

кимъ расчетомъ, чтобы на подкомиссію приходилось не болѣе двухъ тысячъ избирателей по списку.

Ст. 4. Въ случаѣ образованія для принятія записокъ подкомиссій, избиратели дѣлятся, по алфавиту ихъ фамилій, на группы, которыя распределяются между подкомиссіями. На каждую группу избирателей полагается въ такомъ случаѣ особый избирательный ящикъ. При раздѣленіи избирателей на группы у проходовъ, ведущихъ къ избирательнымъ ящикамъ, и надъ послѣдними ставятся на видныхъ мѣстахъ доски съ обозначеніемъ крупнымъ шрифтомъ буквъ, соответствующихъ группамъ, на которыя дѣлятся избиратели.

Ст. 5. Въ тѣхъ избирательныхъ участкахъ, въ которыхъ по спискамъ числятся избиратели разныхъ національностей, въ составъ избирательныхъ комиссій и подкомиссій по возможности должны быть приглашаемы, въ качествѣ членовъ, избиратели отъ каждой изъ главнѣйшихъ національностей.

Ст. 6. Для дѣйствительности распоряженій избирательной комиссіи или подкомиссій требуется присутствіе председателя и не менѣе двухъ членовъ.

Ст. 7. Избирательная записка представляетъ собою листъ или полулистъ бѣлой писчей бумаги обыкновеннаго формата.

Ст. 8. Избирательная записка составляется на русскомъ языкѣ.

Ст. 9. Въ избирательной запискѣ, въ устраненіе смѣшенія лицъ одноименныхъ, должны быть указаны какъ фамилія, имя и отчество (если именованіе по отчеству принято въ данной мѣстности) лица, за которое избиратель подаетъ голосъ, такъ и его званіе и мѣстожителство или нумеръ, подъ которымъ лицо это занесено въ списокъ избирателей по участку и наименованіе этого послѣдняго. При этомъ въ запискѣ не должно быть никакихъ отмѣтокъ, знаковъ, а равно исправленій и подчистокъ ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ. Записки, не удовлетворяющія означенному требованію, признаются недѣйствительными.

Ст. 10. Свѣдѣнія, указанные въ статьѣ 9 настоящей инструкціи, вносятся въ избирательную записку способомъ по усмотрѣнію избирателя (помощью письма, печати, литографіи и т. п.), но должны быть обозначены настолько четко и разборчиво, чтобы прочтеніе записки не представляло затрудненій.

Ст. 11. Избирательная записка составляется избирателемъ или заблаговременно, или въ самомъ помѣщеніи избирательной комиссіи или подкомиссій.

Примѣчаніе. Для составленія записокъ при избирательной комиссіи или подкомиссіи отводится одна или нѣсколько комнатъ, съ необходимыми письменными принадлежностями и бумагой для избирательныхъ записокъ. Въ каждой изъ комнатъ можетъ находиться одновременно не болѣе одного лица.

Ст. 12. Въ помѣщенія, гдѣ производятся выборы и составляются избирательныя записки, допускаются только избиратели, имѣющіе участіе въ выборахъ по данному избирательному участку и разряду. Всякій изъ нихъ долженъ при входѣ удостовѣрить свою личность способомъ, какой будетъ установленъ председателемъ избирательной комиссіи.

Ст. 13. Избиратели подходятъ къ столу, на которомъ стоитъ избирательный ящикъ, по одиночкѣ, въ строгомъ порядкѣ, для соблюденія котораго ставятся у стола необходимыя загородки и рѣшетки.

Ст. 14. Избирательныя записки подаются вложенными въ особые конверты. Въ конвертъ можетъ быть вложена только одна избирательная записка.

Ст. 15. Конверты для избирательныхъ записокъ изготовляются городскими управами и снабжаются на лицевой сторонѣ печатью управы. Конверты съ избирательными записками, не снабженные печатью городской управы, а также имѣющіе какіе-либо знаки, отмѣтки, равно какъ испорченные, либо раз-

зорванные не могутъ быть принимаемы отъ избирателей.

Ст. 16. Не позднѣе чѣмъ за недѣлю до выборовъ каждому избирателю, проживающему въ городѣ, по мѣсту производства выборовъ посылается городской управой особое именное объявленіе о времени и мѣстѣ выборовъ и два конверта для избирательной записки (одинъ на случай назначенія дополнительныхъ выборовъ).

Отъ усмотрѣнія городской управы зависитъ разослать одновременно избирателямъ также и бланки избирательныхъ записокъ, по формѣ, которая будетъ признана ею соответствующей. Пользованіе этими бланками для избирателей необязательно.

Ст. 17. Разсылка именныхъ объявленій и конвертовъ производится чрезъ полицію. Городскія управы входятъ заблаговременно въ сношенія съ мѣстными начальниками полиціи относительно способа передачи полиціи подлежащихъ разсылкѣ именныхъ объявленій и конвертовъ.

Ст. 18. При разсылкѣ именныхъ объявленій и конвертовъ чины полиціи принимаютъ всѣ мѣры для врученія объявленій непосредственно самому адресату, по удостовѣреніи его личности. Оставленіе объявленій и конвертовъ подъ росписку лица, принадлежащаго къ домашнимъ адресата, допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда личное врученіе бумагъ адресату представляется невозможнымъ и когда полиціи въ то же время достовѣрно извѣстны какъ личность адресата, такъ и то, что онъ дѣйствительно проживаетъ тамъ, куда адресованы бумаги, и только временно не находится дома. При невозможности врученія именного объявленія и конвертовъ адресату или указаннымъ выше лицамъ, бумаги эти немедленно возвращаются полиціей въ городскую управу, съ указаніемъ причинъ недоставленія.

Ст. 19. Разсылка именныхъ объявленій и конвертовъ городскимъ избирателямъ, жительствовавшимъ въ предѣлахъ города, по которому производятся выборы, предоставляется усмотрѣнію городскихъ управъ и производится способомъ, какой будетъ призванъ ими наиболѣе цѣлесообразнымъ по мѣстнымъ условіямъ.

Ст. 20. Избиратели, не получившіе по какой-либо причинѣ именныхъ объявленій и конвертовъ для избирательныхъ записокъ, могутъ обращаться за полученіемъ ихъ въ городскую управу, предъавляя въ этомъ случаѣ удостовѣренія личности, выданныя полиціей, мировымъ судьей, земскимъ начальникомъ, нотаріусомъ, приходскимъ священникомъ, или правительственнымъ, общественнымъ или сословнымъ учрежденіемъ, въ коемъ избиратель состоитъ на службѣ.

Примѣчаніе. Удостоверенія личности, упомянутыя въ сей (20) статьѣ, по выдачѣ именного объявленія и конвертовъ, оставляются при дѣлахъ городской управы.

Ст. 21. Именное объявленіе представляетъ собою листокъ съ отрывнымъ купономъ. Лицевая сторона какъ листа, такъ и купона содержитъ порядковый нумеръ, названіе избирательнаго участка, указаніе разряда, къ которому принадлежитъ избиратель, фамилію, имя и отчество (гдѣ это принято) и званіе избирателя, которому объявленіе выдано, и нумеръ избирателя по избирательному списку, а также указаніе, что объявленіе не можетъ быть передаваемо другому лицу и должно быть предъавляемо какъ при входѣ въ помѣщеніе, гдѣ производятся выборы, такъ и при подачѣ конверта съ избирательной запиской. На лицевой сторонѣ листка, кромѣ того, дѣлается сверху надпись: „Именное объявленіе для явки на выборы въ государственную думу“, а внизу—указаніе на необходимость сохраненія листка послѣ подачи избирательной записки, на случай дополнительныхъ выборовъ. На оборотѣ листка помѣщается выписка статьи 5 высочайшаго

указа 8 марта 1906 года и статей 9, 10, и 11 вышеуказанного 3 июня 1907 г. положения о выборах в государственную думу.

Ст. 22. Одновременно с разсылкой именных объявлений городской управы открывают в назначенных ими местах безвозмездную выдачу избирателям конвертов для избирательных записок для замены испорченных или утраченных. В день выборов избиратели могут получать конверты при входе в помещение избирательной комиссии.

Ст. 23. Объявление, упомянутое в ст. 16, служит доказательством самоличности избирателя. Избиратели, не получившие этого объявления или потерявшие его, допускаются в помещение, где производятся выборы, лишь по представлении удостоверения личности, выданного полицией, мировым судьей, земским начальником, нотариусом, приходским священником, или правительственным, общественным или сословным учреждением, в коем избиратель состоит на службе. Независимо от сего, комиссия или подкомиссия, в случае сомнений, может требовать представления также и других доказательств самоличности избирателя.

Ст. 24. Объявление и запечатанный конверт с избирательной в нем запиской лично вручаются избирателем председателю избирательной комиссии или подкомиссии.

Запечатание конверта производится путем его заклейки, без наложения каких либо печатей.

Ст. 25. Именное объявление должно быть предъявлено (ст. 24) с купоном, к нему относящимся, который отрывается председателем избирательной комиссии или подкомиссии и оставляется при себе, а самое объявление возвращается избирателю.

Именное объявление без купона служит удостоверением личности избирателя на дополнительных выборах.

Ст. 26. Председатель избирательной комиссии или подкомиссии, приняв именное объявление и конверт с избирательной запиской от избирателя, тотчас же в присутствии последнего, по удостоверении нахождения имени избирателя в избирательном списке, опускает конверт в особый ящик через отверстие, продланное в крышке. Ящик этот предварительно принятия записок представляется присутствующим избирателям для удостоверения в том, что он пуст и не имеет отверстия, кроме предназначенного для опускания конвертов с записками. Затем ящик закрывается на замок и опечатывается печатью председателя, а ярлык, на который наложена печать, подписывается председателем, членами избирательной комиссии или подкомиссии и желающими из числа наличных избирателей. О принятии конверта с запиской делается соответствующая отметка в избирательном списке против имени лица, ее подавшего. По закрытии заседания отверстие ящика опечатывается и председатель объявляет присутствующим число поданных конвертов, которое заносится в особый акт, подписываемый председателем и членами избирательной комиссии или подкомиссии.

Ст. 27. Избиратели, записки которых опущены в ящик, а равно лица, которым отказано в принятии записок, немедленно выходят из помещения, где производятся выборы.

Ст. 28. В девять часов вечера допуск избирателей в помещение избирательной комиссии или подкомиссии для подачи избирательных записок прекращается; от прибывших же в это помещение до девяти часов записки принимаются до тех пор, пока не будут поданы всеми находящимися в помещении.

Ст. 29. Предварительно вскрытия избирательного ящика для подсчета голосов, избирательная комис-

сия или подкомиссия удостоверяется в целостности каждого ящика и находящихся на нем печатей, о чем отмечается в протокол.

Ст. 30. По вскрытии избирательного ящика председатель комиссии или подкомиссии вынимает из него отдельно каждый конверт, на котором затем ставится порядковый номер. По вскрытии конверта тем же номером помечается находящаяся в нем записка. Если в конверте окажется несколько записок, то все они признаются недействительными, независимо от их содержания.

Ст. 31. По вынутии из ящика всех конвертов и после пронумерования как их, так и записок, комиссия или подкомиссия удостоверяется: 1) не содержится ли в записке большого числа имен, чем положено членов государственной думы для избрания от подлежащего разряда избирателей в данном городе, 2) не повторяется ли имя лица, предлагаемого к избранию, в одной и той же избирательной записке, 3) не нарушены ли при составлении записки требования, изложенные в статьях 7, 8, 9 и 10 этой инструкции. Обсудив записки, вызвавшие сомнения, комиссия или подкомиссия о принятом ею решении составляет особый протокол, подписываемый председателем и членами комиссии или подкомиссии.

Ст. 32. При рассмотрении избирательных записок комиссии и подкомиссии руководствуются следующими правилами:

а) указание в записке лиц, за которых избиратель подает голос, в числе меньшем или большем, чем число членов государственной думы, подлежащих избранию от соответствующего разряда избирателей в данном городе, или повторение имени одного и того же лица в одной и той же избирательной записке не влечет за собою признания избирательной записки недействительной;

б) имена лиц, предложенных в записке сверх числа членов государственной думы, положенного от данного разряда городских избирателей, считая по порядку записи имен, при подсчете голосов не принимаются во внимание;

в) лица, имена которых повторяются в избирательной записке, считаются предложенными в члены государственной думы только один раз и повторение их имен в счет не принимается.

Объ указанных в настоящей статье неправильностях, в случае обнаружения их в избирательных записках, делаются соответственные отметки как на самой записке, так и в протокол.

Ст. 33. По окончании просмотра и проверки правильности всех избирательных записок те из них, которые признаны действительными, располагаются по порядку номеров, коими они помечены при вынутии из ящика. Затем, начиная с номера первого, записки последовательно прочитываются комиссией или подкомиссией, с оглашением фамилии, имени, отчества, звания, места жительства или номера по избирательному списку и наименования избирательного участка, по которому занесено в список каждое указанное в записке лицо, причем сведения эти сверяются с сведениями, имеющимися о нем в избирательном списке. Прочитанное имя заносится обязательно двумя членами комиссии или подкомиссии, каждым в отдельности, на особые счетные карточки.

Примечание. Примечный образец счетной карточки при сем прилагается.

Ст. 34. Каждая счетная карточка предназначается для счета голосов, полученных только одним лицом. Прочтение имени лица, предлагаемого в члены государственной думы по каждой избирательной записке, отмечается на счетной карточке проставлением в квадрат, на которые разделена карточка, порядкового номера избирательной записки. Каждая карточка подписывается лицом, ее составившим.

Ст. 35. По прочтении всѣхъ избирательныхъ записокъ и занесеніи предложенныхъ въ члены государственной думы лицъ на счетныя карточки, послѣднія располагаются по алфавиту указанныхъ въ нихъ фамилій и затѣмъ подсчитываются поданные за каждого кандидата голоса.

Ст. 36. Если при подсчетѣ обнаружится разногласіе счетныхъ карточекъ, написанныхъ однимъ членомъ комиссіи или подкомиссіи, съ карточками, написанными другимъ, то комиссія или подкомиссія выясняетъ это разногласіе.

Ст. 37. Если подсчетъ голосовъ не можетъ быть законченъ въ одинъ день, то по составленіи протокола о числѣ записокъ: 1) вынутыхъ изъ ящика, 2) признанныхъ недѣйствительными, 3) признанныхъ возбуждавшими сомнѣнія и 4) прочитанныхъ, всѣ конверты, избирательныя записки, а равно счетныя карточки съ именами предложенныхъ въ члены г. думы лицъ и уже прочитанныя записки складываются въ особые пакеты, опечатываемые затѣмъ печатью председателя комиссіи или подкомиссіи на ярлыкѣ, подписанномъ всѣми членами комиссіи или подкомиссіи и желающими изъ числа присутствующихъ при этомъ избирателей. Тѣмъ же порядкомъ опечатываются и ящики съ невынутыми записками.

Ст. 38. По окончаніи подсчета голосовъ комиссіей или подкомиссіей составляются, за подписаніемъ председателя и членовъ комиссіи или подкомиссіи, протоколъ, въ который заносятся: 1) число всѣхъ вынутыхъ изъ ящика записокъ; 2) число всѣхъ прочитанныхъ записокъ; 3) число записокъ, признанныхъ недѣйствительными, съ приведеніемъ оснований, къ тому послужившихъ, и 4) списокъ лицъ, за коихъ поданы голоса, съ указаніемъ числа голосовъ, полученныхъ каждымъ изъ нихъ. Затѣмъ конверты, избирательныя записки и карточки запечатываются въ отдѣльные пакеты.

Ст. 39. По составленіи подкомиссіями протоколовъ, упомянутыхъ въ ст. 38, и протѣкѣ ихъ комиссіей, послѣдняя составляетъ общій свободный протоколъ подсчета голосовъ (ст. 38) и алфавитный списокъ лицъ, предложенныхъ городскими избирателями подлежащаго разряда по данному избирательному участку въ члены гос. думы, съ обозначеніемъ числа поданныхъ за каждое лицо голосовъ.

Ст. 40. Упомянутые въ предыдущей (39) статьѣ сводный протоколъ подсчета голосовъ и алфавитный списокъ лицъ, предложенныхъ въ члены гос. думы, вмѣстѣ съ указанными въ ст. 38 инструкціями, протоколами и опечатанными конвертами, избирательными записками и счетными карточками, безъ замедленія препровождаются председателями участковыхъ избирательныхъ комиссій въ городскую избирательную комиссію (ст. 136 положенія).

Ст. 41. Городская избирательная комиссія при участіи председателей всѣхъ участковыхъ избирательныхъ комиссій по соответствующему разряду избирателей, на основаніи упомянутыхъ выше свободныхъ протоколовъ и алфавитныхъ списковъ, производитъ окончательный подсчетъ голосовъ, поданныхъ городскими избирателями каждого изъ обоихъ разрядовъ по всѣмъ избирательнымъ участкамъ города и составляетъ: 1) общій алфавитный списокъ лицъ, предложенныхъ въ члены государственной думы отъ городскихъ избирателей даннаго разряда, съ обозначеніемъ числа голосовъ, поданныхъ по каждому избирательному участку за каждое лицо, а также общаго числа голосовъ, поданныхъ за это лицо по всѣмъ избирательнымъ участкамъ города, и 2) окончательный протоколъ, въ которомъ лица, предложенныя въ члены государственной думы отъ даннаго разряда городскихъ избирателей, располагаются въ порядкѣ большинства полученныхъ ими голосовъ.

Въ концѣ протокола городская избирательная комиссія особо отмѣчаетъ лицъ, избранныхъ, на основаніи ст. 140 положенія 3 іюня 1907 г., въ члены

государственной думы. Общій алфавитный списокъ и окончательный протоколъ подписываются городскимъ головою и всѣми наличными членами городской избирательной комиссіи.

Ст. 42. Какъ въ самихъ помѣщеніяхъ, гдѣ производятся выборы, такъ и на лѣстницахъ, въ проходахъ и корридорахъ, черезъ которые проходятъ въ названныя помѣщенія, а равно снаружи, у входа въ эти помѣщенія, не допускается въ день выборовъ вывѣшивание воззваній, раздачи записокъ съ именами кандидатовъ въ члены г. думы или брошюръ и плакатовъ, произнесеніе рѣчей и вообще всякаго рода избирательной агитаціи.

Ст. 43. Избирательная комиссія заблаговременно принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы порядокъ выборовъ не былъ нарушенъ какимъ-либо способомъ, а равно наблюдаетъ, чтобы въ помѣщеніи, гдѣ производятся выборы, сохранялись порядокъ, очередь и тишина, и чтобы никто изъ присутствующихъ во время чтенія избирательныхъ записокъ и подсчета голосовъ не подходилъ къ столу, за которымъ помѣщаются члены избирательной комиссіи или подкомиссіи.

Ст. 44. О времени и мѣстѣ производства выборовъ городскія управы заблаговременно объявляютъ во всеобщее свѣдѣніе наиболее удобными по мѣстнымъ условіямъ способами и одновременно принимаютъ мѣры къ ознакомленію тѣмъ же путемъ избирателей съ порядкомъ производства выборовъ.

Приложеніе къ ст. 33, прим.

Счетная карточка.

_____ городского избирательнаго участка по
_____ разряду городскихъ избирателей.

Фамилія.	Имя.	Отчество.	Званіе.	№ по избират. списку и наименов. избирател. участка.

Число полученныхъ голосовъ « _____ »
Членъ комиссіи или подкомиссіи (подпись).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1															
2															
3															
4															
5															

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 131. 21 августа 1907 г.

Ст. 1073. Объ утвержденіи правилъ пользованія лѣсомъ для золотопромышленныхъ надобностей изъ казенныхъ горнозаводскихъ дачъ на Уралѣ.

Ст. 1074. Объ утвержденіи устава частныхъ курсовъ счетоводства Н. Д. Линькова въ г. С.-Петербургѣ.

Ст. 1075. Объ утвержденіи устава высшихъ ком-

мерческих курсовъ А. И. Даринскаго, Е. В. Тарле, П. П. Федотьева и П. И. Шелкова въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1076. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища Н. Л. Ремесовой въ г. Житомирѣ.

Ст. 1077. Объ утвержденіи устава классовъ практическаго и прикладнаго рисованія, учрежденныхъ З. П. Кипріяновой въ г. Москвѣ.

Ст. 1078. Объ утвержденіи устава коммерческаго училища С. М. Конискаго въ Кіевѣ.

Ст. 1079. Объ утвержденіи временныхъ правилъ обстановки фарватера и обмѣра судовъ на рѣкахъ казанскаго округа путей сообщенія.

№ 132. 24 августа 1907 г.

Ст. 1080. О разсрочкѣ числящихся за гор. Гомелемъ, могилевской губерніи, недоимокъ пособій казнѣ по содержанію центральныхъ и полицейскихъ управленій и учебныхъ заведеній.

Ст. 1081. О перечисленіи деревень Андреевки 1, Андреевки 2 (Овсянки) и Молчановки изъ кирсановскаго уѣзда, тамбовской губерніи, въ балашовскій уѣздъ саратовской губерніи.

Ст. 1082. Объ учрежденіи надъ имуществомъ дворянина Альфреда фонъ-Валь опекунскаго управленія.

№ 133. 28 августа 1907 г.

Ст. 1083. О соглашеніи между Императорскимъ Правительствомъ и Святѣйшимъ престоломъ касательно преподаванія и испытаній по русскимъ языку, исторіи и словесности въ католическихъ семинаріяхъ Царства Польскаго.

№ 134. 29 августа 1907 г.

Ст. 1084. О заключенныхъ 15 іюля 1907 года между Россіей и Японіей договорѣ о торговлѣ и мореплаваніи, рыболовной конвенціи и протоколѣ объ открытіи консульствъ въ Россіи и Японіи.

№ 135. 31 августа 1907 г.

Ст. 1085. О назначеніи на трехлѣтіе 1907—1909 гг. мѣстностей для водворенія ссылаемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ за порочное поведение.

Ст. 1086. О перенесеніи управленія кизлярскаго отдѣла, терской области, изъ гор. Кизляра въ гор. Грозный.

Ст. 1087. О разрѣшеніи пожертвованія участка изъ родового имѣнія Игнатовыхъ въ пользу гор. Бѣлева.

№ 136. 31 августа 1907 г.

Ст. 1088. Объ объявленіи сарапульскаго уѣзда въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 1089. О назначеніи для періода 1907/8 гг. количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса и предѣльныхъ цѣнъ сахара.

Ст. 1090. О разрѣшеніи первому обществу подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи примѣнять при перевозкахъ мебели и хмѣля повышенныя противъ предѣльныхъ провозныя платы.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Выборгскій судъ.

Изготовленіе взрывчатыхъ веществъ.

(Засѣданія 23—24 августа).

23 августа въ выборгскомъ гофгерихтѣ въ четвертый разъ возобновилось слушаніемъ дѣло объ 11 бомбистахъ, арестованныхъ въ Хаапала близъ Куокалла. Составъ суда снова измѣнился, такъ какъ судьи пользуются лѣтнимъ двухмѣсячнымъ отпускомъ. Тѣмъ не менѣе, при системѣ формальныхъ доказательствъ и при самыхъ подробныхъ и

точныхъ протоколахъ, которые приняты въ финляндскомъ судопроизводствѣ, процессъ не терпитъ отъ такого „текучаго“ состава суда ни малѣйшаго ущерба.

На этотъ разъ председательствовалъ фонъ-Вейсенбергъ и въ составѣ суда присутствовали ассесоры Бромсъ, Г. Е. Веберъ, А. Винтеръ и Сопаненъ. Засѣданіе открывается, по обыкновенію, оглашеніемъ новыхъ документовъ, поступившихъ по дѣлу въ гофгерихтѣ при отношеніи отъ выборгскаго губернатора.

Изъ такихъ документовъ наибольшій интересъ представляетъ переписка о подсудимомъ Ческомъ, исходящая отъ московскаго судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ г. Головини. Изъ этой переписки видно, что, въ виду полученныхъ въ московскомъ охранномъ отдѣленіи свѣдѣній о принадлежности студента московскаго университета Александра Федор. Чесскаго къ военно-боевой организаціи при фракціи большинства рос. соц.-дем. раб. партіи, въ квартирѣ его въ 1906 г. были произведены обыскъ, при которомъ были обнаружены двѣ завязанныя корзины, содержащія въ себѣ: шаръ-гранату стараго образца, металлическую ртуть, бертолетовую соль, винный спиртъ, азотную кислоту, а также реторты, ступки, деревянное сито, поварни и проч. Результаты обыска дали основаніе эксперту Тесленко, вызванному судебнымъ слѣдователемъ, сдѣлать заключеніе, что при помощи найденныхъ препаратовъ и приборовъ можно изготовить бомбу. Для дальнѣйшихъ розысковъ по этому дѣлу 30 мая московской полиціей произведенъ былъ обыскъ въ квартирѣ нѣкоего Вл. Гавр. Вишнякова, проживавшаго въ Москвѣ по Долгоруковской улицѣ въ д. Кочетковой; при обыскѣ были найдены различныя печатныя брошюры, два листа бумаги съ чертежами разрывныхъ снарядовъ и описаніемъ ихъ устройства и снаряженія, револьверъ съ патронами и проч. Среди писемъ, обнаруженныхъ на квартирѣ Вишнякова, имѣются писанныя несомнѣнно рукою Чесскаго.

Въ одномъ изъ нихъ Чесскій обращается къ нѣкому „Петру Ивановичу“, какъ представитель революціонной организаціи—„военно-техническаго бюро“, съ упрекомъ за то, что тотъ отказывается въ выдачѣ средствъ указанной организаціи, и сообщаетъ о своемъ приготовленіи къ побѣгу, изъ чего видно, что письмо написано изъ мѣста заключенія. Два другихъ письма написаны Чесскимъ изъ рогожскаго полицейскаго дома: въ одномъ изъ нихъ онъ сообщаетъ о своемъ приготовленіи къ побѣгу при помощи постороннихъ лицъ и о неудачѣ, постигшей его, при попыткѣ бѣжать 5 мая,—а въ другомъ, адресованномъ на имя того же „Петра Ивановича“, онъ сообщаетъ, что ему удалось убѣдить правительственные власти въ томъ, что взрывчатые вещества хранились имъ съ легальной цѣлью, служа матеріаломъ для научныхъ опытовъ, а также, что онъ, работая въ с.-д. партіи, не можетъ перейти въ партію с.-р.. Сверхъ того, при обыскѣ у Вишнякова были обнаружены карточки съ подписями „В. Т. Б.—военно-техническое бюро“, а также планъ рогожскаго полицейскаго дома и окружающей мѣстности. „Изложенныя данныя—пишетъ судебный слѣдователь—приводятъ къ выводу, что Чесскій принадлежитъ къ революціонной организаціи, присвоившей себѣ наименованіе „военно-техническое бюро“ партіи соц.-демократовъ и поставившей цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ Россіи общественнаго строя, при чемъ имѣла въ своемъ распоряженіи взрывчатые вещества; дѣяніе это предусматрѣно въ отношеніи Чесскаго 2 ч. 126 ст. уг. ул.. Что же касается до виновности Вишнякова, то въ дѣлѣ не заключается данныхъ для привлеченія его къ отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго, и потому слѣдствіе о немъ постановлено производствомъ прекратить: далѣе слѣ-

дуетъ постановленіе слѣдующаго содержанія: „1906 года, іюня 23 дня, судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Головня, допросивъ студента моск. университета Александра Федоровича Чесскаго и принимая во вниманіе, что Чесскій достаточно изобличенъ въ принадлежности къ преступному сообществу, присвоившему себѣ наименованіе „военно-техническое бюро“,—постановилъ привлечь Чесскаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ упомянутомъ дѣяніи и на основаніи 2 ч. 126 ст. угол. ул. и 416 ст. уст. угол. суд. мѣрою пресѣченія избрать заключеніе подѣ стражу“. Такимъ образомъ, Чесскій былъ привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію его въ означенномъ преступленіи и послѣ допроса былъ заключенъ въ московскую пересыльную тюрьму, но еще до окончанія предварительнаго о немъ слѣдствія совершилъ побѣгъ, о чемъ судебный слѣдователь сдѣлалъ представленіе суду отъ 13 октября 1906 г. за № 1408. Узнавъ теперь изъ корреспонденціи „Новаго Времени“, что Чесскій арестованъ въ Финляндіи и привлекается къ суду выборгскаго гофгерихта по обвиненію въ устройствѣ лабораторіи взрывчатыхъ веществъ, судебный слѣдователь Головня сообщаетъ, во-первыхъ, чрезъ прокурора московской судебной палаты имѣющіяся у него свѣдѣнія, что Чесскій имѣетъ 20 лѣтъ отъ роду, окончилъ слущкую гимназію, родился въ мѣстечкѣ Рудни, оршанскаго уѣзда, могилевской губерніи, и отца его зовутъ Федоръ Павловичъ Чесскій, а, во-вторыхъ, просилъ выборгскій гофгерихтъ о препровожденіи Чесскаго по окончаніи суда надъ нимъ въ Выборгъ въ распоряженіе русскихъ властей для окончанія прерваннаго слѣдствія по его дѣлу и для заключенія его подѣ стражу. Кромѣ этой переписки относительно Чесскаго, при отношеніи выборгскаго губернатора прибыли документы, касающіеся другихъ подсудимыхъ. Волостной писарь мокринской вол., гжатскаго уѣзда сообщаетъ, что ни въ 1906, ни въ 1907 г. изъ волостного правленія крестьянину Фролову паспортъ не былъ выданъ, а приставъ 1 стана гжатскаго уѣзда въ дополненіе къ этому сообщаетъ, что жители деревни Садки мокринской волости, опрошенные имъ лично, совершенно не знаютъ никакого крестьянина Фролова и упорно заявляютъ, что такого крестьянина въ ихъ деревнѣ не было и нѣтъ. Отдѣленіе по охранѣ порядка въ столицѣ при канцеляріи с.-петербургскаго градоначальника, препровождавая въ Выборгъ аттестатъ зрѣлости обвиняемаго Неймана, его свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, метрическую выписъ за № 40 и копию послужного списка его отца—настоятеля и проповѣдника—пастора Адольфа Иван. Неймана, сообщаетъ, что подсудимый Нейманъ—студентъ с.-петербургскаго университета, и что въ 1903 году онъ подвергся обыску и привлеченъ къ отвѣтственности по дѣлу объ участіи въ преступномъ сообществѣ „Партизанъ борьбы“, въ результатъ чего формальнымъ постановленіемъ жандармскихъ властей былъ отданъ подѣ надзоръ полиціи; въ 1904 г. онъ былъ снова арестованъ за произнесеніе словъ оскорбительныхъ для особы Государя Императора. Относительно подсудимаго Лодина получены слѣдующія свѣдѣнія: 10 іюня околотовый 3 участка Московской части гор. Риги Рутенбергъ опрашивалъ Фрица Лодина 57 л. и его жену Анну Лодину, которые показали, что у нихъ есть сынъ Карлъ, родившійся въ 1888 г.; онъ посѣщалъ приходское училище въ г. Ригѣ и образовательнаго ценза не имѣетъ; съ февраля 1907 г. онъ пропалъ неизвѣстно куда. По справкамъ полиціи Карлъ Лодинъ, проживавшій въ г. Ригѣ, былъ арестованъ по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, бѣжалъ изъ полицейскаго участка и теперь, сверхъ того, розыскивается приставомъ сыскной части г. Риги по обвиненію въ соучастіи въ убійствѣ околотовскаго надзирателя на одномъ изъ заводовъ. „Поэтому—говорится

въ сообщеніи—желательно было бы, чтобы обвиняемый Лодинъ, по окончаніи надѣ нимъ суда въ Финляндіи, былъ доставленъ въ Ригу для возбужденія противъ него дѣла“.

По прочтеніи всѣхъ этихъ документовъ адвокатъ-фискаль Клубергъ сдѣлалъ заявленіе суду, что такъ какъ, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, паспорта нѣкоторыхъ изъ обвиняемыхъ подложны, а свѣдѣнія, представленныя имъ о себѣ, невѣрны,—онъ послалъ властямъ имперіи фотографическія карточки обвиняемыхъ съ просьбой сообщить о нихъ возможно болѣе подробныя свѣдѣнія, а также паспорта Вича и Дубровича съ просьбой сообщить, подлинны или подложны они,—но до сихъ поръ не получилъ никакихъ отвѣтныхъ свѣдѣній. Въ связи съ этимъ заявленіемъ предсѣдатель суда предложилъ всѣмъ обвиняемымъ заявить суду свои подлинныя имена во избѣжаніе дальнѣйшей задержки дѣла, сопряженной съ содержаніемъ ихъ подѣ стражей; кромѣ того, судъ обращаетъ вниманіе подсудимыхъ и на то, что выдача себя за другое лицо сама по себѣ составляетъ преступное дѣяніе, каряемое финляндскими законами.

Послѣ этого изъ залы засѣданія удаляются всѣ подсудимые, за исключеніемъ Неймана и Дубровича. Подсудимый Дубровичъ на предложеніе предсѣдателя открыть свое имя, заявилъ, что онъ намеренъ это сдѣлать, и сообщилъ, что онъ—Адамъ Яновъ Остель, крестьянинъ прекулънской волости, Гробинскаго уѣзда, Курляндской губ., 19 лѣтъ отъ роду, лютер. вѣроисп., по національности латышъ; родители его—Янъ Кристофоръ и Луиза Карлова—умерли въ 1905 г.; отецъ занимался земледѣліемъ; самъ обвиняемый обучался первоначально въ начальной школѣ въ Либавѣ; всего провелъ въ ученіи 5 лѣтъ; послѣ поступилъ на желѣзостроительный заводъ „Везувій“ въ Либавѣ, гдѣ работалъ въ теченіе 3 лѣтъ, послѣ чего пріѣхалъ передѣ Рождествомъ 1906 г. въ Петербургъ, вынужденный къ этому опасностью быть арестованнымъ въ Либавѣ, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ работалъ, былъ незадолго до его отъѣзда произведенъ обыскъ. Въ Петербургѣ, несмотря на поиски работы, онъ ничего не нашелъ и ничѣмъ не занимался, проживая на деньги, заработанныя еще въ Либавѣ. Гдѣ онъ жилъ въ Петербургѣ,—этого онъ сказать суду не желаетъ. Съ Нейманомъ онъ познакомился въ столовой петербургскаго университета за нѣсколько недѣль до ареста въ Финляндіи Тотъ, узнавъ о томъ, что у Остеля нѣтъ паспорта и матеріальное положеніе его не обезпечено, пригласилъ его къ себѣ въ Финляндію, хотя положительно не сказалъ ничего, ибо дача еще не была снята и онъ не зналъ ея адреса. Черезъ небольшой промежутокъ времени нѣкій „товарищъ Василій“, имени и фамиліи котораго Остель не знаетъ, сообщилъ Дубровичу-Остелю адресъ дачи Неймана, и онъ отправился туда. Паспортъ Остеля, по его предположеніямъ, находится у пристава 1 уч. г. Либавы, т. е. при расчетѣ съ фабрики бумаги рабочимъ выдавались черезъ полицію, онъ же за своимъ паспортомъ изъ предосторожности не явился.

Предсѣдатель обращается къ Нейману съ вопросомъ: „Остель показалъ раньше, что замѣтки въ его книжкѣ сдѣланы во время или по поводу вашихъ лекцій; между прочимъ, у него имѣется такая записъ: „Снаряды можно снаряжать: 1) таниномъ, 2) бертолетовой солью съ керосиномъ, 3) сѣрнистой кислотой, 4) чернымъ порошкомъ, 5) берт. солью съ сахаромъ, 6) камедью, 7) сѣрнист. сур. берт. с.“ и т. д.—говорили ли вы дѣйствительно объ этомъ?“ Нейманъ отвѣчаетъ, что о примѣненіи взрывчатыхъ веществъ онъ въ своихъ лекціяхъ, конечно, говорилъ, но, во всякомъ случаѣ, не упоминалъ при этомъ специально о снаряженіи метательныхъ бомбъ и объясняетъ появленіе такой записи у Остеля тѣмъ, что тотъ, сдѣлавъ во время лекціи замѣтку

у себя, могъ записать не подлинныя слова Неймана, а все то, что по какойнибудь ассоціаціи приходитъ ему въ голову по поводу данной записи; это предположеніе подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что въ прочитанной записи встрѣчаются явныя неправильности, — таниномъ, напимѣрь, нельзя снаряжать бомбу, такъ какъ онъ самъ по себѣ не является взрывчатымъ веществомъ. Затѣмъ оглашается отрывокъ изъ резолюціи военно-технической коллегіи, принятой въ февралѣ 1907 г. слѣд. содержанія. „Осуществить эти задачи техническая коллегія надѣется нѣсколькими способами: 1) лекцій и практическихъ занятій по теоріи взрывчатыхъ веществъ, 2) изданіемъ популярныхъ брошюръ и листовъ по различнымъ вопросамъ теоріи взрывчатыхъ веществъ, 3) учрежденіемъ специальныхъ лабораторій по технике взрывчатыхъ веществъ и снаряженію ихъ, 4) организаціей практ. работъ по минному дѣлу, 5) своевременной заготовкой и цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ матеріаловъ по наиболѣе важнымъ революціоннымъ пунктамъ. Эта схема и есть тотъ фундаментъ, на которомъ руководящій техн. комитетъ построить всю свою дѣятельность“.

Предсѣдатель по поводу этой резолюціи задаетъ Нейману такой вопросъ: „Разъ ваши цѣли и цѣли упомянутого военно-техн. комитета совпадаютъ, то объясните, случайно ли это совпаденіе или оно произошло отъ тождества цѣли“. Нейманъ отвѣтилъ на это, что онъ безусловно отрицаетъ тождество цѣли, хотя бы потому, что еще не доказана возможность изготовить въ его лабораторіи взрывч. снаряды; для т. к. гораздо важнѣе имѣть уже готовые снаряды, чѣмъ заниматься обученіемъ теоріи взрывч. веществъ, — поэтому Нейманъ не видитъ даже случайнаго совпаденія цѣлей, преслѣдуемыхъ имъ и т. к.

На дальнѣйшіе вопросы предсѣдателя Нейманъ сообщаетъ, что его лабораторія съ дѣятельностью революціонныхъ организацій ничего общаго не имѣетъ, что о существованіи т. к. онъ узналъ только изъ протоколовъ съѣзда революціонныхъ организацій и что о существованіи такихъ школъ въ Имперіи онъ ничего не знаетъ. — Но раньше, — продолжаетъ допросъ предсѣдатель, — вы сказали, что узнали о существованіи такихъ школъ еще изъ протоколовъ съѣзда. — Не о существованіи школъ, а о томъ, что рекомендуется такіе школы устраивать, но осуществилось ли это предложеніе, я не знаю. — Между вашими вещами нашли ящикъ съ 100 капсулами гремучей ртути и поясъ съ 6 такими же капсулами, для чего они у васъ были? — Объ ихъ назначеніи я ничего не могу сказать, т. к. они были даны мнѣ на храненіе вмѣстѣ съ динамитомъ. — Въ дальнѣйшемъ, на вопросъ предсѣдателя, для чего ими была приобрѣтена въ такомъ большомъ количествѣ бертол. соль, Нейманъ объясняетъ, что этотъ препаратъ входитъ во всѣ смѣси и при томъ въ наибольшей пропорціи, поэтому найденное у нихъ количество — около 2 фунтовъ — не представляется большимъ.

Послѣ небольшого перерыва судъ переходитъ къ допросу Ческаго, который на предложеніе предсѣдателя сдѣлать какія либо возраженія по поводу вновь полученнаго документа отъ судебного слѣдователя, — показалъ слѣдующее: „Въ этомъ документѣ все перепутано — неправильно обозначены лѣта, неправильно передано содержаніе найденныхъ у Вишнякова писемъ, въ которыхъ я ни словомъ не обмолвился о принадлежности моей къ партіи, а писалъ лишь, что имѣю отношеніе къ „в. т. б.“, не объясняя нигдѣ, во-первыхъ, что означаютъ эти три буквы, а, во-вторыхъ, въ какой степени я принималъ въ дѣлахъ этой организаціи участіе; никакихъ карточекъ съ поясненіемъ значенія буквъ „в. т. б.“ у Вишнякова не было найдено, и нужно полагать, что онѣ въ послѣдствіи были придуманы

сыщиками. Я, дѣйствительно, былъ арестованъ, но на допросѣ показалъ, что не принадлежу ни къ одной изъ существующихъ партій. Изъ другихъ свѣдѣній г. слѣдователя я остановлюсь еще на моей біографіи: мнѣ не 20 лѣтъ, какъ думаетъ г. слѣдователь, и я не окончилъ гимназіи въ Слуцкѣ, а былъ изъ нея уволенъ и держалъ экстерномъ экзаменъ въ Гомелѣ; странно, что и полковникъ Николаевъ въ своемъ постановленіи тоже пишетъ: „принять мѣры къ задержанію Ческаго, окончившаго курсъ Слуцкой гимназіи“, — я начинаю думать, что ихъ интересуетъ какоенибудь другое лицо, а не я“.

— Принадлежите ли вы къ боевой организаціи фракціи большинства рос. соц.-дем. раб. партіи?

— Нѣтъ, и обращаю при этомъ вниманіе суда на то обстоятельство, что въ одномъ мѣстѣ слѣдователь причисляетъ меня къ боевой организаціи фракціи большинства, а въ другомъ — къ военно-техническому бюро, которое какъ извѣстно, состоитъ при центральномъ комитетѣ партіи.

— Принадлежите ли вы въ такомъ случаѣ къ военно-техническому бюро?

— Тѣ документы, которые имѣются у слѣдователя, не подтверждаютъ этого.

— Отвѣчайте прямо, принадлежите или нѣтъ?

— Но на такіе вопросы я не могу отвѣчать. Я могу лишь сказать, что я сочувствую освободительному движенію, принималъ въ немъ участіе, но какое — этого я, конечно, не скажу, ибо это дѣло только моей совѣсти.

Оглашается цитированный выше при допросѣ Неймана отрывокъ резолюціи, принятой „в. т. к.“, и предсѣдатель спрашиваетъ Ческаго, случайно или преднамѣренно совпали цѣли, намѣченныя въ резолюціи, съ цѣлями лабораторіи въ Хаапала.

— Я эту резолюцію, отвѣчаетъ Ческій, намѣренъ разобрать подробнѣе въ послѣдствіи, когда мы совершенно покончимъ съ экспертизой; тогда я покажу суду, что между нашими занятіями и занятіями, рекомендованными въ ней, существуетъ громадная разница.

— Знаете ли вы, какъ было поставлено дѣло въ тѣхъ школахъ, которыя были учреждены въ Россіи?

— Знаю, вотъ, по этой резолюціи, по программѣ и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя сообщилъ мнѣ доставившій ее товарищъ.

— Существуютъ ли въ имперіи школы, соответствующія направленію этой резолюціи?

— Я не помню, когда она была составлена; кажется, въ январѣ или февралѣ 1907 г., и думаю, что къ настоящему времени эти школы уже существуютъ; подробныхъ свѣдѣній объ этомъ я не имѣю, но въ послѣдствіи я сдѣлаю два небольшихъ замѣчанія, изъ которыхъ судьи сдѣлаютъ довольно важное заключеніе о моемъ отношеніи къ этому дѣлу. Когда кончится экспертиза, я назову имя того человека, который привезъ эти бомбы.

— Посѣщали ли вы лично эти школы?

— Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ; вѣдь такіе школы — не зданія, куда можно входить и выходить, а организаціи, имѣющія развѣтвленія въ разныхъ мѣстахъ; при нихъ имѣются части технической, развѣдочная и т. д.

— По предложенію адвокатъ-фискала, судъ спрашиваетъ васъ, не вы ли то лицо, которое оставило бомбы, и не желаете ли вы въ этомъ признаться?

— Я не знаю, на чемъ основанъ этотъ вопросъ; у меня есть маленькое подозрѣніе; но я уже сказалъ, что отвѣчу на него въ послѣдствіи.

— Для чего у васъ былъ ящикъ со 100 капсулами гремучей ртути?

— Онъ былъ привезенъ вмѣстѣ съ динамитомъ на храненіе.

— Примѣнялись ли вами эти капсулы?

— Я, къ стыду своему долженъ сказать, что взялъ капсулы 5 гремучей ртути и, кажется, 1

плитку динамита для взрывовъ при опытахъ, которые производились мною въ лѣсу.

— Считаете ли вы правильнымъ то, что вы взяли изъ матеріала, даннаго вамъ на храненіе?

— Я сказалъ „къ стыду своему“,—слѣдовательно ясно, что считаю неправильнымъ.

— Для чего у васъ было такъ много бертолетовой соли?

— Ея было, кажется, около 1 кгм.—это вовсе не много, приблизительно по 20—30 грм. на каждое вещество.

Передавая затѣмъ суду свое возраженіе на экспертизу поручика Кальмина, Чесскій заявилъ, что долженъ предупредить судъ, что экспертиза произведена совершенно неправильно, и что поэтому его возраженіе вмѣстѣ съ ссылками на тѣ труды, въ которыхъ можно найти подтвержденіе его мыслей, заняло три листа бумаги. Сверхъ того, онъ представилъ суду тетрадь чертежей различныхъ системъ снарядовъ, на которые дѣлаются ссылки въ возраженіи, и нѣсколько листовъ, на которыхъ онъ представилъ свои возраженія по второстепеннымъ пунктамъ экспертизы. Кромѣ того, онъ выразилъ желаніе дать объясненіе относительно своего побѣга изъ московской тюрьмы, о которомъ упоминаетъ слѣдователь Головня, но судъ отказалъ ему въ этомъ объясненіи, считая это преждевременнымъ и не относящимся къ дѣлу.

Подсудимый Вичъ заявляетъ, что его подлинное имя—Иванъ Андреевичъ Іостъ, родился 6 февраля 1889 г. въ дер. Кугунцень, лайдзенской вол., тальсенскаго у., курляндской губ., лютеран. вѣроисповѣданія, по національности латышъ; отецъ его Андрей Іостъ прежде имѣлъ корчму, потомъ два корабля, а теперь, проживая въ дер. Маркграфы, не имѣетъ ни имущества, ни какихъ-либо занятій; мать его зовутъ Катариной, ея дѣвичья фамилія Озолъ. Самъ подсудимый кончилъ 4-классное реальное училище въ маѣ 1905 г., послѣ чего до ноября бралъ уроки; съ этого времени онъ уже не имѣлъ опредѣленныхъ занятій и постоянного мѣстожителства; въ концѣ февраля ему удалось получить паспортъ, и онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, имѣя въ виду заниматься здѣсь наукой, но и тутъ его преслѣдовали неудачи—онъ не поступилъ въ училище и остался безъ всякихъ занятій, пока, наконецъ, въ маѣ не уѣхалъ на дачу въ Лѣсное, гдѣ поселился вмѣстѣ съ двумя своими товарищами; совместно съ ними онъ занимался въ теченіе лѣта своимъ самообразованіемъ; въ концѣ августа 1906 г. онъ снова переѣхалъ въ городъ, поселился въ Ломанскомъ пер. д. 5, кв. 45 и поступилъ на общеобразовательные курсы; по истеченіи срока стараго паспорта онъ попросилъ новый, но почему-то не получилъ. Съ Нейманомъ онъ встрѣтился въ январѣ 1907 г. въ университетской столовой и, узнавъ, что у него можно поселиться, поѣхалъ къ нему въ Финляндію.

Подсудимый Кульпе продолжаетъ утверждать, что онъ дѣйствительно Родіонъ Кульпе, несмотря на свѣдѣнія изъ волости о томъ, что Родіонъ Кульпе безвыѣздно проживаетъ на родинѣ. Подсудимый говоритъ, что свой паспортъ онъ получилъ въ ноябрѣ и рѣшительно не понимаетъ, какимъ образомъ оказалось по паспортамъ два Родіона Кульпе.

Суворовъ подтвердилъ, что его фамилія Суворовъ и рассказалъ, что онъ „хотѣлъ по своей охотѣ вѣхать посмотрѣть Финляндію“, а два его товарища посоветовали ему заѣхать на дачу Неймана, сказавъ, что лекціи тамъ будутъ читаться „безопасныя, на случай обыска“. Поэтому онъ и поѣхалъ въ Хаапала.

Михайловъ заявилъ, что его имя Андрей Михайловичъ и ничего новаго къ прежнему показанію прибавить не пожелалъ.

Подсудимый Фроловъ также называетъ свое

подлинное имя—астраханскій мѣщанинъ Александръ Сергѣевичъ Андреевъ, по крестному отцу Даміановъ, православнаго вѣроисповѣданія, русскій, родился 20 февраля 1883 г.; родители его—Сергѣй Федоровичъ и Пелагея Степановна—живутъ въ г. Царицынѣ, при чемъ отецъ служитъ въ конторѣ т-ва бр. Нобель. О своей жизни онъ сообщилъ слѣдующія данныя: жилъ до 11 лѣтъ въ Царицынѣ, потомъ переѣхалъ въ Астрахань, гдѣ и обучался въ теченіе 3 лѣтъ въ начальномъ училищѣ; послѣ этого учился въ теченіе 3 лѣтъ въ Царицынѣ въ ремесленномъ училищѣ, потомъ жилъ снова въ Астрахани и, наконецъ, снова въ Царицынѣ, гдѣ работалъ въ качествѣ слесаря. Въ 1904 г. уѣхалъ въ ижорскій уѣздъ ятской губ., гдѣ служилъ на заводѣ, оттуда поѣхалъ на 1 годъ въ Царицынѣ, а отсюда поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ удалось попасть на франко-русскій заводъ; онъ женатъ, но не помнитъ, когда онъ женился; дѣтей не имѣетъ; относительно пріѣзда въ Хаапала онъ подтверждаетъ свои прежнія показанія. Подъ судомъ онъ былъ по слѣдующему поводу: когда онъ работалъ въ Царицынѣ на урало-волжскомъ металлургическомъ заводѣ, у него въ квартирѣ были произведены обыскъ, при которомъ, кромѣ нѣсколькихъ неважныхъ бумажекъ, была найдена брошюра Каутскаго, статейка для помѣщенія въ мѣстной газетѣ и прокламація съ призывомъ къ всеобщей политической забастовкѣ, изданія соц.-дем. партіи; результаты обыска послужили все же основаніемъ для его ареста въ февралѣ 1906 г.; отсидѣвъ 3½ мѣсяца, онъ былъ неожиданно для себя выпущенъ за 2 недѣли до суда, но паспорта своего онъ уже обратно не получилъ; тогда онъ воспользовался предложеніемъ своего товарища по работѣ и взялъ у него паспортъ на имя Фролова. Обвиненіе къ нему было предъявлено по 2 ч. 132 ст., но отъ суда онъ уклонился и уѣхалъ изъ Царицына. Въ удостовѣреніе правильности своего показанія онъ предъявилъ суду свое свидѣтельство объ отбываніи воинской повинности.

Масленниковъ всецѣло подтвердилъ свое показаніе, данное на прошломъ засѣданіи, и предъявилъ суду свое метрическое свидѣтельство, полученное имъ отъ матери.

Подсудимый Каменецакій сообщилъ суду, что онъ Яковъ Яковлевичъ Линдъ, эстонецъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, родился въ Петербургѣ 23 мая 1886 г. Отецъ его Яковъ Михайловичъ Линдъ, по профессіи слесарь, живетъ въ Петербургѣ на Выборгской сторонѣ по Б. Самсоніевскому проспекту въ д. № 33 или 35; мать—Елена, урожд. Каунъ, умерла. Обвиняемый 3 года обучался въ Маріинскомъ церковномъ училищѣ и 3 года въ школѣ эстонскаго общества, потомъ учился слесарному дѣлу въ конторѣ Нобеля и чертежному—на вечернихъ курсахъ на Тихвинской улицѣ. На вопросъ, гдѣ проживалъ онъ кромѣ Петербурга, отвѣчать не желаетъ. Подъ стражей содержался, но никакихъ подробностей сообщать объ этомъ не желаетъ. Его прежнія показанія о пріѣздѣ въ Хаапала онъ цѣликомъ подтверждаетъ.

Подсудимый Лодинъ подтверждаетъ правильность своихъ предыдущихъ показаній.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія судъ постановилъ, въ виду необходимости сдѣлать переводъ на финскій языкъ свѣдѣній, доставленныхъ Чесскимъ по поводу экспертизы,—отложить разборъ дѣла до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 24 августа открывается допросомъ Іоста и Масленникова по поводу различныхъ записей и замѣтокъ, занесенныхъ въ ихъ записныя книжки. Іостъ сообщилъ суду, что имена и значки въ его записной книжкѣ никакого отношенія къ дѣлу не имѣютъ, такъ какъ сдѣланы еще до пріѣзда въ Хаапала, конечно, внѣ всякой связи съ лекціями Неймана. Масленниковъ относительно

своихъ записей даетъ слѣдующія объясненія: 1) запись „Взрывчатые вещества обладаютъ нѣсколькими видами разрушительнаго дѣйствія. Бризантное дѣйствіе происходитъ отъ взрыва газовъ, и сила распространяется на радіусъ 1 сажени. Метательное дѣйствіе распространяется на радіусъ болѣе 1 сажени, если снарядъ имѣетъ цилиндрич. форму; причиняетъ небольшія поврежденія...“ сдѣлана не со словъ Неймана, хотя онъ и говорилъ въ лекціяхъ о бризантномъ дѣйствіи, а со словъ другого товарища, который также находится въ числѣ обвиняемыхъ; впрочемъ, точно Масленниковъ этого не можетъ припомнить.

2) „Японскія шимозы были наполнены вредными газами, которые разрушительно дѣйствуютъ на организмъ человѣка. Окись углерода и порохъ—вотъ шимоза“—эта запись сдѣлана во время лекціи Неймана, который критически относился къ этому взгляду русскаго правительства на японскія бомбы и доказывалъ, что ихъ газы безвредны. 3) „Дробящее дѣйствіе отъ пороха будетъ метательное цилинд. м., но если получ. двойное дѣйствіе, надо наполнить осколками“—эта запись, насколько помнится обвиняемому, сдѣлана со словъ Неймана, но представляетъ изъ себя сжатую форму того, что, быть можетъ, въ искаженномъ видѣ осталось въ памяти отъ лекціи Неймана. Относительно остальныхъ своихъ записей Масленниковъ предупреждаетъ судъ, что онѣ сдѣланы и размѣщены въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, т. к., слыша отъ Неймана о дѣйствіи разрывныхъ снарядовъ, онъ записывалъ не подлинныя выраженія Неймана, а преимущественно свои собственные соображенія по этому поводу, возникающія подъ вліяніемъ прочитаннаго раньше изъ книгъ, выясненнаго изъ разговоровъ съ товарищами и проч. Онъ интересовался не только теоріей взрывчатыхъ веществъ, но, вообще, техникой, вотъ почему въ его книжкѣ можно встрѣтить записи и о беспроводномъ телеграфѣ. Поэтому онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ поручиться за точность и правильность записей въ его книжкѣ.

Защитникъ обвиняемыхъ Я. Мобергъ заявляетъ, что оглашенные отмѣтки и записи нисколько не колеблютъ утвержденія обвиняемыхъ, что лабораторія имѣла характеръ чисто научный; напротивъ, онѣ только подтверждаютъ, что обвиняемые занимались изученіемъ свойствъ взрывчатыхъ веществъ. Адвокатъ-фискаль по этому поводу приходитъ къ обратному выводу и полагаетъ, что показаніями Масленникова установлено, что въ Хаапала существовала формальная школа для приготовления взрывчатыхъ веществъ и что она не могла имѣть научнаго характера, т. к. обвиняемые и въ промежуткахъ между лекціями говорили о взрывчатыхъ веществахъ и дѣлали замѣтки; въ виду этого существованіе такой школы въ Хаапала доказываетъ, что обвиняемые имѣли цѣль общую съ той боевой организаціей, которая существовала въ имперіи. Въ свою очередь защитникъ по поводу заявленія обвинителя возразилъ, что изъ показаній Масленникова нельзя предположить, что школа существовала съ революціонными цѣлями и что Масленниковъ былъ членомъ какой либо боевой организаціи въ имперіи, а можно лишь заключить, что, слушая лекціи изъ чисто теоретическаго интереса, обвиняемые въ промежуткахъ между лекціями дѣлали разныя замѣчанія по поводу прочитаннаго.

По окончаніи этого небольшого „состязанія“ между сторонами вводится подсудимый Нейманъ, и въ его присутствіи судъ продолжаетъ допросъ Масленникова по поводу записей въ его книжкѣ. Оглашается нѣсколько замѣтокъ рецептовъ: „Целлулоза 75%, нитроглицеринъ 24,2%, сода 5,0% служатъ основаніемъ“; 1) „Гремучій студень, 2) 45—нитроглицеринъ, 55—черный порохъ; динамитъ служить дѣятельнымъ взрывчатымъ основаніемъ“.

По поводу этихъ замѣтокъ Нейманъ объясняетъ, что имъ было продиктовано нѣсколько рецептовъ для изготовленія образчиковъ разныхъ сортовъ динамита—карбонита, карбодинамита, черного динамита и др.—съ цѣлью пробы ихъ практическаго примѣненія. Слѣдующая запись гласитъ: „Гремучій студень, черный динамитъ, 20% нитроглицерина, 60% аммонія, 11% древеснаго угля, дѣятельное взрывчатое основаніе; примѣняется для взрыва мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, вообще для фугасовъ; примѣнялся въ эпоху „Народной Воли“,—по поводу ея Нейманъ говоритъ, что хотя онъ и далъ свѣдѣнія въ своей лекціи о составленіи такой смѣси, но ничего не говорилъ объ ея практическомъ примѣненіи. По поводу записи „Балистическое дѣйствіе распространяется неправильно въ зависимости отъ оболочки снарядовъ: чѣмъ тяжелѣе оболочка, тѣмъ дальше вплоть до 300 саж. Смертность можно получить отъ оболочки на 100 шаговъ, если на пути не встрѣчается препятствій“. Масленниковъ заявляетъ, что не помнитъ, съ чьихъ словъ она воспроизведена—со словъ ли Неймана, или тов. Егора, или по собственному соображенію. Вообще, онъ отказывается давать какія либо объясненія по поводу своихъ записей, т. к. онѣ могли быть имъ искажены, будучи невѣрно поняты и т. к. онъ не успѣлъ еще многого узнать въ этой области и боится ошибочными показаніями навлечь несправедливости на себя и на товарищей. По поводу той же записи Нейманъ утверждаетъ, что она не имѣетъ прямого отношенія къ тому, что онъ говорилъ, хотя связь, несомнѣнно, существуетъ; во всякомъ случаѣ, всѣ подробности балистическаго дѣйствія Масленниковъ почерпнулъ изъ другого источника, а не отъ него, Неймана. Затѣмъ, послѣ того какъ судъ удовлетворяетъ ходатайство защитника о возможно болѣе точномъ занесеніи въ протоколъ причинъ отказа Масленникова давать объясненія по поводу его записей,—судъ, уже въ присутствіи всѣхъ подсудимыхъ, переходитъ къ чтенію возраженія Ческаго на экспертизу поручика Кальмина. Возраженія составлены по пунктамъ примѣнительно къ письменному заключенію эксперта; въ нихъ онъ, между прочимъ, пишетъ: „1) На судъ экспертъ утверждалъ, что въ лабораторіи Неймана были найдены всѣ или, какъ онъ въ послѣдствіи поправился, почти всѣ взрывчатые вещества, извѣстныя наукѣ, и даже перечисляетъ 20 родовъ ихъ. Если къ этому прибавить оставшіяся для эксперта неизвѣстными, то общее ихъ количество дойдетъ до 25, т. е. менѣе $\frac{1}{20}$ части извѣстныхъ наукѣ взрывчатыхъ препаратовъ. 2) Въ экспертизѣ сказано, что въ лабораторіи найдены всѣ приборы, необходимые для изготовленія взрывчатыхъ снарядовъ, тогда какъ у насъ не найдено ни одного прибора, даже не было простѣйшихъ приборовъ—щипцовъ и острогубцевъ, безъ которыхъ нельзя изготовить даже тѣхъ простѣйшаго типа бомбъ, которыя были у насъ найдены (См. Ивановскій, т. I, Наставленіе къ военному дѣлу). 3) Стекланные шарики, которые экспертъ называетъ детонаторами, путая ихъ, очевидно, съ воспламенителями запальныхъ системъ, у насъ отсутствовали, ибо никакихъ признаковъ запальныхъ системъ и предохранителей для нихъ у насъ не обнаружено. 4) На спиртовой горѣлкѣ не производится запаиваніе стекланныхъ шариковъ съ сѣрной кислотой; только въ простѣйшихъ случаяхъ примѣняктъ спиртъ; но достаточно ознакомиться съ элементарнымъ учебникомъ химіи, чтобы знать, какъ это непрактично; настоящій специалистъ производитъ запаиваніе на газовой горѣлкѣ съ нѣсколькими кранами. 5) Горѣлка Бунзена дѣйствуетъ при помощи водорода, а не свѣтильнаго газа (см. элементарный учебникъ химіи). 6) Оболочки отливаются обыкновенно изъ стали, а не изъ желѣза. 7) Для снарядовъ употребляется тяжело плавленная пикри-

новая кислота. 8) Гремучій студень получается не пропитываніемъ динамита нитроглицериномъ, а соединеніемъ 77% камфоры съ пироксилиномъ, пирокolloидомъ и нитроглицериномъ. 9) Детонація вызывается дѣйствіемъ эфирныхъ газовъ на взрывчатые вещества, подобно свѣтовымъ и звуковымъ волнамъ (см. Бертелло, Менделѣевъ). 10) Собственное изготовленіе азотной кислоты въ лабораторіи немислимо, такъ какъ для этого потребовалось бы вдвое болѣе сѣрной кислоты, чѣмъ ея было найдено. 11) На изготовленіе бризантныхъ снарядовъ требуется болѣе 400 гр. гремучей ртути,—пусть г. экспертъ справится съ формулой ртути. Такого рода возраженіе тянется на продолженіи трехъ листовъ писчей бумаги, при чемъ ни одинъ пунктъ экспертизы, ни одна ея малѣйшая деталь не оставлена безъ отвѣта, даваемого хотя и съ большимъ знаніемъ дѣла, но облеченнымъ по большей части въ язвительно-саркастическую форму. Здѣсь и возраженіе, что „манить—вовсе не видъ сахара, а продуктъ манной крупы“, здѣсь и цѣлый рядъ ссылокъ на общепризнанные авторитеты и спеціальныя труды: Менделѣевъ, Бертелло, проф. Соколовъ, „Химическая технологія“ Вагнера, „Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ“ Леера, „Энцикл. словарь Брокгауза, „Труды австрійскихъ военныхъ инженеровъ“ и Гоппиусъ и Геккель—всѣ эти силы стянуты для подкрѣпленія возраженій Чесскаго. Разбирая въ дальнѣйшемъ мнѣніе эксперта, будто 10 гр. гремучей ртути бываетъ достаточно, чтобы оторвать палецъ, Чесскій замѣчаетъ, что 10 граммами можно оторвать даже всю кисть руки, но лишь въ томъ случаѣ, если взрывъ происходитъ въ рукахъ. Но даже на небольшомъ разстояніи всѣхъ найденныхъ 60 граммовъ недостаточно, чтобы причинить хоть какое нибудь поврежденіе. Къ тому же бомбы, какъ извѣстно, готовятся не для отрыванія пальцевъ. Въ революціонной практикѣ совершенно не примѣняются такія небольшія дозы; обыкновенный снарядъ заключаетъ въ себѣ отъ 250—2500 гр. взрывчатого вещества (см. дѣло 1 марта, судебный отчетъ по дѣлу объ убійствѣ Плеве, Сергѣя Александровича и др., брошюру „Убійство трехъ министровъ“, „Указанія по бомбистскому дѣлу“ изд. В. Т. Б. и др.). Указывая затѣмъ, что обиліе смѣсей съ бертолетовой солью, несомнѣнно, указываетъ на научный характеръ занятій, Чесскій предлагаетъ въ заключеніе эксперту отвѣтить на нѣсколько вопросовъ. 1) Для какой цѣли, по мнѣнію эксперта, могла быть у обвиняемыхъ большая часть найденныхъ веществъ, которая совершенно непримѣнима для изготовленія взрывчатыхъ снарядовъ? 2) Можно ли считать, что лабораторія носила чисто научный характеръ, если принять за вѣрное, что динамитъ, бикфордовы шнуры, бомбы и проч. были дѣйствительно привезены на храненіе? Чесскій не допускаетъ по второму вопросу отрицательнаго отвѣта. „Въ противномъ случаѣ, говоритъ онъ, достаточно при обыскѣ обнаружить вѣсы, кусокъ резиновой трубки, жестяную лампочку, бертол. соль, сахаръ и сахарную пудру, чтобы съ такимъ же правомъ сказать, что найдена лабораторія для изготовленія бомбъ; вѣдь лампа могла бы послужить оболочкой, а сахаръ и бертолетовая соль смѣсью для начинки, и даже секундъ черезъ 6 могъ бы произойти взрывъ. При подобномъ методѣ экспертизы половину населенія земного шара можно было бы обвинить въ изготовленіи взрывчатыхъ снарядовъ. Къ счастью для человѣчества, взрывчатые вещества не изготовляются такимъ способомъ“. Въ конечномъ выводѣ Чесскій требуетъ, чтобы экспертъ существенно измѣнилъ обѣ части своего заключенія, въ противномъ же случаѣ просить судъ пригласить специально подготовленное лицо, чтобы разсмотрѣть безпристрастно заключеніе эксперта и возраженіе Чесскаго на него.

Адвокатъ-фискаль обращаетъ вниманіе суда на то обстоятельство, что фигурировавшій до сихъ поръ въ качествѣ завѣдующаго лабораторіей Нейманъ, вопреки ожиданіямъ, не представилъ возраженій противъ экспертизы, а вмѣсто него сдѣлалъ это другой обвиняемый Чесскій, который обнаружилъ самое глубокое знаніе не только теоріи взрывчатыхъ веществъ, но и ихъ практическаго примѣненія; отсюда можно заключить, что Чесскій фактически завѣдывалъ лабораторіей и руководилъ всѣми занятіями. Нейманъ по этому поводу все же утверждаетъ, что занятіями руководилъ онъ, а не Чесскій; не отвѣтилъ же на экспертизу онъ потому, что протоколъ ея былъ имъ полученъ лишь за день до разбора дѣла. Это не мѣшаетъ ему, однако, если судъ пожелаетъ, представить теперь же устно свои замѣчанія, но они совпадутъ съ возраженіями Чесскаго.

— Такъ, какая же роль въ лабораторіи была у Чесскаго?—спрашиваетъ предсѣдатель.—Вѣдь ученикомъ его, во всякомъ случаѣ, нельзя считать.

— Чесскій жилъ, какъ товарищъ, я самъ пригласилъ его къ себѣ жить; что же касается его знаній, то я всегда относился къ нимъ съ большимъ уваженіемъ, надѣясь ими пользоваться и поучиться у него. Я всегда считалъ его авторитетнѣе себя, а особой роли онъ у насъ никакой не игралъ.

Послѣ этого слово предоставляется поручику Кальмину.

— Желаете ли вы сейчасъ отвѣтить на возраженіе Чесскаго или требуете себѣ срокъ для ознакомленія съ нимъ?—спрашиваетъ его предсѣдатель.

— Хотя я не успѣлъ еще съ нимъ ознакомиться,—отвѣчаетъ экспертъ,—но возраженіе настолько нелѣпо и доказываетъ такое невѣжество въ элементарной химіи, что я на него могу немедленно отвѣтить.

По просьбѣ эксперта оглашается его показаніе, данное на предыдущемъ засѣданіи, которое онъ всецѣло подтверждаетъ.

Предс.—Имѣлись ли въ лабораторіи всѣ приборы, необходимые для изготовленія бомбъ?

Экспертъ.—Лабораторія въ Хаапала носила первобытный характеръ, но въ ней было все, что необходимо для изготовленія бомбъ съ несложной оболочкой; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что для изготовленія бомбъ вовсе не обязательно, чтобы онѣ были въ желѣзныхъ оболочкахъ, достаточно взять простую папку, наполнить ее извѣстнымъ составомъ—и снарядъ готовъ.

Предс.—Можно ли назвать такой снарядъ бомбой?

Эксп.—Бомба это техническое названіе. Въ революціонной практикѣ строгой терминологіи, вообще, не придерживаются, а между тѣмъ всякая пачка динамита можетъ быть названа бомбой. Но смыслъ вѣдь не въ названіи. Я, напримѣръ, никогда не говорю „бомба“, а просто разрывной снарядъ.

Предс.—Имѣлись ли въ лабораторіи всѣ необходимыя для изготовленія бомбъ взрывчатые вещества?

Эксп.—Имѣлись, хотя не всѣ, но наиболѣе извѣстныя: динамитъ, гремучій студень, пироксилинъ, пикриновая кислота и др. Вообще, матеріала у нихъ было достаточно для изготовленія вполне готовыхъ къ употребленію снарядовъ, подобныхъ найденнымъ у нихъ; правда, у нихъ нельзя было изготовить такихъ бомбъ потому, что у нихъ не было необходимыхъ инструментовъ для запаиванія металлической оболочки; вѣроятно, поэтому, что бомбы эти привезены изъ другого мѣста; но взрывчатого матеріала для изготовленія такихъ же бомбъ у нихъ было достаточно. При этомъ дополнили, что это самое главное, такъ какъ взрывчатые веществ-

ва—это, по моему, снарядъ; оболочку всегда можно найти, какаянибудь коробка отъ консервовъ можетъ отлично служить оболочкой.

Предс. Ваше заключеніе о цѣляхъ лабораторіи: научныя или практическія?

Эксп. Утвержденіе, что школа была основана съ чисто научными цѣлями—безусловная нелѣпость. Я категорически это отрицаю. Для устройства научной лабораторіи нужна совсѣмъ другая обстановка, нужны приборы для изученія химіи, которыхъ не оказалось въ Хаапала. Кромѣ того, изученіе химіи требуетъ наличности опытнаго специалиста, между тѣмъ, какъ мнѣ кажется, что даже самый свѣдующій изъ обвиняемыхъ очень слабъ въ химіи. Поэтому единственно можно допустить, что лабораторія была устроена для нагляднаго ознакомленія съ нѣкоторыми приемами приготовленія и дѣйствія взрывчатыхъ веществъ.

Послѣ этого экспертъ переходитъ къ разбору возраженія Чесскаго по пунктамъ. 1) Всѣ или почти всѣ взрывчатые вещества найдены въ лабораторіи—это не важно для суда, разъ мною установлено, что найдено достаточное количество взрывч. веществъ для изготовленія снарядовъ. 2) Были ли найдены всѣ приборы и матеріалы, необходимые для изготовленія снарядовъ, это я уже выяснялъ раньше. 3) Служатъ ли стеклянные шарики детонаторами или просто воспламенителями,—я думаю, также для суда безразлично, но, съ своей стороны, утверждаю, что воспламенитель отнюдь не долженъ быть шарикомъ, а можетъ имѣть форму палочки и др. Детонаторъ—это и есть воспламенитель въ какой угодно формѣ... и т. д. Въ отвѣтъ на это Чесскій, съ разрѣшенія суда, снова возражалъ, подчеркивая, главнымъ образомъ, недостаточную освѣдомленность эксперта. Послѣдній, однако, не остается въ долгу. „Меня,—говоритъ онъ,—желаютъ уличить въ незнаніи химіи. Я, будто бы, перепуталъ нитрогруппу, но достаточно справиться съ элементарнымъ учебникомъ химіи, чтобы убѣдиться въ правильности моего заключенія“. Предсѣдатель, наконецъ, находитъ всѣ эти пререканія не существенными для дѣла и предлагаетъ эксперту представить суду свой отвѣтъ на возраженіе Чесскаго въ письменной формѣ. Экспертъ, обидѣвшись, заявляетъ, что онъ разъ уже представилъ письменное заключеніе и никакихъ другихъ письменныхъ возраженій представлять не будетъ. Послѣ этого возобновился разборъ возраженія Чесскаго. Предсѣдатель проситъ эксперта объяснить разнорѣчіе между его письменнымъ заключеніемъ, гдѣ онъ установилъ, что изъ всего найденнаго взрывчатого матеріала можно изготовить 16 снарядовъ, и устнымъ, гдѣ онъ сказалъ, что можно изготовить всего 13—14. Экспертъ объяснилъ, что ни та, ни другая цифра не абсолютна, хотя возможна въ первомъ случаѣ описка, такъ какъ вторыя цифры ближе къ истинѣ. Въ дальнѣйшей части своего возраженія экспертъ коснулся слѣдующихъ пунктовъ: 1) Въ импровизированной лабораторіи, каковою была лаб. въ Хаапала, можно было запаивать стекло и на спиртовой лампочкѣ; неудобно, но можно. 2) Оболочки безусловно были желѣзные, а не стальные. 3) По пункту, касающемуся новѣйшей литературы, экспертъ считаетъ лишнимъ отвѣчать, не считая себя обязаннымъ, въ качествѣ эксперта по дѣлу, быть съ нею въ совершенствѣ знакомымъ. 4) Пикриновая кислота, вопреки утверженію Чесскаго, употребляется и въ порошкообразномъ состояніи. Вообще, по мнѣнію поруч. Кальмина, всѣ возраженія Чесскаго сдѣланы не по существу и имѣютъ цѣлью изобличить незнаніе химіи экспертомъ; тѣмъ не менѣе, считая для дѣла это не имѣющимъ значенія, Кальминъ не можетъ диспутировать съ Чесскимъ о тонкостяхъ. Предсѣдатель предлагаетъ эксперту отвѣтить на слѣдующій вопросъ изъ возраженія Чесскаго: если допустить, что бикф. шнуръ, бомбы,

капсюли и гремучая ртуть, найденные у обвиняемыхъ, дѣйствительно были оставлены на храненіе, то не приметъ ли тогда лабораторія самаго невиннаго вида научной лабораторіи?

— Въ виду того, что тамъ изготовлялись кислоты, я не могу считать занятія въ лабораторіи невиннымъ дѣломъ,—отвѣчаетъ Кальминъ.—Научный же характеръ занятій исключается въ виду отсутствія необходимыхъ для опытовъ приборовъ.

Адвокатъ-фискаль, не сомнѣваясь ни на одну минуту въ томъ, что экспертъ имѣетъ необходимыя для его званія свѣдѣнія, предлагаетъ все же, въ виду возникшаго спора и сомнѣнія обвиняемыхъ въ его компетентности, сообщить, гдѣ онъ получилъ свои познанія по теоріи взрывчатыхъ веществъ. Поручикъ Кальминъ изъяснилъ согласіе отвѣтить суду на этотъ вопросъ, но при одномъ условіи: въ отсутствіи публики и обвиняемыхъ. Когда затѣмъ обвиняемому Нейману было предоставлено предсѣдателемъ слово для возраженій и вопросовъ эксперту, послѣдній неожиданно заявляетъ:

— Я намѣренъ сдѣлать суду одно заявленіе въ отсутствіи публики, которое едва ли будетъ лестно для суда, теперь же заявляю, что отъ дальнѣйшихъ показаній въ качествѣ эксперта я отказываюсь.

Послѣ часового перерыва адвокатъ-фискаль сдѣлалъ новое заявленіе, что онъ не сомнѣвается въ компетентности эксперта и отказывается отъ вопроса, гдѣ онъ приобрѣлъ познанія по химіи и теоріи взрывчатыхъ веществъ. Съ своей стороны, поручикъ Кальминъ, удовлетворившись этимъ заявленіемъ, согласился продолжать экспертизу и попросилъ предсѣдателя огласить тѣ мѣста протокола его заключенія, которые касаются цѣли лабораторіи въ Хаапала. Предсѣдатель исполнилъ его просьбу, и Кальминъ предложилъ исправить эту часть заключенія въ томъ смыслѣ, что лабораторія была устроена не съ научной цѣлью, а скорѣе съ учебной цѣлью, чтобы научить мало опытныхъ людей приготовленію взрывчатыхъ смѣсей. Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, Чесскій приступаетъ снова къ краткому возраженію. „Всѣ тѣ пункты моего возраженія,—началъ онъ,—на которыхъ я останавливался раньше, правильны и остались не опровергнутыми экспертомъ. Въ своемъ заключеніи на прошломъ засѣданіи экспертъ говорилъ не о снарядахъ вообще, а о бомбахъ. Пусть судъ обратится къ сотрудникамъ газетъ, которые это ему засвидѣтельствуютъ. Сегодня же экспертъ уже говоритъ о разрывныхъ снарядахъ вообще, разумѣя подъ этимъ названіемъ даже всякую пачку динамита. Это значительно укрѣпляетъ его точку зрѣнія на нашу лабораторію, но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы немедленно арестовать всѣхъ рабочихъ финскаго динамитнаго завода, потому что у каждаго изъ нихъ въ рукахъ находится всегда нѣсколько „разрывныхъ снарядовъ“. Предсѣдатель находитъ это возраженіе несерьезнымъ и предлагаетъ Чесскому воздержаться отъ такихъ шуточныхъ замѣчаній. Чесскій продолжаетъ: „Но примѣненія такихъ снарядовъ, о которыхъ говорилъ экспертъ, къ счастью, еще не было. Подъ словомъ „бомба“ разумѣютъ обыкновенно извѣстный снарядъ съ извѣстнымъ механизмомъ. Вотъ этотъ-то механизмъ мы нашими средствами изготовить ни въ какомъ случаѣ не могли. Въ заключеніе я еще разъ предложу эксперту вопросъ: какимъ образомъ онъ узнавалъ химическіе препараты, по внѣшнему ли виду, по надписи или по анализу?“

Эксп. — Важнѣйшія вещества — пироксилинъ, гремучій студень, динамитъ, пикриновую кислоту и т. д.—можно узнать по наружному виду и по надписи, а кислоты—по запаху.

Предс.—Вы, г. Чесскій, желаете доказать, что экспертъ, поручикъ Кальминъ, ошибся въ опредѣленіи какого-либо вещества?

Чесский. — Экспертъ ошибся въ 30 отдѣльныхъ случаяхъ, а не въ одномъ или двухъ.

Экспертъ, обидѣвшись, снова просить судъ освободить его отъ дальнѣйшаго участія въ процессѣ, но судъ не соглашается на это. Чесскій извиняется передъ экспертомъ, и инцидентъ снова улаживается. Подсудимый Нейманъ, получивъ разрѣшеніе говорить, отмѣтилъ, что революціонная практика совершенно не знаетъ примѣненія такихъ снарядовъ, какъ простая пачка динамита; подобные несложные снаряды примѣняются только въ горномъ дѣлѣ; развивъ затѣмъ нѣсколько положеній, уже выясненныхъ раньше Чесскимъ, Нейманъ прибавилъ отъ себя, что, будучи хозяиномъ всей лабораторіи, онъ знаетъ навѣрное, что указанія эксперта не соответствуютъ истинному положенію дѣла. Въ заключеніе Чесскій, на вопросъ председателя объ оболочкахъ, показалъ, что онѣ, хотя и предназначены для снарядовъ, наличнымъ матеріаломъ, найденнымъ въ лабораторіи, ихъ нельзя было начинить.

По окончаніи допроса подсудимыхъ адвокатъ-фискаль заявилъ, что поддерживаетъ обвиненіе, но въ виду необходимости провѣрки новыхъ свѣдѣній, доставленныхъ подсудимыми Дубровичемъ, Вичемъ, Фроловымъ и Каменецкимъ, онъ проситъ отложить дѣло на болѣе продолжительный срокъ.

Защитникъ присоединился къ ходатайству объ отложеніи, при чемъ просилъ судъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что изъ всѣхъ показаній эксперта съ очевидностью явствуетъ, что у обвиняемыхъ не оказалось тѣхъ приборовъ, которые необходимы для изготовленія бомбъ. Сверхъ того, такъ какъ обвиняемый Чесскій, кромѣ настоящаго дѣла привлекается еще къ суду за преступленія въ имперіи, то онъ, по просьбѣ обвиняемаго, ходатайствуетъ о томъ, чтобы судъ вошелъ въ переписку съ имперскими властями о переводѣ московскаго дѣла Чесскаго въ финляндскій судъ, на основаніи закона 1826 г., для совмѣстнаго слушанія.

Около 8 ч. вечера судъ вынесъ резолюцію: въ виду необходимости провѣрки новыхъ данныхъ о происхожденіи Фролова-Андреева, Дубровича-Остеля, Вича-Юста и Каменецкаго-Линда, а также въ виду необходимости детально ознакомиться съ доводами защиты и обвиненія, засѣданіе суда по этому дѣлу назначить на 21 сентября (4 октября), въ выдачу Чесскаго московскимъ судебнымъ властямъ до окончанія суда въ гофгерихтѣ, согласно закону, отказать.

Харьковская судебная палата.

Освобожденіе изъ тюрьмы крестьянами политическихъ заключенныхъ.

6-го сентября особымъ присутствіемъ харьковской судебной палаты, подъ председательствомъ члена В. Г. Юрѣва, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушалось, въ гор. Острогжскѣ, громкое дѣло объ освобожденіи громадной толпой крестьянъ въ нѣсколько тысячъ священника Мерецкаго и трехъ политическихъ, арестованныхъ въ порядкѣ охраны.

Обвинителемъ по этому дѣлу выступалъ товарищъ прокурора В. И. Сокальскій.

Защитили помощ. прис. повѣрен. С. Л. Рогачевскій, Ф. А. Ляховичъ и частный повѣрен. А. С. Зубенко.

Въ обвинительномъ актѣ обстоятельства дѣла изложены такимъ образомъ:

7-го января 1906 года, по постановленію валуйскаго уѣзднаго исправника, былъ арестованъ въ порядкѣ 21 статьи положенія объ охранѣ священникъ хутора Климѣнкова Іоаннъ Мерецкій, пользовав-

шійся большой популярностью среди мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Узнавъ объ этомъ, крестьяне названнаго хутора и сосѣднихъ слободъ Деминой и Ураевой рѣшили отправиться скопомъ въ городъ Валуйки, дабы освободить изъ мѣстной тюрьмы священника Мерецкаго, и рано утромъ 8 января, въ числѣ около двухъ тысячъ, съ иконами и хоругвями двинулись къ Валуйкамъ. Получивъ свѣдѣнія, что къ городу приближается громадная толпа крестьянъ, помощникъ исправника Протасовъ немедленно послалъ по этому поводу телеграмму находившемуся въ уѣздѣ съ отрядомъ казаковъ валуйскому исправнику, а самъ выѣхалъ навстрѣчу толпѣ, которая въ это время была уже въ двухъ верстахъ отъ города. Увидѣвъ подѣзжающаго помощника исправника, толпа остановилась, и находившіеся впереди ея крестьяне стали на колѣни. На вопросъ Протасова, что толпѣ надо, крестьяне заявили, что они идутъ въ городъ, дабы освободить арестованнаго за свободу священника Мерецкаго. Указавъ на всю незаконность такого поступка, Протасовъ сталъ убѣждать крестьянъ вернуться, но тѣ категорически заявили ему, что они отъ своего намѣренія не откажутся, и съ этими словами двинулись впередъ.

Между тѣмъ въ Валуйкахъ горожане, узнавъ о приближеніи толпы, стали спѣшно запирали магазины и толпами собираться на улицахъ. Около 12 часовъ дня двигавшаяся толпа крестьянъ вступила въ городъ, и къ ней тотчасъ же присоединилось нѣсколько тысячъ городскихъ обывателей. Вся эта толпа, численностью уже до шести — семи тысячъ человекъ, подошла къ тюрьмѣ и потребовала выдачи ей священника Мерецкаго и четырехъ другихъ политическихъ заключенныхъ: Гукова, Ильина, Первѣевой и Столярова, угрожая въ противномъ случаѣ разбить тюрьму. Видя всю безуспѣшность подѣйствовать на толпу силой убѣжденія, помощникъ исправника Протасовъ, не имѣя возможности съ бывшими въ его распоряженіи полицейскими стражниками, городскими и незначительнымъ отрядомъ солдатъ мѣстной бригады оказать дѣйствительное сопротивленіе семитысячной толпѣ и опасаясь притомъ, что толпа разрушитъ тюрьму и освободитъ всѣхъ заключенныхъ въ ней, по соглашенію съ начальникомъ тюрьмы Побѣдоносцевымъ, освободилъ и выдалъ толпѣ сначала священника Мерецкаго, а затѣмъ, въ виду настойчивыхъ требованій толпы, и остальныхъ политическихъ арестованныхъ: Первѣеву, Гукова, Ильина и Столярова. Выпущенный изъ тюрьмы священникъ Мерецкій обратился къ толпѣ съ рѣчью, въ которой просилъ оставить его въ тюрьмѣ, указывая на то, что такое насильственное освобожденіе ему можетъ только повредить, но въ отвѣтъ на это крестьяне заявили ему, что они или уйдутъ вмѣстѣ съ нимъ, или тутъ же примутъ смерть. Въ виду такого категорическаго заявленія, священникъ Мерецкій вошелъ въ толпу, которая затѣмъ двинулась на городскую площадь. Здѣсь, по желанію народа, священникъ Мерецкій отслужилъ благодарственный молебенъ, послѣ чего, нѣсколько успокоивъ толпу, отправился навѣстить одного изъ своихъ городскихъ знакомыхъ. Въ это время въ Валуйки прибылъ уѣздный исправникъ съ отрядомъ казаковъ. Подѣхавъ къ толпѣ, стоявшей на площади въ ожиданіи возвращенія священника, исправникъ предложилъ ей разойтись, и когда, затѣмъ, толпа отказалась подчиниться этому требованію, приказалъ казакамъ разсѣять ее при помощи нагаекъ. Казаки въ нѣсколько минутъ разогнали толпу. Вслѣдъ затѣмъ священникъ Мерецкій и явившійся въ то же время за своей одеждой Гуковъ и Ильинъ были снова задержаны и арестованы. Первѣева же и Столяровъ успѣли скрыться и остались разысканными.

По показанію свидѣтелей, начальника тюрьмы Побѣдоносцева и тюремныхъ надзирателей Есенова и Потонина, руководителями толпы, когда она под-

ступила къ тюрьмѣ, были крестьяне: Сергѣй Гуловъ и Сергѣй Алимовъ, изъ коихъ первый, грозя помощнику исправника Протасову кулакомъ, требовалъ освобожденія изъ тюрьмы всѣхъ политическихъ заключенныхъ и, обращаясь къ народу, призывалъ его поддержать это требованіе, а второй, по освобожденіи священника Мерецкаго, требовалъ выдачи и остальныхъ политическихъ арестованныхъ, угрожая въ противномъ случаѣ разбить тюрьму и силой освободить ихъ.

По показаніямъ свидѣтелей Матвѣя Титова, Ивана Иванова, Емельяна Ломакина, Дмитрія Фомина, Ивана Васильева, изъ слободы Деминой (Сиротиной), наиболѣе дѣятельное участіе въ совершеніи описаннаго преступленія приняли крестьяне: Андрей Федоровъ, Иванъ Кирилловъ, Андрей Ивановъ, Федоръ Мионовъ, Яковъ Ивановъ, Андрей Ломакинъ, Тихонъ Алимовъ и Егоръ Кирилловъ, изъ которыхъ Андрей Федоровъ и Иванъ Кирилловъ 8 января утромъ, собравъ сходъ крестьянъ, уговаривали ихъ идти въ городъ для освобожденія изъ тюрьмы священника Мерецкаго, при чемъ угрожали тѣмъ, которые не согласятся примкнуть къ нимъ, побоями, штрафами и ссылкой; сельскій староста Андрей Ивановъ, Федоръ Мионовъ, Тихонъ Алимовъ и Андрей Ломакинъ ходили по дворамъ и сзывали крестьянъ на этотъ сходъ, Яковъ Ивановъ требовалъ у священника Алексѣя Дикарева иконъ и хоругвей, дабы нести ихъ впереди шествія, и, наконецъ, Егоръ Кирилловъ, какъ и остальные перечисленные лица, применилъ и пошелъ вмѣстѣ съ толпой въ Валуйки для освобожденія священника Мерецкаго. По показаніямъ свидѣтелей Голиченко, Шапаренко, Кудренко, Марченко и Гринченко, изъ крестьянъ хутора Клименково (Тарабаново) наиболѣе энергичную дѣятельность проявили крестьяне Василий Шелудченко, Трофимъ Клименко, Григорій Клименко, Егоръ Скрыпченко, Осипъ Радченко, Николай Долженко, Ефимъ Долженко и Семенъ Силька, изъ которыхъ Григорій Клименко и Осипъ Радченко приглашали крестьянъ идти въ городъ, для освобожденія священника Мерецкаго доставили хоругви и иконы дабы нести ихъ въ шествіи, Егоръ Скрыпченко несъ фонарь впереди процессіи, и остальные участвовали въ ней, причемъ Семенъ Силька, какъ онъ самъ рассказывалъ свидѣтелю Голиченко, на площади въ Валуйкахъ, когда казаки разгоняли толпу, отбивался отъ нихъ бывшей у него въ рукахъ хоругвей. Наконецъ, по показаніямъ свидѣтелей священника Захарія Чернявецкаго и Федора Воробьева, крестьяне слободы Ураевой Михаилъ Карповъ, Степанъ Емельяновъ и Иванъ Павловъ также приняли участіе въ насильственномъ освобожденіи изъ тюрьмы священника Мерецкаго, отправившись вмѣстѣ съ толпой въ Валуйки, причемъ Михаилъ Карповъ, когда толпа проходила черезъ слободу Ураеву просилъ у священника Чернявецкаго разрѣшенія звонить въ колокола, что затѣмъ и сдѣлали Степанъ Емельяновъ и Иванъ Павловъ.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ 21 крестьянинъ не признали себя виновными и объяснили:

Сергѣй Гуловъ—что хотя возлѣ тюрьмы онъ и говорилъ съ помощникомъ исправника о необходимости выпустить политическихъ заключенныхъ, но при этомъ никакихъ требованій не предъявлялъ и ничѣмъ названному должностному лицу не угрожалъ, а лишь высказывалъ свой взглядъ на положеніе вещей.

Сергѣй Алимовъ,—что будучи напуганъ слухомъ о томъ, что лица, не примкнувшія къ толпѣ, шедшей для освобожденія священника Мерецкаго, будутъ преслѣдуемы остальными крестьянами, онъ пошелъ вслѣдъ за толпой въ Валуйки, но явился туда, когда уже священникъ Мерецкій былъ осво-

божденъ и потому ему даже неизвѣстно, при какихъ обстоятельствахъ это произошло.

Василій Шелудченко и Степанъ Емельяновъ,—что въ Валуйки они побѣжали по своимъ дѣламъ и въ толпу попали совершенно случайно, при томъ же, когда уже Мерецкій и другіе арестованные были освобождены.

Андрей Ломакинъ, Тихонъ Алимовъ и Федоръ Мионовъ,—что, по приказанію сельскаго старосты Иванова, они собирали народъ на сходъ для обсужденія вопроса, какъ освободить изъ тюрьмы священника Мерецкаго и затѣмъ, когда рѣшено было идти для этой цѣли толпой въ Валуйки, пошли вслѣдъ за процессіей, но никакого активнаго участія въ освобожденіи не принимали.

Андрей Ивановъ,—что въ день насильственного освобожденія изъ тюрьмы священника Мерецкаго онъ былъ по своему дѣлу въ Валуйкахъ, но участія въ освобожденіи не принималъ.

Андрей Федоровъ, Егоръ Кирилловъ, Михаилъ Карповъ, Ефимъ Долженко, Егоръ Скрыпченко, Семенъ Силька, Иванъ Павловъ, Трофимъ Клименко, Осипъ Радченко, Григорій Клименко и Яковъ Ивановъ,—что толпа, въ которой всѣ они были, никакихъ требованій начальству не предъявляла, а совершенно спокойно просила освободить Мерецкаго.

Николай Долженко,—что никакого участія въ освобожденіи священника не принималъ и присоединился къ толпѣ, когда онъ уже былъ освобожденъ.

Иванъ Кирилловъ,—что въ толпѣ онъ не былъ.

На основаніи вышеуказанныхъ данныхъ къ уголовной ответственности были привлечены по 265, 2 ч. и 3 ч. 266 ст. ст. улож. о наказ. 21 крестьянинъ.

На судебное разбирательство явилось 19 обвиняемыхъ. Объ остальныхъ двухъ палата выдѣлила дѣло въ особое производство.

Изъ свидѣтелей обвиненія не явились: начальникъ тюрьмы Побѣдоносцевъ и Бондаренко, а изъ свидѣтелей защиты—два. Показанія Побѣдоносцева и Бондаренко признаны существенными и были оглашены.

Свидѣтели установили, что толпа крестьянъ шла всю дорогу изъ деревни въ Валуйки безъ шапокъ, съ молитвенными пѣснопѣніями, неся кресты, хоругви и иконы, всѣ шли мирно „съ Божьей помощью просить начальство освободить Мерецкаго“ (показ. свид. Ломакина). Помощникъ исправника, встрѣтившій крестьянъ за городомъ, сопровождалъ ихъ, также снявъ шапку.

Характерное показаніе даетъ свидѣтель Леонтьевъ: „Одинъ изъ обвиняемыхъ приглашалъ крестьянъ идти въ городъ, говоря: „Пойдемъ въ городъ, пусть начальство разъяснитъ намъ манифестъ 17 октября, потому что насъ за него въ тюрьму сажаютъ“.

Въ оглашенномъ судебной палатой показаніи неявившагося свидѣтеля Побѣдоносцева (начальника тюрьмы) встрѣчаются мѣста, касающіяся показаній подчиненныхъ ему надзирателей: „Надзиратель Есіоновъ покажетъ, что видѣлъ въ толпѣ Гулова, надзиратель Потанинъ покажетъ, что видѣлъ Алимова и Гулова“... Допросъ свидѣтелей Есіонова и Потанина отнимаетъ много времени. И тотъ, и другой утверждаютъ, что видѣли возлѣ тюрьмы Гулова. Потанинъ видѣлъ, какъ Гуловъ поднималъ кулаки на помощника исправника и слышалъ, что Гуловъ предлагалъ требовать освобожденія не только священника Мерецкаго, но и остальныхъ политическихъ заключенныхъ подъ угрозой разгромить тюрьму.

Есіоновъ показываетъ, что видѣлъ какъ Гуловъ съ поднятыми кулаками гнался за помощникомъ исправника.

Изъ дальнѣйшаго допроса этихъ двухъ свидѣ-

телей обнаружилось, что они находились во дворѣ тюрьмы. Одинъ изъ нихъ показалъ, что оба они взлѣзли на ворота тюрьмы, другой,—что они смотрѣли въ щель...

Помощникъ исправника опровергъ показанія надзирателей. По его словамъ, никто изъ толпы не позволялъ по его адресу никакого насилія, никто за нимъ не гонялся съ кулаками, никто его не оскорблялъ.

На вопросъ защиты, что дѣлалъ Гуловъ, тюремные надзиратели отвѣчаютъ: „ругался“.

„Какъ ругался?“, спрашиваетъ свидѣтелей сначала защитникъ, а затѣмъ и самъ обвиняемый Гуловъ, но председатель устраняетъ эти вопросы.

— Какъ встрѣтила толпа выпущеннаго батюшку?—задаетъ вопросъ одинъ изъ сословныхъ представителей.

— Толпа повела его силой,—не задумываясь, отвѣчаетъ Есіоновъ. Эта часть показанія Есіонова была также опровергнута другими свидѣтелями.

Остальные свидѣтели (всѣхъ было вызвано 40 человекъ) подробно описывали происшествіе и указывали главнымъ образомъ на религіозное настроеніе толпы, не проявлявшей никакого насилія. Среди свидѣтелей защиты давалъ показаніе и священникъ Мерецкій. Показаніе его отличалось большимъ правдоподобіемъ и искренностью.

Представитель обвинения товарищъ прокурора В. И. Сокальскій, разобравъ показанія свидѣтелей въ отношеніи главныхъ виновниковъ событія, имѣвшаго мѣста 8 января, отмѣтилъ два момента: до освобожденія священника и послѣ освобожденія его, доказывалъ виновность Гулова, Сергѣя Алимова и Ив. Кириллова, какъ подстрекателей, дѣйствовавшихъ въ оба указанныхъ момента и требовалъ примѣненія къ нимъ высшей мѣры наказанія по 265 и 2 п. 266 ст. ул. о нак. Въ отношеніи же Георгія Клименко, Скрыпченко и Ломакина прокуроръ настаивалъ на примѣненіи къ нимъ 3 п. 266 ст., отказавшись за недостаточностью уликъ отъ обвинения остальныхъ тринадцати обвиняемыхъ.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго С. Л. Рогачевскій въ началѣ своей рѣчи коснулся въ краткихъ чертахъ настроенія, царившаго въ періодъ 1905—1906 гг., во время наивысшаго подъема русскаго освободительнаго движенія, когда былъ арестованъ священникъ Мерецкій, „какъ нарушитель“... (предсѣдатель запретилъ защитнику касаться „общественныхъ вопросовъ“). Далѣе, защитникъ говорилъ о глубокомъ уваженіи и любви крестьянъ къ священнику не только его прихода, но и окрестныхъ селъ и деревень, причемъ охарактеризовалъ прекрасную личность о. Мерецкаго. Пом. пр. пов. Рогачевскій перешелъ затѣмъ къ условіямъ и мотивамъ ареста, но былъ вторично прерванъ предсѣдателемъ и послѣ этого коснулся благоговѣйнаго, мирнаго, торжественно-религіознаго настроенія толпы. Умилительная сцена послѣ освобожденія батюшки и благодарственнаго молебна съ пѣніемъ священныхъ гимновъ смѣнилась душой раздирающими криками и столами небольшой группы крестьянъ (человекъ въ 50), не успѣвшей разойтись ко времени появленія исправника, по приказанію котораго они были избиты казаками... Свѣтлый праздникъ освобожденія любимаго пастыря окончился трагически, нелѣпо...

Въ заключеніе своей рѣчи защитникъ пытался провести параллель между событіями, имѣвшими мѣсто 9 января 1905 г. въ Петербургѣ и 8 января 1906 г. въ Валуйкахъ, но былъ остановленъ предсѣдателемъ, и ходатайствовалъ о полномъ оправданіи всѣхъ подсудимыхъ безъ исключенія.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ф. А. Ляховичъ началъ свою рѣчь такъ:

„Гг. судьи и гг. сословные представители!

Событія, имѣвшія мѣсто 8 января въ Валуй-

кахъ, представляютъ собою явленіе исключительное даже для полной всякихъ неожиданностей русской дѣйствительности.

Подогнать эти событія подъ опредѣленную статью уложенія, составленнаго еще въ тѣ времена, когда, по крайней мѣрѣ, съ наружной стороны, повсюду царилъ тишь да гладь,—задача чрезвычайно трудная. И обвинительный актъ, и представитель обвинения упустили изъ виду характерную особенность настоящаго дѣла—религіозный колоритъ, которымъ оно проникнуто.

Вслѣдствіе этого выводы ихъ и не могутъ быть правильными“...

Изложивъ въ хронологическомъ порядкѣ событія 8 января и указавъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ толпы проявился религіозный элементъ, защитникъ доказывалъ, что насилія не было и не могло быть.

Переходя къ вопросу о подстрекателяхъ, Ф. А. Ляховичъ замѣтилъ, что въ данномъ дѣлѣ они отсутствуютъ: „А если ужъ угодно представителю обвинения имѣть виновниковъ этого событія, то не въ Гуловѣ, Кирилловѣ и Алимовѣ нужно ихъ искать, а въ томъ лицѣ, которое отдало распоряженіе объ арестѣ священника Мерецкаго“, закончилъ свою рѣчь защитникъ.

Частный повѣренный А. С. Зубенко, проанализировавъ ст. ст. 265 и 266, доказывалъ, что подсудимые не примѣняли не только физическаго, но и моральнаго воздѣйствія, что администрація растерялась, освобождая арестованныхъ, и что, наконецъ, виновность подсудимыхъ не установлена.

Поставивъ на свое разрѣшеніе рядъ вопросовъ, особое присутствіе удалилось на совѣщаніе, длившееся нѣсколько часовъ.

Палата изъ 19 подсудимыхъ 18 оправдала, а одного—учителя Гулова—приговорила къ двухмѣсячному аресту при полиціи.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ:

I) Еврей-ремесленники не лишаются права жительства внѣ черты еврейской осѣдлости, если они устроили мастерскую и принимаютъ заказы, хотя бы эти заказы лично и не исполняли. (Указъ 23 августа 1907 г., № 8324).

II) Уставъ паспортный не содержитъ запрещенія выдавать евреямъ безсрочныя паспортныя книжки (Указъ 23 августа 1907 г., № 8342).

III) По силѣ п. 12 раздѣла XIX всемилостивѣйшаго манифеста 11-го августа 1904 г., лица, совершившія преступленія противъ чести, не освобождаются отъ слѣдующаго имъ по суду наказанія (Указъ 23 августа 1907 года, № 8306).

Въ липовецкомъ у., кievской губ., благочинный Архангельскій предписалъ священникамъ немедленно сообщать свѣдѣнія относительно всѣхъ избирателей по слѣдующимъ пунктамъ: каково настроеніе избирателей въ политическомъ, религіозномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніи? Къ какимъ партіямъ принадлежать? Насколько честны и неподкупны и насколько участіе ихъ въ выборахъ желательно для русской партіи? (Часть).

Полиція, приступившая къ раздачѣ избирательныхъ повѣстокъ по городу Кишиневу, обнаруживаетъ много „мертвецовъ“.

(Р. Сл.).

По волостнымъ правленіямъ яранскаго уѣзда разосланъ циркуляръ гг. земскихъ начальниковъ, въ которомъ вмѣняется въ обязанность волостнымъ властямъ слѣдить и доносить, нѣтъ-ли въ обществѣ лицъ „недостойнаго образа мыслей“.

(Сѣв.).

Тифлисскій намѣстникъ не утвердилъ постановленіе думы о введеніи въ городскомъ ремесленномъ училищѣ преподаванія, кромѣ русскаго, и на туземныхъ языкахъ.

(Р. В.).

На сходѣ крестьянъ с. Плиски, послѣ знаменитой „облавы“, устроенной для поимки революціонеровъ, черниговскій губернаторъ Родіоновъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Вы заставили меня придти къ вамъ съ оружіемъ и казаками, какъ къ непріятелю. Плиски приобрѣли скверную разбойническую славу... Еще въ прошломъ году вы встрѣчали набатомъ и выстрѣлами полицію и войско. И я вынужденъ былъ произвести у васъ аресты и подвергать наказанію вашихъ коноводовъ. Опытъ прошлаго года васъ не научилъ. Съ тѣхъ поръ Плиски стали разбойничьимъ гнѣздомъ, въ которомъ находятъ притонъ поджигатели и убійцы.“

Не проходитъ дня, чтобы у васъ или въ уѣздѣ не произошло подлаго убійства, грабежа или разбоя. Убиваютъ мирныхъ жителей, убиваютъ вѣрныхъ слугъ царя и отечества, грабятъ среди бѣлаго дня, не боясь ни суда, ни Бога. И благодаря вашему попустительству, преступники скрываются отъ полиціи. Кровь всѣхъ этихъ несчастныхъ жертвъ на вашихъ душахъ и совѣсти.

Вы—такіе же преступники, какъ и они. Вы ихъ укрываете, вы ихъ кормите. Вы—жалкіе трусы, которые, страха ради, покрываютъ разбойниковъ и лиходѣевъ.

Благодаря вашей стадной трусости, ваша молодежь развратилась, обратилась въ хулигановъ. Мальчишки держатъ въ страхѣ васъ, старыхъ, почтенныхъ людей. Они заправляютъ сходами, а старики прячутся на печахъ.

И вотъ вы дождались, что я принужденъ у васъ дѣлать облаву за разбойниками, какъ за звѣрями.

Вы храбры, когда выходите съ колями на помѣщиковъ и полицію, а боитесь и дрожите десятка хулигановъ изъ вашей компаніи. Вы забываете, что міръ большая сила, когда не пожелаетъ терпѣть въ своей средѣ преступниковъ и убійцъ. Онъ можетъ ихъ по приговору выселить и отдать въ распоряженіе властей. Покуда вы сами не сознаете, что вы всѣми силами должны бороться съ преступниками и выдавать ихъ, зло не прекратится. Не думайте, что у меня не хватитъ противъ васъ силъ или власти. Съ одной сотней казаковъ, если понадобится, я разнесу въ щепки ваше поганое гнѣздо, но тогда уже не пеняйте, что пострадаютъ невинные, разъ вы не хотите выдать виновныхъ. Вы другъ друга хорошо знаете, вы знаете каждаго хулигана и разбойника

въ вашемъ селѣ. Вы должны ихъ выдать правосудію.

Даю вамъ часъ на размышленіе и помните: я пріѣхалъ сюда не для пустыхъ разговоровъ и угрозъ; угрожаетъ тотъ, кто чувствуетъ себя недостаточно сильнымъ или правымъ, я же требую отъ васъ содѣйствія, сознанія и повинной.

Если не укажете мнѣ виноватыхъ, буду брать первыхъ, попавшихся на глаза, и отправлять въ тюрьмы. Спустя часъ начальникъ губерніи, узнавъ, что сходъ не выдаетъ виновныхъ, арестовалъ по личному выбору 10 человекъ и затѣмъ отбылъ въ Черниговъ.

(Чер. Сл.).

По предварительному подсчету министерства народнаго просвѣщенія, для введенія всеобщаго обученія въ имперіи потребуется ежегодно на 17 тысячъ учителей больше, чѣмъ теперь. Въ виду же того, что существующіе семинаріи и институты не въ состояніи дать больше обычнаго количества, министерство рѣшило воспользоваться безработными учителями. Съ этой цѣлью оно черезъ директоровъ народныхъ училищъ и мѣстныхъ самоуправленій собрало свѣдѣнія о количествѣ безработныхъ учителей. Оказывается, что безработныхъ учителей начальныхъ школъ насчитывается около 20 тыс. чел. За малыми исключеніями, почти всѣ находятся подъ административнымъ запретомъ.

(Бир. В.).

Главное управленіе по дѣламъ печати наложило 29 августа запрещеніе на № 190 „Рус. Зн.“ и возбудило противъ редактора-издателя А. И. Дубровина уголовное обвиненіе по 129 ст. угол. ул. за статьи: „Жидъ идетъ“ и „Выселеніе евреевъ изъ Рос... Египта“.

5 дней спустя петербургская судебная палата постановила снять арестъ и дѣло по обвиненію А. И. Дубровина производствомъ прекратить.

(Русь).

Петербургскимъ градоначальникомъ, на основаніи положенія чрезвычайной охраны, 4 сентября приостановлено изданіе газеты „Brihwais Wahrds“.

(Тов.).

Московскимъ генералъ-губернаторомъ въ порядкѣ чрезвычайной охраны приостановлено дальнѣйшее изданіе журнала „Новая Пашня“.

(Н. Вр.).

Московскимъ генералъ-губернаторомъ наложенъ штрафъ въ 3.000 руб. на газету „Столичное Утро“ за помѣщенную въ № 83 статью „Саморевизія“, представляющую перепечатку и комментаріи статей газеты „Русь“ по поводу интендантства на Дальнемъ Востока.

(Н. Вр.).

Учитель бураевской земской школы Хасановъ, бывший членъ второй гос. думы, училищнымъ совѣтомъ уволенъ отъ должности учителя. Увольненіе состоялось въ виду извѣстной его рѣчи въ гос. думѣ по поводу голода въ уфимской губ. Жители села Бураева, въ виду увольненія Хасанова, рѣшили школу бойкотировать.

(Сег.).

Въ Ярославлѣ уволены отъ службы и преданы суду четыре землемѣра губернской чертежной, за участіе въ профессиональномъ союзѣ. (Св. М.).

Изъ станицы Глазуновской, обл. Войска Донского, совершенно неожиданно и безъ всякаго видимаго повода высланъ административнымъ порядкомъ бывший членъ 1-ой госуд. думы Ѳ. Д. Крюковъ.

(Рѣчь).

По официальнымъ даннымъ изъ прибалтійскаго края было выслано въ теченіе іюня и іюля 70 человекъ. Высылки продолжаются. (Реф.).

Число высланныхъ изъ Петербурга за августъ достигаетъ 4.000 человекъ. (П. Г.).

Арестованъ въ сарапульскомъ уѣздѣ депутатъ первой думы рабочій Бирюковъ. (Ст. У.).

Въ петербургской судебной палатѣ получены свѣдѣнія о томъ, что бывший членъ государственной думы перваго созыва отъ тамбовской губерніи Окуневъ, привлеченный къ дѣлу о выборгскомъ возстаніи, заключенъ въ тамбовскую тюрьму по распоряженію мѣстнаго жандармскаго управленія. Окуневъ привлеченъ жандармскимъ управленіемъ къ дознанію по 129-й ст. угол. улож.

(Рѣчь).

Въ Лодзи арестовано 1.000 рабочихъ фабрики Зильберштейна. 48 тяжело избитыхъ помѣщено въ больницахъ. Постановленіемъ администраціи каждый третій рабочій, т. е. всего 300 слишкомъ, будутъ высланы въ отдаленныя губерніи въ видѣ наказанія за косвенное участіе въ убійствѣ Зильберштейна. Кромѣ 1.000 рабочихъ, арестованъ также весь персоналъ конторы фабрики, которому инкриминируется недонесеніе о насиліи рабочихъ надъ Зильберштейномъ и угрозахъ ихъ ему, завершившихся убійствомъ.

(Реф.).

Въ Керчи у бастующихъ рыболововъ произведенъ повальный обыскъ. 40 рыболововъ арестовано. Положеніе напряженное. (Б. В.).

Въ Пензѣ производятся многочисленные обыски. (Рѣчь).

Въ Царицынѣ производятся усиленные обыски среди интеллигенціи. (Сер.).

Близъ Херсона въ посадѣ Богоявленскѣ приставъ въ сопровожденіи отряда стражниковъ произвелъ массовые обыски. Ничего не найдя, приставъ все же арестовалъ бывшего выборщика во вторую думу и нѣсколько прогрессивныхъ крестьянъ.

(Е. П.).

Въ мѣстечкѣ Ладыженкѣ, Уманскаго уѣзда, во время ярмарки въ толпѣ крестьянъ произошла драка; урядникъ пытался водворить порядокъ, но толпа его избила, и числомъ до тысячи человекъ, подъ предво-

дительствомъ бывшего члена думы, крестьянина балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, Кучеренко, напала на подоспѣвшаго пристава съ десятью стражниками. Приставъ и одинъ стражникъ были ранены камнями; стражники дали залпъ, которымъ ранены два крестьянина — тяжело и пять — легко. Толпа разбѣжалась. Кучеренко и другіе зачинщики арестованы. Спокойствіе восстановлено.

Въ воткинскомъ заводѣ неизвѣстными злоумышленниками брошена бомба въ казармы пѣшихъ стражниковъ. Разрушенъ фундаментъ и окна. Легко раненъ стражникъ. Виновики не разысканы. (Сер.).

Въ Севастополѣ чинами полиціи въ корабельной свободкѣ, въ домѣ Поповича, обнаружены 30 снаряженныхъ бомбъ, револьверы разныхъ системъ, взрывчатые вещества и препараты. Арестованы двое.

Въ екатеринбургской тюрьмѣ голодовка политическихъ, вызванная рѣзкимъ измѣненіемъ режима. (Тов.).

Въ Ставрополѣ губ., 3 сентября, повѣшены два человека: Тройкинъ и Тесленко, приговоренные военнымъ судомъ къ казни за убійство семи лицъ на ст. „Кавказской“.

(Р. Сл.).

Въ Москвѣ, 5 сентября, повѣшенъ крестьянинъ Зуевъ, признанный виновнымъ въ убійствѣ инженера Кребса.

(Рѣчь).

10 сентября, въ Лодзи разстрѣляны 8 рабочихъ, участвовавшихъ въ убійствѣ фабриканта Зильберштейна.

(Бир. В.).

Въ Митавѣ, 11 сентября, разстрѣляны 10 человекъ, осужденныхъ по дѣлу о возстаніи въ рижскомъ уѣздѣ.

За августъ военно-окружными судами былъ вынесенъ 31 смертный приговоръ. Казнено 28 человекъ, въ томъ числѣ 7 въ Петербургѣ. (Русь).

Отвѣты редакціи.

Подписчику. № 5800.

Подлежитъ ли по ст. 119 уст. о герб. сборѣ оплата гербовымъ сборомъ доверенность, присланная, изъ за границы въ русскіе предѣлы, засвидѣтельствованная въ русскомъ консульствѣ (за границей) и оплаченная сборомъ въ три рубля въ доходъ казны по ст. 9 консульскаго тарифа?

На основаніи п. 4 ст. 1 уст. о герб. сборѣ вопросъ подлежитъ рѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписчику.

Почтово-телеграфный чиновникъ, уволенный отъ службы, безъ прошенія, за почтово-телеграфную забастовку, и преданный суду, но слѣдствіе о коемъ было прекращено, имѣетъ ли право на полученіе со-

держанія по послѣдней занимаемой имъ должности за все время состоянія его подъ судомъ и слѣдствіемъ.

Правомъ на полученіе половиннаго жалованья пользуется лишь чиновникъ, „удаленный отъ службы съ преданіемъ суду“, уволенный же отъ службы по распоряженію начальства на основ. ст. 535 уст. о сл. гражд. содержанія за время состоянія подъ судомъ и слѣдствіемъ не получаетъ.

Подписчику № 528.

Во время исполненія приговора уѣзднаго съѣзда, утвердившаго приговоръ первой инстанціи, обвиняемый просилъ отсрочить исполненіе приговора. Отъ кого зависитъ, согласно 247 ст. Пр. о произ. суд. дѣлъ, разрѣшеніе этого ходатайства.

На основаніи разъясненія минист. внутр. дѣлъ (см. сборникъ узак. объ учрежденіяхъ по зак. 12 іюля 1889 г. изд. земскаго отдѣла М. В. Д. стр. 330) право отсрочить приведеніе въ исполне-

ніе приговора принадлежитъ земск. нач., постановившему оный; ходатайства же объ отсрочкѣ приведенія въ исполненіе приговора уѣзднаго съѣзда подлежатъ разрѣшенію уѣздн. чл. окружн. суда.

Подписчику.

Предоставляетъ-ли п. 19 приложенія къ ст. 23 II т. свода законовъ главному начальнику города, состоящаго на военномъ положеніи, кромѣ права отрѣшенія отъ должности члена городской управы, и право устраненія отъ должности и званія гласнаго думы.

Принимая во вниманіе, что означенная статья говоритъ о лицахъ „служащихъ по выборамъ въ сословныхъ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ“, что должности по городской общественной службѣ исчислены въ ст. 114—126 город. полож.; что избраніе въ гласные думы не составляетъ вступленія на должность,—слѣдуетъ разрѣшить вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 17 сентября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: о несостоятельности Сонца.

Частныя: по жалобамъ на сб. коммерч. судъ: Хечатурова; Цирлина; Шварцборга и Львина; Логинова; Титова; на москов. ком. судъ: торг. дома Гульшинъ, Бѣгичевъ и Прокофьевъ; то же; землевладѣльч. общ. взаимн. кредита; торг. фирмы „Марксъ Майеръ“; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвиж. имущ.: Рабиновичъ; Тютчева; Поликарпова; Лысовой; Востриковыхъ; Иванова; Бурцевыхъ; Яковлева; Новоградской; Левитскихъ; Берляковой; Платонова; Линцеръ; Мальшевыхъ; Серебрякова.

На 20 сентября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Шароватова и др. тамбов. о. с.; Проина и др. тамбов. о. с.; Афонина саратов. о. с.,—всѣ по обв. по 269⁴ ст. улож.; упр. акц. сб. донецк. м. с. по обв. Маноцкова и Коломакина; Васильевой 2 ломжин. м. с.; Губановой таганрог. о. с.; упр. акц. сб. гроднен. о. с. по обв. Каплановъ; Заринъ минск. о. с.; Боксербоймъ литин. м. с.; Павлова москов. о. с.; Немировской елисаветград. о. с.; Бѣляевой сараул. о. с.; Шимковскаго кишинев. м. с.; Шера 1 люблин. м. с.; упр. акц. сб. 1 варшав. м. с. по обв. Влодарскихъ; Луцкина ейск. м. с.; Никонова ейск. м. с.,—всѣ по обвиненію въ нарушеніи акц. уст.; Рѣшетова москов. с. п.; Оншуканскаго кишинев. м. с.,—по обвин. въ нарушеніи строит. уст.; Коренблита одесск. с. п. наруш. тамож. уст.; Дехтяра балтск. м. с. 172 ст. у.; Гансана п.—феллин. м. с. 169 ст. у.; Бутенко таганр. м. с. 169 ст. у.; Абовичъ сб. ст. м. с. 136 ст. у.; Тихоновой ростов.-на Д. м. с. по обв. Полницкаго по 142 ст. у.; Лебедева сб. у.; м. с. 142 ст. у.; Канчура и Иванова сб. у. м. с. 136 ст. у.; Бирюкова хопер. м. с. 172 ст. у.; Сѣчина хопер. м. с. 169 ст. у.; Приходько ейск. м. с. 38 ст. у.; Жукова майкопск. м. с. кража; Ковалева и Поддубнаго екатеринодар. м. с. кража; Павлюка лудк. м. с. 142 ст. у.; Куриловича и Шереметье гроднен. о. с. 169 ст. у.; Плисака бердичев. м. с. 31 ст. у.; Лысокона звенигород. м. с. по обв.

Тимошенко и др. въ нанесеніи ранъ; Сопливаго звенигород. м. с. 1483 ст. ул.; Іозвечука могилев. м. с. 169 ст. у.; Штеренберга и Штейнрассера ямпольск. м. с. 115 ст. у.; Матвѣйчика гроднен. о. с. кража; Зралко винницк. м. с. 173 ст. у.; Иванчука винницк. м. с. по обв. Руссановскаго по 135 ст. у.; Коливошки винницк. м. с. кража; Слободянюка староконст. м. с. кража; Аверьянова пензен. о. с. 170¹ ст. у.; Адриановыхъ и др. саратов. о. с. 1454 ст. ул.; Покусаева и др. астрахан. о. с. 170¹ и 172 ст. у.

Протестъ товар. прокур. майкопск. м. с. по обв. Грунскаго по 288 ст. ул.

На 21 сентября по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гутана и др. витебск. о. с.; Афанасенко стародубск. о. с.; Киселя и др. елисаветград. о. с.; Куца и др. ковейск. о. с.; Волокиты и др. чернигов. о. с.; Чероты и др. гроднен. о. с.; Напрѣва, Корытко и др. могилев. о. с.; Ковалья и Билима чернигов. о. с.; Скока и др. чернигов. о. с.; Голуба и др. чернигов. о. с.; Карпенко чернигов. о. с.; Осипенко и др. елисаветгр. о. с.; Емельяненко и др. стародубск. о. с.; Мринскаго и др. чернигов. о. с.; Пищелка и др. чернигов. о. с.; Злотницкаго и др. житомир. о. с.; Бѣлоконскаго и др. чернигов. о. с.; Бондаренко стародуб. о. с.,—всѣ по обвиненію по 269⁴ ст. ул.

Частныя жалобы на опредѣленія и постановленія: Харьковскаго одесск. с. п.; Свренко варшав. гор. м. с.; Анашигева орлов. о. с.; Клаудина и Пуллато в.-вейсеншт. м. с.; Лодкина рязанск. о. с.; Гусева самарск. о. с.; Шляховой ростов.-на-Д. м. с.; Логинова о возвращеніи ему залога; Вахрушева казан. с. п.; Фролова новочеркасск. с. п.; Отрошенко чернигов. о. с. кража; Демиденко кievск. о. с. 1480 и 1483 ст. ул.; Стрѣлковскихъ летичев. м. с. 169 ст. у.; Сарафанникова сб. о. с. 169 ст. у.; Кожуховскаго браулов. м. с. 172 ст. у.; Ильина и Русецкаго житомир. о. с. 1455 ст. ул.; Скучинскаго лудк. о. с. 1654¹ ст. ул.; Романова (онъ же Силковъ) могилев. о. с. 1483 ст. ул.

На 19 сентября по гр. касс. деп.

Палатскія: Жиллона и Тарта и др. съ конк. упр. по д. харьковск. машиностр. завода; Подгорской съ кн. Святополкъ-Четвертинской и др.; опеки кн. Огинскаго съ виленскою каз. пал.; Дурасовскаго изъ 760 домохозяевъ тов. съ ликвидац. комис. по дѣламъ общ. Кудако; тов. прохоровской трехгорной мануфактуры съ торг. дом. Илья Татариновъ и К^о 2 дѣла; Земцова; Медвѣдовыхъ съ общ. кр. д. Венюковой.

Сѣздовыя: макарьевской земской упр. съ Лапишнымъ; Семенина и Бахирева съ Лугенбергомъ и Кузьминскимъ; Боронина; Бриткова съ Мартыновымъ.

На 19 сентября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Варановой, Гавриловыми, Омаевымъ, Худзинскимъ, Эдельштейномъ; общ. рязан. уральск. ж. д. съ Смирновымъ, Лебедевымъ; общ. моск. виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Гусевымъ; Альбрехтъ съ общ. варшавск.-вѣнск. ж. д.; упр. привислинск. ж. д. съ Гросбергомъ, Узданскими.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Левинымъ 7 дѣлъ, Гаухмономъ, фирм. Г. Л. Лившицъ, Гуровичемъ, Бартомъ, Зильберомъ, Гинзбургомъ, Шаевичемъ 6 дѣлъ, Ямпольскимъ, Кустинымъ, Сабсовичемъ, Кузнецовымъ, тов. латуннаго мѣднопрокатн. завода Кольчугина и др., Розенкранцомъ, фирм. С. П. Берловичъ, Обривкинымъ, торг. д. Владиміровъ и К^о; Берловичемъ, Рабиновичемъ, Суменсономъ, Гринтаузомъ, Кузнецовымъ, Швецовымъ, Араловичемъ, Бервицемъ, Юсесомъ, Ивенскимъ, Кранцемъ; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Подгурскимъ, Левинымъ 2 дѣла, Веллеромъ и Дуневичемъ, Дуневичемъ и Бѣлымъ, Дворецкимъ; общ. подзин. фабр. ж. д. съ Финкенштейномъ 2 дѣла, Капланомъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Хмельницкимъ, Швальбе, Беллахомъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Потаповымъ, Пигаловымъ; упр. слѣб.-варш. ж. д. съ Юсесомъ, фирм. Ад. Земсенъ, Порозовскимъ; упр. привисл. ж. д. съ Левинымъ, Шалыто; Гинзбурга съ упр. либаво-роменск. ж. д.; общ. моск.-виндаво-рыбинской ж. д. съ тов. Филатова, Борейко; общ. вѣнск.-вѣнск. ж. д. съ Чеховичемъ, рос. общ. страх. и трансп. кладей, Сухневичемъ, Векштейномъ; общ. моск.-казан. ж. дор. съ торг. д. Зимина; Томиной съ упр. курско-харьково-севастопольской ж. дор.; Жаворонка съ упр. варшавской гор. конно-жел. дор.

На 20 сентября, по 2 отд. гр. кас. деп.

Палатскія: опеки надъ имущ. Московской съ Савченко и др.; Бартенъ съ Перцовичъ; Макаркуковой съ Мартынюковой; Фомякова съ Разовскимъ; кн. Грузинской съ кн. Лардкипанидзе; Кучкина съ Кучкиной; Шведскаго съ Шведской; Пенънова съ опекой Бакиной; Коптева съ Коптевымъ; Эглитовъ съ общ. кр. д. Каплуны; Тихвинской съ Тихвинскимъ.

Сѣздовыя: Гончарова съ Гончаровой; Дрогичинскаго съ Дрочинскимъ; Готскаго-Даниловича съ Готской-Даниловичъ; Акулова съ Воротниковой; Пахомова съ Пахомовой; Магденко съ Магденко; Денисюкова съ Денисюковой; Ярошинской съ Бурштейномъ; Яцука съ Насвѣтовой; Коваленка съ Кочержиной; Костюка съ Понурово; Терлецкаго съ Павловой; Чешкова съ Чешковой; Волейшо съ Волейшо; Шишкиной съ имущ. Левченко; Герцикова съ Герциковой.

На 21 сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: кievскаго земельн. банка съ Сваричевскимъ; Ильиной съ Мандельштамомъ; тов. свеклосахарн. и рафинадн. завода „Монастырище“ по жалобѣ на постановл. старш. нотариуса; Шварценберга съ общ. путиловскихъ заводовъ; Хороша съ упр. по постройкѣ сѣверной части оренбурго-ташкентск. ж. д.; Полачейко съ Вацуко.

Сѣздовыя: Тарновскаго съ Шварцомъ и Шимановичемъ; Шапиро съ Лихштейлами; Рубина съ Вольманомъ и Сикорскимъ; Соврона съ Минько; Кокоревыхъ съ Веселовымъ; Михайлова съ Рахмановымъ; Чекунковой съ Чекуновымъ; Кувшинской съ Кувшинскимъ; Клаудіусъ съ Амбросовой; Неусмѣхова съ Неусмѣховымъ; Фролова и Вережкина съ Штемпелемъ; Евсигіева съ Гороховой; опеки надъ малол. Губами съ Губа; Сорочанъ съ Заіончковскими; Журова съ Грибовой; Подошвина съ общ. мос. винд.-рыбинск. жел. дор.; Рейбермана съ Добромильскимъ; Черноокаго съ гр. Морковымъ; Субаши съ администр. по д. торг. дома С. Н. Кистовъ съ с-ми; Шафранова съ общ. станицы Успенской; Иванова съ Хиномъ; Снитко и др. съ Юфимымъ; Токарева съ Лейбо; Сармакешева съ Пауковой; Крутя съ Фащевской; опеки Тимошенко съ Мартынюкомъ; Мальскаго съ Черноголовками.

РЕЗОЛЮЦІИ.

5 сентября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: объявленіе резолюціи отложено: Камлена съ Распоповыми.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Ляшенко съ Ясковскимъ с. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Каневскаго съ Теплицкимъ; Рогова; Николаева; Курниковой; Загорской; Дорожанскаго и Гороховскаго.

Затребовано объясненіе: Токарева съ Подкосовымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6 сентября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. по постр. южной части оренбурго-ташкент. ж. д. съ Полежаевымъ; общ. рязан. урал. ж. д. съ Булаткинымъ; упр. жел. дор. съ Зеленовымъ, Вадаловымъ; упр. казенн. сызрановязем. жел. дор. съ Обловымъ.

Исключены изъ доклада: упр. по постройкѣ южной части оренбурго-ташкентской ж. д. съ Чуриновымъ, Тупиковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Финкельштейномъ, фирмою Леонъ Раппопортъ и К^о; упр. жел. дор. съ Кенигомъ, Шапиро 2 дѣла, Штейномъ 2 дѣла, Крейзеромъ, Пирожковымъ, рос. общ. страх. и трансп. кладей; общ. рязанск.-уральск. жел. дор. съ Галановымъ; Бабичъ; общ.

московско-виндаво-рыбинской жел. дор. съ Рябухомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7 сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Маркусфельда съ общ. варш. вѣиск. ж. дор.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Матуселевскаго съ Розесомъ; Яворницкой; Бѣлицкаго съ Ліоманъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Змарзликъ; Коссовскихъ; Лисаюкъ; Церпке; Сытена; Острихаржъ; Писарука; Грженда; Ляковского;

Затребовано объясненіе: Бляхъ.

Прошеніе оставлено безъ разсмотрѣнія: Робанчика.

Исключено изъ доклада: Скорика; Эфроима и Лиценталя; Клобуковскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 20 сентября, по II экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Бабурина съ кн. Оболенскаго 7659 р. 30 кб съ %; опеки надъ имущ. Винницкаго къ Цивильно; Луи съ Давидова 3456 р. съ %; Немировскаго къ Одесскому товар. производтва кракокѣ и лаковъ 2176 р. 40 к.; Лакарева къ Фарбману 5000 р.; Гордѣва съ Носовой 5325 р. 92 к. съ %; Тригера съ Ашкенази и Розенфельда 36178 р. 64 к. %; по взаимн. искамъ Межеровскаго и Хино.

Частныя: по жалобамъ: на спб. коммерч. судъ: Вишнякова; ѳйваза; спб. бирж. владимірек. артели; пов. кредиторовъ м. Франкъ и др. Бродскаго торг. дома „Араратъ“; Зельцера; Корсакова; на москов. комм. судъ: Выксунскихъ горн. заводовъ; Айтча; товар. „М. Г. Кувшиновы“; о продажѣ и перезалогѣ недв. имущ.: Плзтоновыхъ; Иережинный; Сопко; Голембіовскаго; Мольдкина; Ричко, Зингеръ; Зуева; Шморъ; Толстиновой; бар. Менгденъ.

На 22 сентября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Бобенита иркутск. с. п. 1186 ул.; Деметьева моск. с. п. 111 уст.; Анахныхъ курск. о. с. 288 ул.; Супса п.-феллин. м. с. 287 ул.; Пиневича—спб. у. м. с. 31 уст.; Бородиной орлов. о. с. по обв. Агчеева и др. по 142 уст.; наслѣд. Баташева тульск. о. с. по обв. Козлова въ наруш. зак. 26 февраля 1896 г.; Малышевыхъ спб. ст. м. с. 131 уст.; Митрофанова пермск. о. с. 1483 ул.; Копылица и др. полтав. о. с. 1643 ул.; Ильинскаго тульск. о. с. 1655 ул.; Гороховой каминск. о. с. 172 уст.; Скияреновой харьк. о. с. 1483 ул.; Колосова спб. у. м. с. 131 уст.; Лукьяновой спб. ст. м. с. 130 уст.; Прокудона хоперск. м. с. 170 уст.; Букатинскаго ф.-иллукетск. м. с. 169 уст.; Заряновой спб. ст. м. с. 142 уст.; нач. жанд. упр. ж. д. в.-валк. м. с. по обв. Терве и др. по 29 уст.; Влановой спб. ст. м. с. по обв. Кудрявцевыхъ по 136 уст.; Дворникова нижегородск. о. с. кража; Рожкова и др. рязанск. о. с. 269¹ ул.; Кулагина и др. орлов. о. с. 269¹ ул.; Погребного и др. курск. о. с. 269¹ ул.; Скрыньки сумск. о. с. 1480 ул.; Арабаджіева ново-

черкасск. о. с. 180 уст.; Бѣляева елецк. о. с. 170¹ уст.; Безкоровайнаго и др. лубенск. о. с. 269¹ ул.; Брюханей и др. полтав. о. с. 269¹ ул.; Игорова спб. у. м. с. по обв. Богданова по 142 уст.; Лозабина смоленск. о. с. 1483 ул.; Мурашкина и др. смолен. о. с. 109 уст.; Павлова новочеркасск. о. с. 1455 ул.; Косы и другихъ курск. о. с. 269¹ ул.; Шумилова и другихъ владимірек. о. с. 269¹ ул.; Эхальскихъ спб. ст. м. с. по обвиненію Ахрамовича и др. по 142 уст.; Хахлова нижегородск. гор. м. с. 131 уст.; Куликова московск. ст. м. с. 169 уст.; Дядьки таганрогск. м. с. 172 уст.; Тихомирова острогожск. о. с. 1483 ул.; Очеретенко екатиро-славск. о. с. 1643 ул.; Новикова калужск. о. с. 135 уст.; Удалова ярославск. о. с. 180 уст.; Леншина воронежск. о. с. 1647 ул.; Пашинцева моск. о. с. 180 уст.; Гогина ярославск. о. с.; 180 уст.; Потапова казанск. о. с. 1484 ул.; Чебурашкина и др. московск. ст. м. с. 169 уст.; Лаврентьева спб. ст. м. с. 169 уст.; Бурыгина московск. м. с. 31 уст.; Конищева и др. острогожск. о. с. 170¹ уст.; Назарченко таганрогск. о. с. 170 уст.

Протесты тов. прок.: пермск. о. с. по обв. Осокина по 1454 ул.; смоленск. о. с. по обв. Агафонова по 1489 ул.; екатериносл. о. с. по обв. Игошина по 1629 ул.; харьк. о. с. по обв. Сучковыхъ по 1454 ул.; смоленск. о. с. по обв. Мезенцевой и др. по 1477 ул.; уфимск. о. с. по обв. Холкина и др. по 1525 ул.; костромск. о. с. по обв. крестьянина и др. по 1601 ул.

На 21 сентября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: нач. гос. им. м.-баусск. м. с. по обв. Камы; овручск. м. с. по обв. Щербины и др.; Гурскаго 1 сѣдлецк. м. с.; Верешейчука овручск. м. с. Садовскаго 1 плоцк. м. с.;—всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Адрианова спб. с. п. 1465 ул.; Фейнигсера варш. с. п. по обв. Голадберга по 1694 ул.; Сумскаго 2 плоцк. м. с. 136 уст.; Голашевской 1 ломжинск. м. с. 169 уст.; Келехеновъ 1 варш. м. с. по обв. Кохо по 180 уст.; Миньковского 1 варш. м. с. 170¹ уст.; Тыбальчука 2 люблинск. м. с. 139 уст.; Голодшмидта 1 люблинск. м. с. 172 уст.; Соннидкаго и др. варш. с. п. 161¹ ул.; Крушевана одесск. с. п. 1535 ул.; Бѣляева моск. с. п. 270 ул.; Шапталенко одесск. с. п. 285 ул.; Лисицынд саратов. с. п. 1465 ул.; Кулишкина ташкентск. с. п. 286 ул.; Федотова новочеркасск. с. -п. 377 уст.; Мальцева омск. с. п. 940 ул.; Кипіани тифлисск. с. п. 1455 ул.; Нашнека спб. с. п. 1642 ул.; Калютина спб. с. п. 285 ул.; Канта спб. с. п. 1692 ул.; Гульдє и Кирсе спб. с. б. 1649 ул. Киновъ варш. с. п. 1630 ул.; Юзуповъ спб. с. п. 1454 ул.; Борисова тифлисск. с. п. 1634 ул.; Ковальчука варш. с. п. 2641 ул.; Ахметова иркутск. с. п. 1642 ул.; Мурадачаханъ-оглы тифлисск. с. п. 1453 ул.; Кашенева моск. с. п. 276 ул.; Мотовскаго и др. иркутск. с. п. 1452 ул.; Габермана и Баумана спб. с. п. 1655 ул.; Стоковского варш. с. п. 1454 ул.; Боргодина сарат. с. п. 101 у. у.; Тамбовцева сар. с. п. 1464 ул.; Погарева спб. с. п. 129 уг. ул.

Протесты тов. прик.; варш. с. п. по обвиненію Шидловскаго и др. по 1515 ул.; варш. с. п. по обв. Мершицкаго и др. по 1515 ул.; прок. ташкентск. о. с. по обв. Акоюна по 129 уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: Романова; Вайка; Илларионова; Пастуха; Бѣляева; Савицкой; Чернова; Колосова; Дмитрукъ; Эсатунова.

На 20 сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: кієво-подольск. упр. землед. и госуд. имущ. съ Чепчакомъ; Платона съ Нефедовой; Русанова съ Рыбалкинымъ; Каменскаго съ Кессель-

монъ; Орловыхъ съ Илѣшковыми; админ. золото-пром. общ. съ Козловымъ; Устиновича съ Малащенко; общ. кр. большой Черниговки съ общ. кр. нижней богдановки; Фокъ съ Казанчинскимъ с. общ.; Варварова и др. съ Варваровымъ; Литвакъ съ Сотырами.

Съѣздовья: Селиванова съ Филипповымъ; Ютана съ Земцевымъ; Борсука съ Бурмштейномъ; Хоромина съ Ликфельдъ; Гутовскаго съ Яковичемъ; Лемпера съ Рудманомъ; Левиновъ 2 дѣла съ Байковичемъ 2 дѣла; Крячкова съ Веретениковымъ; Бѣлаго съ Пехомъ; Рудякова съ Дьяченками и др.; Кудермана съ Домбровскимъ; Авьерина и др. съ Сфаэлло; Черкаскаго съ Привродскимъ; Пагиса съ Крачуномъ.

Виденскаго окр. путей сообщ. съ Хоржевскимъ; Никитина съ Тихмяновымъ; Козловскаго съ Казинъ; Керкова съ тов. В. И. фонъ-Вангель; Овчаренковъ съ Мельникомъ и др.; Крошкина съ Рыбаковымъ; Станчевыхъ съ Степаненко; Макарова съ Воробьевымъ; упр. жел. дор. съ Ландкофъ и Ладыженскими; Молтакова съ опекой Серебрякова; упр. жел. дор. съ Вайнштейномъ, Левинымъ, Гоніондзскимъ, Гельфгатомъ; чайной торг. П. Боткина съ Васильевымъ; Терентьевой съ Аминовымъ; Кернера съ Гузманомъ; Борщевскаго съ Сигаль; Хорламова съ Логиновымъ; Крюгеръ съ Цоппи; Гусева съ Назаровымъ; Разумова; Петрова съ Волковой; Федорова и др. съ Вуболяцемъ; Богусевскихъ и Гайль съ Михайловыми и др.; Грабаровскаго съ Майоровымъ; Топенбаума съ 1-мъ общ. подъѣздныхъ путей; упр. южныхъ жел. дор. съ Ботвинниковымъ; Вула съ 1-мъ общ. подъѣздныхъ путей.

На 21 сентября, по 5 отд. гр. касс. департ.

Палатскія: конк. упр. Савинова съ Ковалевымъ; кн. Контакузиной—гр. Сперанской съ Левченкомъ; Розень съ Бурнашевымъ; Смирновой и Татариновыхъ съ Вороновой; парох. общ. „Дружина“ съ главнымъ штабомъ; дер. Брысиной съ Рагулиными и Никольниковымъ; Нижегородова съ спб. тульскимъ банкомъ; опеки умерш. Шестковской, Измайлова и Никанорова, александровской лавры и др.; Ямской слободы крохоткинской волости съ Моторохиной; Нокрасова съ Земляновымъ; михайловскаго дворянскаго банка съ Кваріани; Града съ Зеликинымъ.

Съѣздовья: виденскаго окр. путей сообщ. съ Хоржевскимъ; Никитина съ Тихмяновымъ; Козловскаго съ Казинъ; Керкова съ тов. В. И. фонъ-Вангель; Овчаренковъ съ Мельникомъ и др.; Крошкина съ Рыбаковымъ; Станчевыхъ съ Степаненко; Макарова съ Воробьевымъ; упр. жел. дор. съ Ландкофъ и Ладыженскими; Молтакова съ опекой Серебрякова; упр. жел. дор. съ Вайнштейномъ, Левинымъ, Гоніондзскимъ, Гельфгатомъ; чайной торг. П. Боткина съ Васильевымъ; Терентьевой съ Аминовымъ; Кернера съ Гузманомъ; Борщевскаго съ Сигаль; Хорламова съ Логиновымъ; Крюгеръ съ Цоппи; Гусева съ Назаровымъ; Разумова; Петрова съ Волковой; Федорова и др. съ Вуболяцемъ; Богусевскихъ и Гайль съ Михайловыми и др.; Грабаровскаго съ Майоровымъ; Топенбаума съ 1-мъ общ. подъѣздныхъ путей; упр. южныхъ жел. дор. съ Ботвинниковымъ; Вула съ 1-мъ общ. подъѣздныхъ путей.

На 22 сентября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Захарова съ Бойко; Истомина съ Эрдтманомъ; Ершовой съ Ершовымъ; Админ. по д. тамбовскаго анонимнаго горнаго общ. съ Ростовцевымъ.

Съѣздовья: Мартенсъ съ Полубинскимъ; Кудряшова съ Еврохиной; Лопатинскаго съ русск. общ. парох. и торг. 4 дѣла; Мильчина съ спб. Ко Надежда; Таубе съ Качуринымъ; Златопольской съ Барановой, Окуньковой; Листопада съ Ярошекомъ; Запасника съ Сегалемъ; Даценка съ опекой Ирокотца; Чернокульскаго; Ойна съ Михельсоновъ; торг. дом. Зиновьевъ и Ко съ Черновымъ; Лаврентьева съ Ивановымъ; тов. Маргунова с-ей съ Мор-

гуновымъ; Третьякова съ Егоровымъ; тов. бр. Выхиревы съ Брауде; торг. д. Перловъ съ Черкасскимъ

На 22 сентября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: гор. Кутаиса по д. Донецкаго; Керчь—Еникальскаго гор. общ. упр. съ Павловичъ; тамбовской каз. палаты по д. Ширяева; кievской каз. палаты по дѣламъ Раковскаго, Кашина; московской каз. палаты по д. кн. Трубецкаго; калужской каз. палаты по д. Крылова, ставропольской каз. палаты по д. Зайналова съ Бобицкимъ; Шпаланской съ одесскимъ гор. общ. упр. луганскаго гор. общ. съ луганскимъ с. общ.

Съѣздовья: гор. Кіева съ Спиліоти; Гарбарева съ радомысльскимъ гор. общ.; Завойко съ палатовскимъ гор. общ. упр.; Лобакина по д. Кичаева; Логвиновыхъ съ звенигородскимъ гор. общ.; кievскаго ссудосберегательнаго тов. съ Навроцкимъ; Фридь съ прилуцкимъ гор. общ. упр.; Горбунова съ таганрогскимъ гор. общ. упр.; бар. Штельтель съ Узѣевымъ; торг. д. Натансонъ и с-я и общ. зав. бр. Гантке съ варшавской каз. пал.; Ромапихина съ воронежской каз. пал.; московской каз. пал. по д. Евгеновой, Зубиной и Суховой; Макогона съ Добровольскимъ; Маргенштерна съ Полевымъ; Хвостова съ гор. Батумомъ; тов. Тиволи съ Хорольскимъ; Замятина, Теряева, Металловой съ самарскимъ гор. общ.; тверскаго общ. водоснабженія и газосвѣщ. съ тверскимъ гор. общ. упр.; ново-ушицкаго гор. общ. съ Рубенштейномъ; Остасевича по д. Бѣлокозовичъ; фонъ-Бергъ съ Пигуль; Зумерфельда съ Кригеромъ; самарскаго гор. общ. упр. съ Егоровыми и Бузиной; гор. Ростова-на-Дону по д. Стаценко.

На 22 сентября, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Астраханцева съ наслѣд. Кушнерева; Алимова съ русско-бельгійскимъ металлургическимъ общ.; Ефремовскаго съ ликвидационной комиссіей орловскаго общ. взаимн. кредита; Тихончуковъ съ Пошелюками; Богданова съ Гиберъ-фонъ-Грейффельсомъ; тов. амурскаго пароходства съ адм. по д. амурскаго общ. пароходства; Грушковскаго съ Скрышникомъ; Богословскаго съ Гусининымъ.

Съѣздовья: Зайда съ Чернявскимъ; виденскаго земельнаго банка съ Слонимскимъ; Кораблева съ Савельевымъ; Зака съ Башковой; Прутяна съ Карромъ; Елистратова съ Крутовыми и др.; Добровольской съ Посоховой и др.; Арлюка съ Петретисомъ; Кирилловой съ Николаевымъ; опеки Михайлова съ Колчинымъ; Маляра съ Заборянскимъ; Файнбергъ съ Штерномъ; Клейна съ Шифомъ; Жилинскихъ съ Жилинскими; Бабаевыхъ съ Шавчеренкомъ; Лупула съ акц. общ. „Слово“; К^о спб. металлическаго завода съ Луринымъ; Бражникова съ Котовымъ; Курцына съ бекешевскимъ двухкласснымъ училищемъ; Алексѣева съ общ. мѣднопрокатнаго и трубнаго завода бывшаго Розенкранцъ; общ. спб. желѣзопрокатнаго и проволочнаго заводовъ съ Харламовымъ; Жижина съ Власовой; Матвѣева съ Плясуновымъ; Немирова съ Агцеуловой; Вобрищева-Пушкина съ Ульрикомъ; Колочева съ Масленниковымъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альтманъ, Янкель Давидовъ, мѣщ.	С. о. 17 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 895.	Нѣжинск. о. с.
Березинъ, Николай Васильевъ, мѣщ.	С. о. 17 сент. № 75. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 893.	Нижегор. о. с.
Клобуковъ, Николай Николаевъ, куп.	С. о. 17 сент. № 75. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 897.	Спб. к. с.
Кравченко, Илья Николаевъ, куп.	С. о. 17 сент. № 75. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 899.	Одесск. к. с.
Кожебаткинъ, Мелегій Яковлевъ, куп.	С. о. 17 сент. № 75. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 894.	Нижегор. о. с.
Марциконская, Марія Всеволодова, вдова кол. рег.	С. о. 17 сент. № 75. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 896.	Московск. к. с.
Мѣховъ, Дмитрій Ивановъ, куп.	С. о. 17 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 898.	Спб. к. с.
Машкевичъ, Цезарій Цезарьевъ, дв.	С. о. 13 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 347.	Новоградволынск. дв. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Смирновъ, Василій Владиміровъ, куп.	С. о. 13 сент. № 74. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 61, ст. 752), за прекращеніемъ претензій. Р. VIII, ст. 281.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Врочинскимъ, Петромъ Николаевымъ, дв.	Дыдынскому, Евстафію Станиславу, дв.	С. о. 6 сент. № 72. У кievск. нот. графа Плятера, 6 сент. 1906 г. № 8653. Р. IV, ст. 266.	Кievскій о. с.
Глуховцевою, Елизаветою Владиміровою, дв.	Бабенкѣ, Дмитрію Иванову.	С. о. 6 сент. № 72. У луцк. нот. Ильницкаго 2 іюня, 1906 г. № 1889. Р. IV, ст. 263.	Луцк. о. с.
Григоренко, Наталіей Семеновою, мѣщ., и Кихно, Анною Семеновою.	Марцинковскому, Людвигу-Валеславу, дв.	С. о. 6 сент. № 72. У кievск. нот. Панафидина, 18 декабря 1906 г. № 8245.	Кievскій о. с.
Жанжаровою, Маріей Кононовой, мѣщ.	Маміофѣ, Шолому-Израилу Хаймову, куп.	С. о. 10 сент. № 73. У псковск. нот. Тваровскаго, 7 ноября 1906 г. № 1835. Р. IV, ст. 272.	Псковск. о. с.
Кирсановымъ, Василиемъ Ивановичемъ, дв.	Милованову, Александру Дмитріеву,	С. о. 13 сент. № 74. У таганр. нот. Кириичева, 30 января 1907 г. № 265. Р. IV, ст. 273.	Таганрогск. о. с.
Кирчо, Наталіей Александровой.	Натарасу, Дмитрію Лукину, турецк. подд.	С. о. 6 сент. № 72. У консула, 26 февраля, 1907 г. № 2, Р. IV, ст. 269.	Симферопольск. о. с.
Князевой, Анастасіей Егоровою, кр.	Ивакону, Ивану Иванову, кр.	С. о. 6 сент. № 72. У бирск. нот. Соболевскаго, 29 мая 1905 г. № 648. Р. IV, ст. 270.	Уфимск. о. с.
Правленіемъ невскаго т-ва производ. строительн. матеріаловъ.	Лаздингу, Михаилу Михайлову.	С. о. 6 сент. № 72. У спб. нот. Сахаръ, 7 сент. 1905 г. № 8053 Р. IV, ст. 268.	Спб. о. с.
Пашковскою, Екатериной Алексѣевою, дв.	Берендѣеву, Павлу Александрову, тит. сов.	С. о. 6 сент. № 72. У московск. нот. Эггерсъ, 9 іюня 1907 г. № 3817. Р. IV, ст. 267.	Московск. о. с.
Соловьемъ, Михаиломъ Елисеєвымъ, кр.	Вронштейну, Николаю Яковлеву, мѣщ.	С. о. 6 сент. № 72. У кievск. нот. Крюгера, 22 нояб. 1906 г. № 5578. Р. IV, ст. 265.	Кievскій о. с.
Чернышевою, Анной Константиною, кр.	Тимошееву, Александру Федорову, дв.	С. о. 10 сент. № 73. У львовск. нот. Бушуева, 6 іюля 1907 г. № 883. Р. IV, ст. 271.	Курск. о. с.